

Материалы 1892 г.
для изучения экономического
быта государственных крестьян
и инородцев Западной Сибири.
Тарский округ Тобольской
губернии. Ч. II. Т. 16

Переселенческое Управленіе М. В. Д.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ XVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
и
ИНОРОДЦЕВЪ
ТАРСКАГО ОКРУГА
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

П. И. СОКОЛОВА.

ЧАСТЬ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).
1892.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Скотоводство.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общинное владѣніе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О земельныхъ передѣлахъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Податное обложеніе.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
И ИНОРОДЦЕВЪ
Тарскаго округа Тобольской губерніи.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ П. И. СОКОЛОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ГЛАВА ПЕРВАЯ.
Скотоводство.

Сибирская поскотина. Сходство съ vive pâture и vaine pâture во Франціи. Способы наблюденія за скотомъ и условія найма пастуховъ. Соотвѣтствіе числа нанимаемыхъ пастуховъ въ типическихъ селеніяхъ съ количествомъ скота въ нихъ. Причина отсутствія пастуховъ въ большинствѣ татарскихъ селеній. Соотвѣтствіе платы пастухамъ съ характеромъ мѣстности. Разнообразіе цѣлей, имѣющихся въ виду при наймѣ пастуховъ. Невозможность опредѣленія удойности коровъ на основаніи показаній крестьянъ. Коровье масло, какъ продуктъ скотоводства и колебаніе цѣнъ на него. Прочіе продукты и сортименты скотоводства. Общій доходъ отъ скота въ отдѣльномъ хозяйствѣ. Средній доходъ съ каждой единицы скота. Польза свиноводства и незначительное развитіе его въ данной мѣстности. Падежъ скота и сибирская язва. Отношеніе крестьянъ къ мѣрамъ противъ заразы. Періоды и пункты заболѣваній скота. Примѣръ угонки скота какъ мѣра противъ заразы. Есть ли зачатки скотозаводческаго искусства среди мѣстнаго населенія? Два выдающихся типа лошадей. Стремленіе степныхъ гуртовщиковъ къ раціональному скотоводству. Причины вырожденія и мельчанія скота въ остальныхъ мѣстностяхъ. Два конскихъ завода—въ г. Тарѣ и въ с. Муромцевѣ. Значеніе этихъ заводовъ въ настоящемъ и возможное ихъ значеніе въ будущемъ. Рогатый скотъ, овцы и свиньи. Приложимость выводовъ къ настоящему времени.

Въ Тарскомъ округѣ, какъ и во всей Западной сибири, рогатый и вьючный скотъ, т. е. лошади, коровы и овцы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свиньи, стоящія впрочемъ особнякомъ въ

хозяйствѣ сибирскихъ крестьянъ, пасутся на такъ называемыхъ «поскотинахъ», которыя составляютъ ничто иное, какъ загороженныя степныя или лѣсныя пространства, предназначенныя для лѣтняго корма скотины. Сибирская поскотина является прямымъ слѣдствіемъ многоземелья этой страны. Сибиряки не ограничиваются тѣмъ, что пускаютъ по парамъ скотъ въ свободное отъ посѣвовъ время, но еще предоставляютъ для скотины широкое приволье въ видѣ отдѣльныхъ огороженныхъ пространствъ. Подобные примѣры весьма рѣдко встрѣчаются, какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Западной Европѣ.

Во Франціи сохранилось въ старой юриспруденціи понятіе о vive pâture или pâture grasse, которая составляетъ прототипъ сибирской поскотины *). Изъ понятія о vive pâture во Франціи вытекаетъ, что такое особо отведенное мѣсто для пастьбы можетъ быть собственностью того же самаго общества и даже собственностью другого лица или общества; въ послѣднемъ случаѣ на немъ тяготѣетъ сервитутъ—vive pâture. Подобные случаи встрѣчаются и въ Сибири въ разсматриваемой нами мѣстности. Когда жители какого нибудь сибирскаго селенія не имѣютъ удобныхъ мѣстъ для отвода поскотиной площади, они обращаются къ жителямъ другаго селенія и заключаютъ съ ними условія. Такой случай замѣченъ нами въ д. Малой Тавѣ, гдѣ поскотины нѣтъ, скотина ходитъ по парамъ и большинствомъ изъ жителей угоняется къ татарамъ Усть-Ишимской волости, которые наоборотъ владѣютъ громадными луговыми пространствами и поскотинами, благодаря близости ихъ жилищъ къ рѣкѣ Ишиму при впаденіи ея въ Иртышъ. Разумѣется тутъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь сервитутѣ, возлагаемомъ на татаръ, ибо въ Сибири вообще нѣтъ еще помину о какихъ бы то нибыло сервитутахъ. Здѣсь все основано на обычномъ правѣ, конечно, исключая изъ этого лѣсной уставъ. Въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто обоюдное соглашеніе, основанное на взаимномъ довѣріи. Татары берутъ на себя обязанность

---

*) Jay et Baume. Ibid. стр. 40—с. Decolombe; traité des servitudes. XI, T. I стр. 309.

пасти стада своихъ сосѣдей, получая за это плату, установленную обществомъ, и общество затѣмъ вполнѣ спокойно и уже мало заботится о своемъ скотѣ. Но такіе случаи встрѣчаются только въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ особыя неблагопріятныя условія относительно корма скота; въ большинствѣ же случаевъ поскотиной, которая совершенно соотвѣтствуетъ понятію о vive pâture во Франціи, пользуется каждое сибирское селеніе, исключая тѣхъ случаевъ, когда два селенія составляютъ одну земельную общину въ смыслѣ пользованія земельными угодьями, какъ это встрѣчается въ дер. Боровой и Бѣлякахъ Каргалинской волости. Въ этихъ двухъ селеніяхъ поскотина одна. Пастухъ нанимается тѣмъ и другимъ селеніемъ на то время, *когда скотина ходитъ по пару*. Остальное время скотина ходитъ по поскотинѣ и уже безъ пастуха. Здѣсь слѣдовательно пастухъ нанимается временно, именно на тотъ случай, когда незасѣянныя полосы, оставленныя подъ паръ, обращаются подъ пастбища. Слѣдовательно здѣсь, кромѣ права пользованія поскотиной, существуетъ еще другое право жителей двухъ селеній пасти принадлежащій имъ скотъ на земляхъ каждаго изъ нихъ, когда еще эти земли не засѣяны и находятся въ пару, что соотвѣтствуетъ вполнѣ понятію о vaine pâture — существующему и установленному праву во Франціи *).

Отличіе vive pâture отъ vaine pâture состоитъ въ томъ, что при существованіи vive pâture скотъ пользуется пастьбой на обязанномъ участкѣ не только послѣ его уборки — жатвы или покоса, какъ въ случаѣ vaine pâture, — а въ теченіе всего времени пастьбы, такъ какъ растительность такого участка назначена именно для травли скотомъ. Въ данномъ случаѣ мы нарочно останавливаемся на Французскомъ законодательствѣ и вытекающихъ изъ него правахъ и сервитутахъ, такъ какъ въ томъ и другомъ пользованіи пастбищами есть много общаго и по существу vive pâture и vaine

---

*) Toullier—Duvergier: le droit civil français suivant l'ordre du Code. V. II, стр. 255. По толкованію J. I. Jay и A. Baume, ibid, vaine pâture есть право пасти скотъ, принадлежащее всѣмъ членамъ селенія или даже только извѣстной части ихъ на земляхъ каждаго изъ нихъ, когда онѣ еще не засѣяны и когда по закону и обычаю онѣ не объявлены заказными.

pâture существуютъ и въ Сибирскихъ мѣстностяхъ, но только не въ видѣ сервитутовъ, которые нерѣдко ложатся не малымъ бременемъ на населеніе, а въ видѣ обычаевъ, вытекающихъ изъ естественныхъ условій каждой данной мѣстности и изъ взаимнаго, безусловно непринудительнаго соглашенія отдѣльныхъ членовъ общины. Это интересное сопоставленіе, которое рельефно выдается на указанномъ примѣрѣ двухъ странъ — одной, стоящей на высотѣ культуры, гдѣ все обусловлено, расчитано и узаконено, а другой—находящейся въ первобытномъ состояніи, гдѣ господствуетъ wilde Wirtschaft (дикое первобытное хозяйство), это сопоставленіе наводитъ на мысль, что законодательство и положенія юриспруденціи культурныхъ странъ строго вытекаютъ изъ естественныхъ пріемовъ въ пользованіи землею въ странахъ, гдѣ еще земледѣльческая культура стоитъ на низкой степени развитія, какъ въ Сибири, и гдѣ жители не знаютъ еще никакихъ сервитутовъ и аграрныхъ кодексовъ.

Итакъ, для каждаго селенія и общины въ Сибири, и въ частности въ Тарскомъ округѣ, существуетъ отдѣльная поскотина. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ естественныя неблагопріятныя условія данной мѣстности мѣшаютъ пользоваться такой поскотиной, какъ толокой или мѣстомъ для настбища. Такіе случаи рѣдки, но они бываютъ, и тогда крестьяне по необходимости должны бросать ближайшій къ ихъ селенію выгонъ и угонять скотъ въ дальнія мѣста. Такъ въ дер. Завьяловой, поскотина которой вслѣдствіе близости ея къ р. Аеву заливается, жителямъ приходится угонять скотъ въ урманъ, куда для присмотра за скотиной уходятъ и сами хозяева. Періодъ угонки скота въ урманъ продолжается, правда, всего мѣсяцъ, но и на это время хозяева должны уходить или посылать за себя въ урманъ кого-либо изъ членовъ семьи, гдѣ на этотъ случай построены избушки. Избушки эти могутъ впослѣдствіи послужить основаніемъ для заимокъ, какъ это бывало въ другихъ мѣстахъ, гдѣ урманъ распахивался и строго настбищная избушка обращалась въ пахатную. Этотъ случай будетъ подробно разсмотрѣнъ въ описаніи Маріинскаго округа, Томской губерніи. Въ разсматриваемой мѣстности не было такого

перехода и такая урманная избушка служитъ только шалашемъ для временнаго пребыванія караульщиковъ скота. Здѣсь слѣдовательно нѣтъ особыхъ пастуховъ, нанятыхъ обществомъ, а за скотиной наблюдаютъ сами хозяева. Это, можно сказать, совершенно особый случай наблюденія за скотомъ. Когда же окружающія пастбища или поскотины находятся въ нормальныхъ условіяхъ пользованія, т. е. не заливаются водой и не обращаются временно подъ пашню, тогда пастухи нанимаются отъ общества и обыкновенно въ отдѣльности для коровъ и для овецъ за особую плату и на опредѣленный, изъ года въ годъ повторяющійся промежутокъ времени. Эти условія найма пастуховъ мы разсмотримъ подробнѣе для каждаго типическаго селенія, на основаніи данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ.

Въ селѣ *Сѣдельниковскомъ* наняты были въ 1887 г. 2 коровьихъ пастуха, по 10 коп. съ коровы, съ 26 Іюля до заморозковъ, и 2 овечьихъ, по 10 к. съ овцы, на цѣлое лѣто.

Въ с. *Тевризскомъ* 1 коровій пастухъ, по 20 к. со скотины, съ 1-го Августа до 1-го Октября, 1 овечій съ 20-го Мая, по 10 к. съ овцы.

Въ *Каурдатскихъ* юртахъ, которыя заключаютъ зимній и лѣтній Тепкачъ, ни коровьяго, ни овечьяго пастуха не нанимается; скотина ходитъ по яру, особенной поскотины нѣтъ.

Въ *Слободчиковскомъ* селѣ пастуха тоже не нанимаютъ, а скотина ходитъ въ жаркое время около двора, ибо поскотина лѣсная и животныя много терпятъ отъ насѣкомыхъ.

Въ *Малой Тавѣ* коровій пастухъ нанимался на 5 мѣсяцевъ, по 20 коп. со скотины. Овечьяго пастуха не нанимаютъ, ибо овцы каждую ночь приходятъ домой, такъ какъ по ночамъ ихъ одолѣваетъ оводъ.

Въ с. *Усть-Ишимскомъ* пастухи не нанимаются.

Въ *Куларскихъ* юртахъ *Тавско-Утузской* волости 1 коровій пастухъ, которому платятъ по 10 к. со скотины.

Въ дер. *Полугрудовой* 1 коровій пастухъ получалъ въ лѣто по 37 к. съ коровы по той причинѣ, что на него было возложено особенное наблюденіе за скотиной, которую постоянно стережетъ

хищный звѣрь въ ближайшемъ урманѣ, куда нерѣдко заходитъ рогатый скотъ. 1 овечій пастухъ получалъ по 10 коп. съ овцы, при чемъ харчи ему шли такимъ образомъ, что за каждыя 3 овцы хозяинъ долженъ былъ его кормить 1 день. Коровьему пастуху, помимо платы деньгами, выдавались харчи съ 2 коровъ на 1 день.

Въ д. *Мамешевѣ* коровьяго пастуха не нанимали, былъ нанятъ 1 овечій, которому положена была плата 22 р. въ лѣто на хозяйскихъ харчахъ, при чемъ за каждыя 4 овцы полагался 1 день корма.

Въ с. *Бутаковскомъ* коровій пастухъ не нанимался, овечій былъ нанятъ за 30 руб. въ лѣто на хозяйскихъ харчахъ, причемъ 1 день корма полагался за 5 овецъ.

Въ д. *Завьяловой*—1 коровій пастухъ, которому платили по 6 к. со скотины. Онъ долженъ былъ пасти послѣ уборки хлѣба съ полей. Харчи ему положены были съ 5 коровъ на 1 день. Овечьему пастуху платили по 7 к. на хозяйскихъ харчахъ.

Въ д. *Шуховой* коровьяго пастуха не нанимали, былъ нанятъ овечій пастухъ по 10 к. съ овцы.

Въ *Чебаклинскомъ* выселкѣ въ 1887 г. еще не было пастуховъ благодаря тому, что новоселы еще не устроились окончательно.

Въ д. *Сеткуловой* коровій пастухъ получалъ по 10 коп. со скотины съ Септября мѣсяца. Овечій—за все лѣто по 10 к. съ овцы. Рабочій скотъ оставался на заимкахъ.

Въ с. *Ново-Логиновскомъ*—2 коровьихъ пастуха съ платой по 10 к. съ коровы, при чемъ харчи доставлялись съ 5 коровъ на 2 дня. Овечій пастухъ нанятъ былъ по 7 к. съ овцы; харчи съ 5 овецъ. Коровьи пастухи наняты были всего на 1 мѣсяцъ, послѣ уборки хлѣбовъ.

Въ д. Берняжкахъ—1 коровій пастухъ, которому платили по 15 к. со скотины. Овечій пастухъ, который пасъ скотъ сосѣднихъ Секменевскихъ юртъ, получалъ по 11 к. въ лѣто съ овцы.

Въ *д. Скирлинской*, которая раздѣляется на Новую и Старую, общественныхъ коровьихъ пастуховъ нѣтъ, а рогатый скотъ и овцы угоняются на казенные участки, которые арендуются куп-

цами. Послѣдніе нанимаютъ пастуховъ, которые въ свою очередь порядаются съ домохозяевами, чтобы съ каждой коровы доставлять 1 пудъ масла за 1 рубль. Пастухъ нанимаетъ стряпку и подпаска. Общественники оставляютъ для себя столько скотины, сколько нужно для продовольствія, а остальной рогатый скотъ угоняютъ къ пастухамъ, которымъ платятъ за недойную корову по 30 к., а за 100 овецъ по 15 рублей. Въ дер. Ново-Скрипинской нанимали еще общественнаго овечьяго пастуха, которому полагалось по 8 к. и по 2 ф. муки съ каждой овцы.

Въ *д. Сергіевкѣ* коровій пастухъ получаетъ по 25 к. со штуки, а овечій по 12 коп.. Кромѣ того, для уравненія правъ пользованія поскотиной на пастбищное время съ каждой крупной скотины, которая паслась на поскотинѣ до уборки хлѣбовъ, взималась по 10 коп..

Въ дер. *Юдиной* коровьяго пастуха не нанималось. Овечій пастухъ получалъ по 8 к. со штуки.

Въ д. *Катачинахъ* нанято 3 коровьихъ пастуха, которые получали по 25 к. со скотины, 1 овечій пастухъ получалъ по 10 к. со штуки.

Въ с. *Викуловѣ* 3 коровьихъ пастуха, которымъ платили по 25 к. за скотину во время весны и осени, при чемъ харчи отпускались на 1 день за 2 коровы.

Въ с. *Рыбинскомъ*—3 коровьихъ пастуха, которымъ платили по 15 руб. за сотню, 3 овечьихъ пастуха съ платой по 7 к. съ овцы и по 1 фунту хлѣба. Харчи идутъ съ 5 овецъ.

Въ д. *Шориной*—1 коровій пастухъ, получавшій по 14½ к. съ коровы. Въ виду того, что поскотина находится за болотами и скотъ нерѣдко попадаетъ въ болото, пастуху кромѣ харчей еще полагается лошадь съ 5 коровъ. Овечьему пастуху платили по 8 к. съ овцы и харчи съ 10 овецъ.

Въ д. *Баслахъ*—1 овечій пастухъ съ платой по 20 к. съ овцы. За коровами ходятъ сами общественники безъ наемнаго пастуха, при чемъ каждому изъ домохозяевъ пришлось пасти общественное стадо 1 день за 2 скотины, которыя у него имѣются.

Это весьма рѣдкій случай такихъ общественныхъ порядковъ и раздѣленія труда въ дѣлѣ присмотра за скотомъ.

Въ д. *Озерной*—коровьему пастуху платятъ по 10 к. за скотину. Болѣе зажиточные общественники пускаютъ коровъ на казенную землю и платятъ по 20 к. наемному пастуху за 3 мѣсяца. Овечьяго пастуха не нанимаютъ и овцы ходятъ на валъ.

Въ с. *Каргалинскомъ*—1 коровьему пастуху платили по 15 к. со скотины и одѣляли хлѣбомъ, сколько кто могъ. Овечьяго пастуха нѣтъ.

Въ д. *Долгушиной*—2 коровьихъ пастуха, которымъ платятъ по 7 к. со скотины на 1 мѣсяцъ, овечьему пастуху по стольку же съ овцы.

Въ д. *Тамакульской* тѣ же условія найма коровьяго пастуха, какъ и въ предъидущей, овечьяго же вовсе не нанимаютъ. Овцы и мелкій скотъ, какъ-то телки и козы, ходятъ по «перемѣнамъ» *) тѣхъ хозяевъ, которымъ онѣ принадлежатъ.

Въ д. *Бодаговой* совсѣмъ не держатъ пастуховъ; скотъ ходитъ по перемѣнамъ, въ остальное же время по поскотинѣ. Хозяева сами смотрятъ за своимъ скотомъ. Точно такіе же порядки въ обращеніи со скотиной и въ д. Рязановой, которая расположена по сосѣдству съ предъидущей.

Въ *Грязновскомъ выселкѣ*—1 коровій пастухъ получалъ по 25 к. со штуки и за это долженъ былъ наблюдать цѣлое лѣто за коровами, дабы онѣ не топтали хлѣбъ, проходя между полосами. Овечьему пастуху была положена плата по 10 к. съ овцы и харчи съ трехъ головъ, какъ и коровьему.

Въ дер. *Курневой*—2 коровьихъ пастуха, получавшихъ по 25 к. и 4 овечьихъ, которымъ была положена плата по 10 к. со скотины.

Въ д. *Дурновой 1-й*—2 коровьихъ и 2 овечьихъ пастуха, которые содержатся на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предъидущей деревнѣ. Во время падежа только измѣнялась плата на повы-

---

*) См. выпускъ VII, стр. 74.

шеніе, о чемъ будетъ упомянуто при описаніи условій и причинъ скотскаго падежа.

Въ д. *Моховое Озеро*—2 коровьихъ пастуха, которымъ платили по 30 к. со скотины и по 3 ф. муки пшеничной и ржаной. Овечьему пастуху была положена плата по 10 овецъ на 1 день. Кромѣ того, благодаря обилію лошадей, былъ нанятъ для нихъ особый пастухъ съ Августа мѣсяца, которому положено по 15 к. съ лошади и по 3 пуда овса съ 10 лошадей. Харчи—его.

Въ с. *Пустынномъ*—2 коровьихъ пастуха съ платой по 30 к. съ коровы и харчи съ 2 коровъ на 1 день. Овечьему пастуху положена плата по 12 к. съ овцы. Кромѣ того общественники отдаютъ гулевыхъ лошадей въ сосѣднюю Серебренниковскую волость киргизу, который беретъ съ каждой лошади по 50 к.. Здѣсь мы встрѣчаемся съ большимъ количествомъ лошадей, которыя требуютъ особаго за собой ухода. Развитіе коневодства зависитъ здѣсь отъ благопріятныхъ условій степной мѣстности, въ которой находится это село и смежныя съ нимъ деревни.

Въ с. *Нижне-Колосовскомъ*—3 коровьихъ и 3 овечьихъ пастуха. Здѣсь при обиліи скота всѣ домохозяева раздѣляются на 3 части, и каждая часть имѣетъ своего коровьяго и овечьяго пастуха. Коровьи получаютъ: одинъ 60 р., другой—25 р. и третій —20 р., смотря по величинѣ каждой части. Овечьимъ полагается: одному 40 р., другому 30 р. и третьему 20 р. Однимъ бы пастухамъ не справиться съ такими стадами, и они принуждены держать подпасковъ, что впрочемъ практикуется въ большинствѣ описанныхъ мѣстностей. Пастухи нанимаются обыкновенно весной и осенью до пахоты и послѣ уборки хлѣбовъ.

Въ с. *Сафоновомъ*—3 коровьихъ пастуха, которымъ положено по 7 к. съ коровы, при чемъ идутъ харчи съ каждой коровы 1 день. 3 овечьихъ пастуха, которые получаютъ за каждую овцу по 10 к.. Съ овцы положена большая плата потому, что овцы пасутся подъ надзоромъ пастуха все лѣто, а коровы ходятъ по поскотинѣ лишь въ жары, а остальное время—по полямъ, послѣ уборки хлѣба. Кромѣ того 2 домохозяина имѣютъ отдѣльнаго коровьяго пастуха, которому положена плата въ 30 руб.. Подобные скотоводы весьма

рѣдко встрѣчаются въ Тарскомъ округѣ и исключительно въ степной мѣстности.

Въ с. *Крайчиковъ*, которое раздѣляется на 2 общины (на старожиловъ и новоселовъ) является такое же раздѣленіе и въ пастьбѣ скота. Коровьему пастуху старожилы платятъ по 20 к. со скотины, причемъ рогатый пасется на поляхъ, а въ поскотину пускается въ жары. Харчи ему положены съ каждой коровы на одни сутки. Овечьему пастуху старожилы платили по 15 к. съ овцы, на своихъ харчахъ, съ обязательствомъ загонять овецъ на ночь въ каждый дворъ. Кромѣ того, гулевыя лошади отправлялись въ солончаки, въ Рыбинскую волость за 30 верстъ, гдѣ онѣ паслись подъ надзоромъ пастуха-киргиза, который, имѣя юрту, взималъ по 30 к. съ лошади. Лошади выпускались весной съ того времени, какъ покажется трава, и обратно пригонялись около Покрова дня. Рабочія лошади ходятъ лѣтомъ по поскотинѣ, а весной и осенью по полямъ, при чемъ за ними смотрятъ сами хозяева. У новоселовъ коровій пастухъ получалъ 20 к. съ коровы и харчи съ 3 коровъ на одни сутки. Овечьему пастуху, особому отъ старожиловъ, была положена плата по 12 к. съ овцы и по 2 ф. хлѣба. Гулевыя лошади новоселовъ тоже самое угоняются къ киргизу въ Серебрянниковскую волость за туже плату. Въ выселкѣ Садковскомъ, который принадлежитъ с. Краичикову, коровы и овцы ходятъ съ однимъ пастухомъ, которому положено 20 р. въ лѣто.

Обозначивъ всѣ условія найма пастуховъ въ каждомъ изъ типическихъ селеній отдѣльно, представимъ для дальнѣйшихъ выводовъ денежную плату коровьимъ, овечьимъ и лошадинымъ пастухамъ въ общей таблицѣ.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число коровьихъ пастуховъ.	Плата съ 1 коровы.	Число овечьихъ пастуховъ.	Плата съ 1 овцы.
Сѣдельниково	2	10 к.	2	10 к.
Тевризское	1	20 к.	1	10 к.
М. Тава	1	20 к.	—	—
Полугрудова.	1	37 к.	1	10 к.
Мамешева	—	—	1	22 р. въ лѣто
Бутаково	—	—	1	30 р. въ лѣто
Завьялово	1	6 к.	1	7 к.
Шухова	—	—	1	10 к.
Сеткулова	1	10 к.	1	10 к.
Ново-Логиновское. . . .	2	10 к.	1	7 к.
Берлявки	1	15 к.	1	11 к.
Скирлинская	1	30 к.—1 р.	1	15 к.
Сергіевка	1	25 к.	1	12 к.
Юдина.	—	—	1	8 к.
Катачиги.	3	25 к.	1	10 к.
Викулово.	3	25 к.	—	—
Рыбинское	3	15 к.	3	7 к.
Шорина	1	14½ к.	1	10 к.

Название селеній.	Число коровьихъ пастуховъ.	Плата съ коровы.	Число овечьихъ пастуховъ.	Плата съ 1 овцы.	Число лошадиныхъ пастуховъ.	Плата съ 1 лошади.
Басли	—	—	1	20 к.	—	—
Озерная	1	10 к.	—	—	—	—
Каргалинское	1	15 к.	—	—	—	—
Долгушина	2	6 к.	1	6 к.	—	—
Тамакульская	1	6 к.	—	—	—	—
Грязновскій выселокъ . .	1	25 к.	1	10 к.	—	—
Курпева	2	25 к.	4	10 к.	—	—
Дурнова 1-я.	2	25 к.	2	10 к.	—	—
Моховое Озеро	2	30 к.	1	10 к.	1	15 к.
Пустынное	2	30 к.	1	10 к.	1	50 к.
Нижне-Колосовское . . .	3	60 р. 25 р. 20 р.	3	40 р. 30 р. 20 р.	— — —	— — —
Сафоново.	3	7 к.	3	10 к.	—	30 к.
Крайчиково.	2	20 к.	2	12 к. 15 к.	1	—
Садковскій выселокъ. . .	1 для	овецъ и ко	ровъ	за 20 руб.	въ	лѣто.

Изъ этой таблицы видно, что въ Тарскомъ округѣ въ большинствѣ случаевъ крестьяне держатъ по одному пастуху, какъ для коровъ, такъ и для овецъ. По 2 и по 3 пастуха держатъ лишь общественники деревень степной или примыкающей къ ней болотной мѣстности, гдѣ скотоводство стоитъ на первомъ планѣ, какъ по количеству скота, такъ и по количеству вырабатываемыхъ отъ него продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимся къ вѣдомости № 1 (помѣщенной въ VII вып.), въ которой показано количество населенія и скота, а также число домохозяевъ, то взявъ любую цифру;

показывающую количество лошадей крупныхъ и мелкихъ, а также рогатаго скота въ степныхъ селеніяхъ, и раздѣливъ ее на соотвѣтственное число домохозяевъ въ данномъ селеніи, увидимъ, что частное, показывающее сколько приходится головъ скота на одного домохозяина, будетъ болѣе въ селеніи, принадлежащемъ степному району, чѣмъ лѣсному или переходному. Возьмемъ для Моховаго Озера сумму лошадей крупныхъ и мелкихъ = 348, и раздѣлимъ на число домохозяевъ = 57, получимъ 6 лошад.; раздѣливъ сумму рогатаго скота = 342 на то же число, получимъ опять 6 головъ рогатаго скота.

Для с. Сафонова по тому же разсчету такая цифра будетъ равна 7 для лошадей и 5 для рогатаго скота. Для с. Сѣдельникова такое частное уже гораздо менѣе, а именно $^{416}/_{109}$ = 4. Въ Пустынномъ количество овецъ, приходящееся на одного домохозяина, равняется 10. Въ Каурдатскихъ юртахъ приходится всего 2 лошади на домохозяина. Приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно для очевидности вывода, что количество нанимаемыхъ пастуховъ въ селеніи вполнѣ зависитъ и находится въ соотвѣтствіи съ количествомъ содержимаго скота, что вполнѣ приложимо не только къ рогатому скоту, но и къ лошадямъ. Только 3 селенія изъ всѣхъ нами разсмотрѣнныхъ держатъ лошадиныхъ пастуховъ, а именно селенія степныя, въ которыхъ приходится по 6—7 головъ среднимъ числомъ на домохозяина, при чемъ, конечно, не считаются отдѣльные скотоводы, которые держатъ цѣлыя стада и отдѣльныхъ пастуховъ. Лошади по условіямъ пастьбы ходятъ безъ всякаго присмотра, имѣя такія широкія и отдѣльныя пространства, какъ поскотины, но въ степныхъ селеніяхъ не довольствуются этимъ, а отдаютъ лошадей къ киргизамъ, какъ мы видѣли, за особую плату съ скотозаводческими цѣлями. У киргизовъ лучше и кормъ, и уходъ за лошадьми, ибо у нихъ безъ всякой науки есть скотозаводческій принципъ улучшать лошадиную расу для извѣстныхъ опредѣленныхъ цѣлей, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ выносливость и развитіе мускульной силы.

Татары почти вовсе не держатъ пастуховъ, исключеніе составляютъ Кпновско-Куларскія юрты и Берняжки, и то благодаря

тому, что нѣкоторые общественники сосѣднихъ русскихъ деревень отдаютъ имъ свой скотъ для пастьбы, ибо у татаръ всегда имѣются обширные луга. Это отсутствіе пастуховъ въ татарскихъ селеніяхъ объясняется не малымъ количествомъ скота, ибо число головъ приходящееся на каждаго домохозяина для Киповско-Куларскихъ юртъ равняется 6 для лошадей и рогатаго скота, для с. Усть-Ишимскаго — 4, но тѣмъ обстоятельствомъ, что они весьма мало занимаются пашней, а все ихъ вниманіе обращено на скотину, и потому каждый изъ общественниковъ-татаръ имѣетъ довольно времени, чтобы слѣдить и караулить свой скотъ. Какъ извѣстно, вездѣ и повсюду татары не прочь и продать и вымѣнять лошадей, и при маломъ количествѣ пашни и отсутствіи склонности къ хлѣбопашеству это занятіе составляетъ не малую статью ихъ бюджета. Имѣя большое количество скота сравнительно съ прочими мѣстностями, общественники селеній, находящихся въ степномъ пространствѣ округа, куда можно смѣло отнести и «аллапы» и часть болотнаго района, даютъ большее вознагражденіе своимъ пастухамъ, чѣмъ въ прочихъ селеніяхъ, находящихся въ земледѣльческой лѣсной и переходной мѣстностяхъ. Изъ таблицъ видно, что самое меньшее вознагражденіе коровьему и овечьему пастухамъ составляетъ 6 к. съ головы, и эта низкая плата приходится на дер. Завьялову, Долгушину, Тамакульскую, именно на тѣ селенія, которыя занимаютъ переходныя мѣстности. Среднее вознагражденіе, которое можно принять въ размѣрѣ 10—20 к. коровьему пастуху и 7—15 к. съ головы овечьему пастуху, падаетъ на мѣстности земледѣльческаго и лѣсного района, какъ напр. Сеткулова, Ново-Логиново, Берняжки, Сѣдельниково, Тевризское, М. Тава. Высшее же вознагражденіе, начиная отъ 25 к. и кончая 1 р., какъ въ д. Скирлинской, приходится или на степныя деревни, или на аллапныя (Курнева, Дурнова и Грязновскій выселокъ), или же близкія къ нимъ болотныя заселенія, какъ Нижне-Колосовское, которое стоитъ на границѣ болотнаго района съ степнымъ и въ которомъ плата 6 пастухамъ (3 коровьимъ и 3 овечьимъ), какъ видно изъ таблицы, весьма значительная (60 р., 25 р., 20 р.). Слѣдовательно и самая плата, назначаемая пастухамъ, находится

въ полномъ соотвѣтствіи съ мѣстностью и вполнѣ зависитъ отъ тѣхъ обязанностей, которыя возлагаются на пастуховъ, хранителей общественнаго стада. Конечно, бываютъ исключенія, что и въ лѣсной мѣстности полагается высокая плата пастуху, какъ напр. въ дер. Плугрудовой, гдѣ платили въ 1887 г. по 37 к. съ головы, но это объясняется случайной причиной, ибо скотъ этой деревни постоянно подвергался и подвергается нападеніямъ хищнаго звѣря, который то и дѣло вырываетъ изъ стада лучшіе экземпляры. Бываетъ и въ степныхъ мѣстностяхъ низкая плата пастуху, какъ напр. въ с. Сафоновомъ, гдѣ пастуху положено было всего 7 к. съ коровы, но и тутъ играетъ роль случайная причина, — именно слишкомъ незначительный періодъ пастьбы подъ присмотромъ пастуха. Отбрасывая всѣ эти случайности, возвышеніе и пониженіе платы пастухамъ вполнѣ зависитъ отъ физическихъ условій мѣстности и отъ тѣхъ цѣлей и занятій, которыя въ данномъ случаѣ преслѣдуетъ населеніе. А что цѣли у населенія въ каждомъ данномъ отношеніи бываютъ разныя, мы это видимъ, напримѣръ, по дер. Скирлинской, въ которой платятъ пастухамъ, пасущимъ рогатый скотъ на казенныхъ участкахъ, по 1 р. съ дойной коровы, съ обязательствомъ имѣть отъ нея по 1 пуду масла. Слѣдовательно на обязанности пастуха лежитъ не только присмотръ за цѣлостью скотины, но еще и забота о доеніи и удойности ея, что, какъ извѣстно, находится въ прямой зависимости отъ питанія.

Что касается до удойности мѣстныхъ коровъ, то на этотъ счетъ нельзя дать никакого опредѣленнаго отвѣта, ибо никакихъ опытовъ и наблюденій въ этомъ отношеніи не производилось. Здѣсь нѣтъ ни одной молочной фермы, нѣтъ ни одного хозяина, который бы могъ регулировать продуктивность рогатаго скота и дѣлать правильныя измѣренія. Коровы, какъ и прочій скотъ, предоставляются на волю Божію, и сколько онѣ принесутъ молока въ день — то и ладно. Мужское населеніе въ этомъ отношеніи положительно ничего не знаетъ и не понимаетъ, а потому категорически отказывается дать какія-либо свѣдѣнія. «Это бабье дѣло, а мы ничего не знаемъ». Бабы же въ свою очередь даютъ самые неясные отвѣты. На вопросъ: «сколько корова твоя даетъ молока»,

всегда получается одинъ и тотъ же отвѣтъ: «а какъ придется, коли 2, коли 3 кринки въ день, а коли и совсѣмъ ничего». На основаніи этихъ отвѣтовъ можно лишь сдѣлать одно общее заключеніе, что время наибольшей удойности коровъ падаетъ на лѣтній періодъ и на зимній послѣ того, какъ корова отелится. Другихъ какихъ-либо выводовъ положительно не возможно сдѣлать. Слишкомъ еще примитивно скотоводство въ Сибири, и при полномъ отсутствіи какого-либо правильнаго молочнаго хозяйства нельзя дѣлать заключеній объ удойности коровъ. Кромѣ молока, которое идетъ для домашняго обихода и не имѣетъ никакого прямаго сбыта, исключая пригородныхъ селеній, которыя иногда доставляютъ его въ городъ Тару, главный продуктъ отъ скотоводства въ описываемой мѣстности составляетъ коровье масло. Сколько масла добывается отъ мѣстныхъ коровъ, могутъ дать нѣкоторое представленіе данныя, собранныя нами объ этомъ предметѣ на мѣстѣ. Свѣдѣнія эти получены посредствомъ разспроса выборныхъ крестьянъ въ тѣхъ селеніяхъ, которыя извѣстны продуктивностью въ этомъ отношеніи. Разумѣется рѣдкій домохозяинъ въ остальныхъ селеніяхъ не имѣетъ нѣкотораго запаса масла въ своемъ хозяйствѣ, но оно идетъ въ пищу, а не въ продажу. Въ нижеупомянутыхъ мѣстностяхъ получается избытокъ масла, который доставляетъ подспорье въ хозяйственномъ бюджетѣ. Расположимъ имѣющіяся данныя въ слѣдующей таблицѣ.

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ	со сколькихъ коровъ	количество пудовъ и фунтовъ.	МѢСТО И ВРЕМЯ СБЫТА.	по чемъ съ пуда продано
Моховое Озеро . .	5	5 пуд.	Въ Карасукскую волость и въ Ангалы въ Кузминскую ярмарку.	6 р.
Рыбинское с. . . .	5	5 »	Въ с. Рыбинскомъ въ Ивановъ день и въ первыхъ числахъ Октября.	7 р. 25 к.
Крайчиково . . .	5	5 »	—	—
Озерное с.. . . .	1	20 ф.	—	—
Елесина д. . . .	2	2 п.	Въ г. Тюкалинскъ.	7 р. 20 к.
Шорина д. . . .	5	6 п.	—	—
Скирлинская д. . .	1	1 п.	—	—
Ново-Логиновское с.	1	1 п.	Купцу Калижникову с. Изюкъ (Елгащинское.	6 р. 60 к.
Усть-Ишимское с. .	1	30 ф.	На мѣстную пристань.	7 р.
Мамешева д. . . .	1	30 ф.	Въ г. Тару.	6 р. 50 к.—7 р. 25 к.

Изъ этихъ немногихъ данныхъ видно, что въ скотоводческихъ мѣстностяхъ, къ которымъ принадлежатъ с. Моховое Озеро, с. Рыбинское, Крайчиково, д. Елесина, Шорина, отъ одной коровы можно скопить на продажу изъ того количества молока, которое остается отъ домашняго употребленія, среднимъ числомъ 1 пудъ масла въ годъ. Въ другихъ же мѣстностяхъ менѣе скотоводческихъ съ коровъ среднимъ числомъ идетъ на продажу 30 ф.. и 20 ф. Для нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ деревень не указаны мѣста сбыта, ибо масло продается на мѣстѣ скупщикамъ, которые объѣзжаютъ деревни изъ года въ годъ и покупаютъ масло съ цѣлью пере-

продажи. Цѣны при этомъ даются вольныя, хотя онѣ и находятся въ непосредственной зависимости отъ главныхъ пунктовъ сбыта, гдѣ цѣны колеблются постоянно. Мы видимъ, что по приведеннымъ даннымъ цѣны въ 1887—1888 гг. колебались между 6 р. и 7 р. 25 к. за пудъ въ разныхъ мѣстностяхъ и самая дорогая цѣна была въ городѣ и въ с. Рыбинскомъ. Самая дешевая цѣна давалась въ тѣхъ случаяхъ, когда масло продавалось отдѣльнымъ скупщикамъ, какъ напр. Калижникову или въ Моховомъ Озерѣ, гдѣ черезъ скупщиковъ оно отправлялось въ сосѣдній округъ (Карасукскую волость, Тюкалин. окр.). Данныя относительно количества масла добываемаго среднимъ числомъ съ одной коровы вполнѣ согласуются съ бюджетомъ средняго семейства, который помѣщенъ въ 1-ой части этого труда (VII выпускъ). Описанное семейство выбрано въ скотоводческой мѣстности. И въ его бюджетѣ съ 5 коровъ получено 5 пуд. масла, проданнаго по 6 р. 25 к. на сумму 31 р. 25 к. (VII с. 135 стр.). Что касается до другихъ продуктовъ скотоводства, играющихъ роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то они весьма разнообразны. Чтобы получить о нихъ понятіе, стоитъ взять любую подворную перепись какого либо селенія, принадлежащаго къ степному или къ алланному району. Въ каждой такой переписи перечислены такіе продукты. Возьмемъ для примѣра перепись дер. Дурновой, которая произведена весьма подробно. Изъ этой переписи видно, что въ 1887 г. 36 человѣкъ продали 59 фунтовъ щетины среднимъ числомъ по 70 к. за фунтъ;

34 человѣка продали 679 штукъ овчинъ по 80 к. за штуку;
27 человѣкъ . . . 49 пудовъ масла по 6 р. за пудъ;
34 человѣка . . . 28 пуд. шерсти овечьей по 2 р. за пудъ;
2 человѣка . . . 10 пуд. сала по 3 р. за пудъ;
9 человѣкъ . . . 31 кожу по 4 р. за штуку;
5 человѣкъ . . . 452 плахи по 25 к..

По общему итогу этой деревни изъ 102 домохозяевъ 65 продаютъ продукты скотоводства, что составляетъ 63%. На сколько много занимаются скотоводствомъ въ этой мѣстности округа и,

можно сказать, живутъ имъ, продавая на сторону продукты, показываетъ таблица процентнаго отношенія домохозяевъ, получающихъ доходъ отъ этихъ продуктовъ, къ общему числу дворовъ въ слѣдующихъ типическихъ селеніяхъ этой скотоводческой полосы:

Грязновскій выселокъ	66%
Дурнова 1-я.	63%
Курнева	72%
Моховое Озеро	26%
Сафоново.	50%

Во всѣхъ этихъ селеніяхъ болѣе половины домохозяевъ занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ и сбытомъ его продуктовъ. Исключеніе изъ этого составляетъ д. Моховое Озеро, гдѣ существуетъ много ямщиковъ, благодаря близости большого тракта. Въ болотномъ районѣ эта величина процентовъ еще болѣе. Въ д. Шерпной число лицъ, вырабатывающихъ масло на продажу, составляетъ 80% и въ Укахъ 50%. Приведенныя цифры могутъ только показать, что преобладающій доходъ въ хозяйствѣ крестьянъ этихъ мѣстностей падаетъ на скотоводство; точныхъ же цифръ, сколько продано и на какую сумму каждаго продукта, не только по цѣлому округу, но даже по волости, нельзя привести, ибо тѣ свѣдѣнія, которыя доставляются волостными правленіями о количествѣ каждаго изъ вырабатываемыхъ продуктовъ скотоводства составляются положительно наугадъ и не представляютъ вслѣдствіе этого ни малѣйшей степени достовѣрности. Можно только сказать, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ Тарскаго округа, и въ особенности скотоводческой полосы, охватывающей степной, болотный и алланный районы, играютъ роль слѣдующіе продукты и сортименты скотоводства: масло, сало, кожи, конскій волосъ, мясо, овечья шерсть, щетина, овчины. А сколько можетъ получиться поименованныхъ продуктовъ въ отдѣльномъ хозяйствѣ и на сколько производителенъ въ данномъ отношеніи мѣстный скотъ, намъ можетъ приблизительно показать лишь бюджетъ средняго крестьянина скотоводческой мѣстности. Разберемъ его доходы отъ скота. У этого крестьянина имѣется 12 лошадей, изъ которыхъ 7 рабо-

чихъ и 5 молодыхъ, 11 коровъ (5 дойныхъ, 6 мелкихъ) и 10 овецъ. Эти 10 овецъ считаются постояннымъ количествомъ въ хозяйствѣ, ибо другія овцы закалываются, и вотъ съ заколотыхъ овецъ въ 1887 г. этотъ хозяинъ имѣлъ 10 овчинъ на шубы, которыя стоили среднимъ числомъ по 60 к.—6 р.. Овечья шерсть снимается 2 раза въ годъ весной и осенью, одинъ разъ весною съ 10 овецъ и другой разъ осенью съ 20 овецъ, ибо къ осени число овецъ удваивается. Съ 10 овецъ 20 ф., а съ 20 овецъ, среди которыхъ есть и несовершеннаго возраста, 30 ф.. За 20 ф. — 2 р., а за 30 ф. – 4 р. 50 к.. Всего 6 р. 50 к..

Съ 10 барановъ по 35 ф. мяса—8 п. 30 ф. на сумму 6 р. 12 к..

Отъ убоя одной коровы (или быка) 6 п. мяса » 6 р.,

Кожа сырая 5 р.

Волосу съ лошадей и жеребятъ по 1 ф.—12 ф., по 15 к.—1 р. 80 к..

Съ 5 свиней слѣдующій доходъ: каждая свинья 2 раза въ годъ приноситъ по 7 штукъ, всего въ годъ 56 штукъ поросятъ, изъ которыхъ 51 штука продается по 20 к.—10 р. 20 к., остальныя идутъ на племя, а 5 большихъ свиней закалываются. Съ большихъ снимается щетина 2 раза въ годъ, одинъ разъ весной съ живыхъ по $^1/_2$ ф.—$2^1/_2$ ф., осенью съ убитыхъ по 1 ф.—5 ф.. Весенняя щетина продается по 70 к. ф. — 1 р. 75 к., осенняя по 1 р.—5 р.. Сало свиное по $^1/_2$ п. съ каждой свиньи — $2^1/_2$ п..

За съѣденнымъ остается 2 пуда; продавая по 4 р. за пудъ, получится 8 р.. Всего со свиней доходу. . . . 24 р. 95 к..
Скотскаго сала 1 пудъ—«топцу» . . . . 3 » 50 »
Бараньяго сала $2^1/_2$ п., по 3 р. . . . . 7 » 50 к.
Масла коровьяго отъ 5 коровъ — 5 п., по
6 р. 25 к. . . . . 31 р. 25 к.

Всего доходу отъ скота означенный домохозяинъ имѣетъ въ годъ 98 р. 62 к.. Изъ этого дохода главная часть падаетъ на коровъ, а именно на продуктъ молочнаго хозяйства—масло—31 р. 25 к., затѣмъ слѣдующую доходную статью составляютъ 5 свиней — 24 р. 95 к. и наконецъ овцы, которыя доставляютъ доходъ шерстью и овчинами.

Теперь разсмотримъ какой расходъ составляетъ кормъ и уходъ за скотомъ при томъ предположеніи, что у даннаго хозяина все будетъ покупное. Отсюда выяснится, сколько идетъ въ годъ среднимъ числомъ на каждую скотину сѣна, овса, соломы и мякины, а также муки и прочаго корму на свиней.

На 12 лошадей, изъ которыхъ 7 рабочихъ и 5 молодыхъ, идетъ среднимъ числомъ по 25 копенъ сѣна, всего 300 копенъ сѣна; если считать существовавшую цѣну 10 к. съ копны, всего выйдетъ сѣна на лошадей на 30 р.. На 11 коровъ (5 дойныхъ, 6 мелкихъ) выходитъ по 15 копенъ въ годъ, всего 165 копенъ сѣна на 16 р. 50 к.

На 10 овецъ по 5 копенъ—5 р..

На 23 скотины по расчету хозяина выходитъ 50 копенъ соломы: 20 к. овсяной, 15 пшеничной, 10 ржаной, 5 ячменной. Считая овсяную солому по 5 к. за копну—1 р., пшеничную по 4 к.— 60 к., ячменную по 4 к.—20 к. ржаную по 3 к.—30 к.; всего соломы выйдетъ на 20 р. 10 к..

На 7 рабочихъ лошадей 150 пуд. овса по 15 к.—22 р. 50 к..

20 коробовъ мякины, по 3 к. коробъ—60 к..

На 5 свиней выходитъ 5 пуд. ржаной муки, 5 пудовъ овса и 5 пуд. картофеля—3 р..

Для одной откормленной свиньи идетъ 3 пуд. муки, 1 п. ржи, 6 пуд. овса и 3 пуд. картофеля на 2 р. 55 к..

Разнаго прочаго корма на 2 р..

Пастуху плата за 5 лошадей по 50 к.	2 р. 50 к.
» » » рогатую скотину по 25 к. . . .	2 » 75 »
» » » 10 овецъ по 15 к.	1 » 50 »

Всего расходу на кормъ скота въ данномъ хозяйствѣ выходитъ въ годъ, считая плату пастухамъ, 91 р. при томъ предположеніи, что у скотовладѣльца нѣтъ никакого прочаго хозяйства, а все онъ долженъ покупать, начиная съ сѣна и кончая хлѣбомъ и мякиной. На самомъ же дѣлѣ этотъ кормъ, т. е. сѣно, солома, мякина и проч., добываются самимъ хозяиномъ безъ всякихъ денежныхъ затратъ, не считая конечно труда его личнаго и чле-

новъ его семейства. Трудъ этотъ вычислить нельзя и поэтому мы и не станемъ о немъ распространяться. Но принимая фактъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, т. е. что каждый крестьянинъ этой полосы, имѣетъ полное хозяйство, пашню, луга и выгоны, и не дѣлаетъ никакихъ денежныхъ затратъ на кормъ своего скота, мы получимъ, что весь доходъ отъ продуктовъ скотоводства, который былъ нами ранѣе вычисленъ для отдѣльнаго хозяйства, можно считать чистымъ, исключая изъ этого лишь плату пастухамъ.

Общій итогъ этого дохода нами полученъ въ количествѣ 98 р. 62 к.. Этотъ доходъ распредѣляется, какъ мы видѣли, на коровъ, свиней, овецъ и лошадей. Вычислимъ хотя приблизительно, сколько денежнаго дохода приноситъ каждая единица изъ означенной скотины.

Отъ *коровъ* идетъ масло на сумму 31 р. 25 к., затѣмъ отъ убоя быка 6 п. мяса на 6 р., кожа сырая—5 р., сала на 3 р. 50 к., всего составится 45 р. 75 к., это такъ сказать денежный доходъ, при томъ условіи, если у хозяина имѣются 11 коровъ, изъ которыхъ 5 дойныхъ и 6 мелкихъ. Слѣдовательно среднимъ числомъ на одну единицу рогатаго скота приходится доходу отъ всѣхъ продуктовъ 4 р. 15 к..

5 *свиней* приносятъ доходу 24 р. 95 к., слѣдовательно на долю каждой единицы выпадаетъ 5 р..

20 овецъ (включая въ этотъ оборотъ и барановъ) приносятъ доходъ въ видѣ шерсти и овчинъ 12 р. 50 к., затѣмъ мяса 6 р. 12 к. и бараньяго сала 7 р. 50 к., всего 26 р. 12 к., такъ что на каждую единицу приходится 1 р. 30 к. дохода.

Наконецъ 12 лошадей и жеребятъ приносятъ денежный доходъ только въ видѣ конскаго волоса по 1 ф., который стоитъ 15 к.. Не входитъ разумѣется въ разсчетъ доходъ, доставляемый лошадями въ качествѣ рабочей силы. Такимъ образомъ свинья, взятая въ отдѣльности, приноситъ наиболѣе денежнаго дохода, не считая ни корма, ни ухода за ней, затѣмъ слѣдуетъ единица рогатаго скота, наконецъ овца и лошадь. Повторяемъ, что данный выводъ касается исключительно продуктовъ и сортиментовъ, не-

посредственно обращаемыхъ въ деньги. Никто не будетъ отрицать, что въ общемъ лошадь и корова необходимѣе и полезнѣе овцы и свиньи, а слѣдовательнѣе и доходнѣе. Но валовая доходность или общая здѣсь отнюдь не разбирается, а только непосредственно продуктивная. Нѣкоторые хозяева, инстинктивно хотя, но все-таки сознали справедливость приведенныхъ выводовъ, и мы встрѣчаемъ большія крестьянскія хозяйства, въ которыхъ процвѣтаетъ свиноводство и овцеводство наряду съ рогатымъ и вьючнымъ скотомъ. Что отъ этого никогда не потерпитъ убытка хозяинъ, а всегда прибыль, это положеніе, которое нечего доказывать. Но, конечно, отъ всѣхъ крестьянъ нельзя этого требовать, ибо многимъ подобная широта въ хозяйствѣ не подъ силу и они volens nolens должны или совершенно отказаться отъ разведенія свиней, благодаря недостатку корма при малой пашнѣ, или же держать ихъ въ количествѣ двухъ или одной штуки. Почему мы видимъ, что татарскія хозяйства даже при зажиточности страдаютъ неполнотой и малодоходностью? Разумѣется, тутъ есть много причинъ, къ разбору которыхъ намъ еще не разъ придется возвращаться, но одной изъ главныхъ причинъ по нашему мнѣнію составляетъ полное отсутствіе свиноводства, ибо татары по духу своей религіи сознательно избѣгаютъ этихъ некрасивыхъ, грязныхъ, но по существу дѣла весьма полезныхъ и доходныхъ животныхъ.

Указавъ на приблизительную доходность каждой статьи скотоводства, остановимся на элементахъ, тормозящихъ его развитіе, съ которыми приходится бороться населенію почти постоянно. Это зло, вредящее процвѣтанію скотоводства, составляютъ разныя болѣзни, являющіяся причиной падежа, который рѣдкій годъ не свирѣпствуетъ въ Тарскомъ округѣ, унося цѣнныя единицы рогатаго скота, лошадей и цѣлую массу овецъ. Здѣсь мы далеки отъ мысли представить полное и стройное описаніе болѣзней скота, ибо для этого потребовались бы спеціальныя ветеринарныя и медицинскія изслѣдованія. Такая задача выше нашихъ силъ и

средствъ. Мы можемъ только указать на главныя болѣзни, уносящія преимущественно рогатый скотъ, а также лошадей, что было нами замѣчено лично, а также записано со словъ потерпѣвшихъ жителей. Главнымъ бичемъ въ описываемой мѣстности является сибирская язва, отъ которой погибаютъ и лошади, и рогатый скотъ. Эта болѣзнь особенно свирѣпствовала въ 1888 г. и переходила даже на лошадей, хотя заболѣваній было немного. Мѣстной администраціей были предпринимаемы всевозможныя средства для борьбы съ эпизоотіей: ставились карантины, высылались фельдшера, на обязанности которыхъ, между прочимъ, лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы скотъ закапывался вдали отъ селенія. Но къ сожалѣнію мѣстное населеніе поставлено въ весьма неблагопріятныя условія относительно медицинской и ветеринарной помощи, благодаря, съ одной стороны, весьма малому составу медицинскаго персонала, а съ другой стороны громаднымъ разстояніямъ. Ветеринарный фельдшеръ одинъ на нѣсколько волостей и едва можетъ объѣхать главные пункты заболѣванія, гдѣ его помощь необходима, въ другихъ же мѣстностяхъ или онъ вовсе не имѣетъ физической возможности оказать пособіе, или часто, за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ медикаментовъ, ограничивается одними совѣтами, которые въ большинствѣ случаевъ не принимаются во вниманіе крестьянами. Нельзя также отрицать того факта, что послѣдніе весьма небрежно относятся къ мѣрамъ противъ заразы, предоставляя все на волю Божію. Нерѣдко они сами способствуютъ распространенію заразы, чему можетъ служить доказательствомъ слѣдующій фактъ. Въ дер. Укахъ, Рыбинской волости, нѣкоторые изъ общественниковъ занимаются выдѣлкой кожъ и имѣютъ кожевни. Трудно услѣдить, какія кожи они выдѣлываютъ, отъ здоровыхъ ли животныхъ или отъ больныхъ. Въ 1888 г., какъ уже было сказано, свирѣпствовала сибирская язва, перешедшая со скота на людей. При этой эпидеміи въ той волости (Рыбинской), гдѣ она особенно легко распространялась, благодаря болотнымъ испареніямъ, кожевники деревни Уки полоскали кожи (чему очевидцемъ былъ самъ изслѣдователь) въ р. Укѣ выше мельничной плотины, именно въ томъ мѣстѣ рѣки, гдѣ

вода останавливается въ своемъ теченіи запрудой и слѣдовательно не имѣетъ свободнаго протока. Здѣсь поставлены были колья и полоскались кожи. По свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ жителей этой деревни, кожевниками покупались кожи за безцѣнокъ и въ большинствѣ случаевъ отъ дохлой скотины. Эта деревня «забочная», по выраженію крестьянъ, куда рѣдко заѣзжаетъ мѣстная администрація. Въ томъ мѣстѣ у плотины, гдѣ полоскались кожи, пила воду здоровая скотина, тутъ же черпали воду и люди.

Кромѣ главной эпизоотіи—сибирской язвы, въ Тарскомъ округѣ въ разное время и въ разныхъ пунктахъ появлялись слѣдующія болѣзни скота: лошадиный сапъ, вѣтреная болѣзнь и кровавый поносъ, которому особенно подвержены овцы. Каждая изъ этихъ болѣзней была причиной большаго или меньшаго упадка скота. Не имѣя по этому вопросу точныхъ статистическихъ данныхъ, которыя могли бы освѣтить общія положенія, такъ какъ данныя, собираемыя ветеринарными фельдшерами, болѣе чѣмъ проблематичны, мы ограничимся указаніемъ года и тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ завѣдомо былъ падежъ скота, на основаніи показаній мѣстныхъ жителей.

1879—д. Катачиги		
1880—1882—д. Моховое-Озеро		сапъ.
1884—с. Ново-Логиново		
1885	д. Мамешева д. Сергіевка	кровавый поносъ.
1886	д. Б.Куларскія юрты д. Завьялова	вѣтреная болѣзнь.
1888	д. Берняжки д. Уки д. Дурнова 1-я д. Тамакульская д. Скрипкина	сибирская язва.

Кромѣ обыкновенныхъ средствъ, которыя предпринимаются вездѣ и повсюду во время сильнаго заболѣванія скота—какъ-то зарыванія труповъ павшихъ животныхъ вдали отъ селенія, а

также сожиганія ихъ, что впрочемъ практикуется весьма рѣдко, жители нѣкоторыхъ селеній иногда прибѣгаютъ къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ съ цѣлью спасти скотъ отъ падежа. Въ дер. Дурновой 1-й былъ арендованъ Пономаревскій участокъ въ 15-ти верстахъ отъ селенія въ такъ называемой алланной мѣстности. И на этотъ участокъ угоняли скотину во время заболѣванія. По заявленію мѣстныхъ жителей та скотина, которая паслась на этомъ участкѣ подъ присмотромъ пастуховъ, которымъ на время падежа была положена возвышенная плата, а именно за 60 скотинъ платили 20 р., не подверглась заболѣванію, между тѣмъ какъ большая часть изъ оставшагося скота въ самомъ селеніи пала, причемъ сибирская язва свирѣпствовала на столько сильно, что не успѣвали закапывать трупы, а бросали ихъ за селеніемъ и только благодаря настояніямъ пріѣхавшаго доктора, эти трупы были сожжены. Тѣ же самыя явленія были и въ дер. Ушаковой, а также въ окрестныхъ селеніяхъ. Такимъ образомъ отсюда видно, что сами крестьяне отчасти сознаютъ на сколько полезно изолировать здоровый скотъ на время развитія эпизоотіи. Но только не всѣми это практикуется и не вездѣ принято, а какъ уже мы сказали, въ большинствѣ случаевъ крестьяне полагаются на волю Божію, опуская руки и не только не предпринимая никакихъ полезныхъ мѣръ, но даже нерѣдко вредя дѣлу своей неосторожностью и небрежностью. Отсюда очевидно, на сколько трудна борьба съ эпизоотическими заболѣваніями въ Тарскомъ округѣ, какъ для мѣстной администраціи, такъ и для лицъ медицинскаго персонала.

Въ заключеніе настоящей главы нельзя не коснуться вопросовъ о томъ, какія цѣли преслѣдуются населеніемъ при разведеніи скота и какія средства употребляются для достиженія этихъ цѣлей, есть ли стремленіе въ населеніи къ улучшенію породъ скота и есть ли хотя слабые зачатки *скотозаводческаго искусства*, которое является уже крайнею и высшею степенью простаго скотоводства. Хотя по этимъ вопросамъ не было сдѣлано никакихъ

спеціальныхъ изслѣдованій, но самая тема на столько важна, что ея нельзя не коснуться, хотя бы приходилось основываться на самыхъ общихъ и поверхностныхъ наблюденіяхъ. Собственно сибирскій скотъ представляетъ весьма мало разновидностей, чтобы можно было установить въ данномъ случаѣ какую либо классификацію. Среди мѣстныхъ лошадей мы замѣтили лишь два выдающихся типа: смѣсь киргизской породы съ лошадью изъ средней полосы Россіи и смѣсь послѣдней породы съ татарской. Эти 2 типа бросаются въ глаза, какъ по своимъ наружнымъ признакамъ, такъ и по внутреннимъ качествамъ. Смѣшанная киргизская лошадь отличается низкимъ ростомъ и длинной шерстью по всему тѣлу, въ особенности эта оброслость выдается на шеѣ и на бабкахъ. Лошадь эта сложена коренасто и некрасиво, но зато отличается громадной выносливостью и значительной быстротой бѣга. Она быстро передвигаетъ ноги, дѣлаетъ маленькіе шаги, но пробѣгаетъ мѣрною рысью 20—30 верстъ, не чувствуя ни малѣйшей усталости. На нее мало вліяютъ перемѣны погоды, ей ни почемъ сорокаградусный морозъ, который бываетъ нерѣдко въ серединѣ зимы въ этой мѣстности, и тридцатиградусный жаръ лѣтомъ. Эти качества составляютъ ея наслѣдье отъ ея предковъ—киргизскихъ лошадей. Извѣстно, насколько вынослива киргизская лошадь и какъ она не взыскательна къ корму, который ей дается. Она подъ снѣгомъ находитъ себѣ пропитаніе, а при случаѣ можетъ оставаться долгое время и безъ пищи. Конечно, эти качества уже значительно утратились въ мѣстной породѣ, ибо сибирскій крестьянинъ не жалѣетъ корма своему скоту и ему нѣтъ никакой необходимости оставлять лошадь на произволъ судьбы добывать себѣ пищу, гдѣ угодно, и поэтому помѣсь киргизской породы, которая отличается и по внѣшнему виду отъ чистой киргизской лошади, изъ прирожденныхъ, наслѣдственныхъ своихъ качествъ главнымъ образомъ сохранила выносливость и равномѣрность бѣга. Эти лошади цѣнятся крестьянами и въ особенности разводятся и пріобрѣтаются ямщиками, благодаря ровности и быстротѣ бѣга. Второй типъ лошадей—смѣсь татарской съ обыкновенной лошадью средней полосы Рос-

сіи —отличается отъ предъидущаго типа большимъ ростомъ и меньшей оброслостью, причемъ ея бабки менѣе выпуклы, чѣмъ у помѣси съ киргизской породой.

Она требуетъ большаго ухода и отличается меньшей выносливостью. Преимущественно эта порода встрѣчается у татаръ и сосѣднихъ съ ними крестьянъ; образовалась она естественно отъ постояннаго скрещиванья чистой татарской породы, которая почти выродилась, съ приводимыми изъ Россіи крестьянскими лошадями, которыя весьма мало между собою различаются и, можно сказать, сложены по одному типу. Самые лучшіе экземпляры этой помѣси встрѣчаются въ степномъ районѣ округа. Здѣсь лошади отличаются высокимъ ростомъ и мускулистымъ сложеніемъ. Лошади с. Пустыннаго, Сафонова, Крайчикова и другихъ окружающихъ селеній этого района славятся повсюду. Какъ уже раньше было замѣчено, среди мѣстныхъ крестьянъ, которые содержатъ значительное количество и лошадей и рогатаго скота, встрѣчаются гуртовщики, которые скупаютъ и продаютъ лошадей и рогатый скотъ десятками и сотнями. Среди нихъ уже проявляется стремленіе къ раціональному скотоводству. Здѣсь цѣнятся производители съ гармоничными и видными статьями, и за случку кобылъ владѣлецъ такого производителя взимаетъ особую плату. Производитель не пускается въ стадо, а содержится въ особомъ помѣщеніи. Здѣсь, слѣдовательно, дѣлается уже нѣкоторый подборъ и производится улучшеніе крови. Конечно это стремленіе къ улучшенію породы проявляется еще примитивнымъ образомъ и самые лучшіе скотоводы ходятъ еще въ потемкахъ по отношенію къ скотоводческому искусству; но сравнительно съ остальными мѣстностями здѣсь все-таки виденъ прогрессъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ у мѣстныхъ крестьянъ замѣчается полное отсутствіе всякаго надзора за лошадьми, не говоря уже о раціональномъ разведеніи и скрещиваньи. Лошади пасутся въ большинствѣ селеній безъ пастуховъ въ поскотинѣ; мы видѣли изъ приведенныхъ таблицъ, какъ малъ процентъ селеній, въ которыхъ жители нанимаютъ пастуховъ для лошадей. При отсутствіи надзора скрещиванье происходитъ самымъ безпорядочнымъ образомъ, худшіе

экземпляры скрещиваются съ худшими, производя тощее потомство, лучшая раса вырождается, что и произошло уже съ киргизской лошадью.

Среди общаго печальнаго уровня, въ которомъ стоитъ скотозаводство Тарскаго округа, можно, однако, указать на два пункта, на два отдѣльные оазиса, въ которыхъ скотозаводское искусство процвѣтаетъ и которые своимъ благодѣтельнымъ примѣромъ могли бы влiять на окружающую массу темнаго люда. Пункты эти — конскiй заводъ Ѳ. И. Щербакова въ г. Тарѣ и таковой же въ с. Муромцевѣ (неизвѣстнаго намъ владѣльца). Несомнѣнно, что эти заводы принадлежатъ людямъ весьма свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, въ особенности это приложимо къ владѣльцу перваго завода, но заводы ихъ еще недавно основаны и представляютъ скорѣе почпнъ въ этомъ предпрiятiи, чѣмъ вполнѣ законченное зданiе. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ заводахъ существуютъ прекрасные экземпляры производителей изъ числа потомковъ знаменитыхъ Орловскихъ производителей (Хрѣновскаго завода). Всѣ эти цѣнные экземпляры содержатся въ образцовомъ порядкѣ, и случка съ неуступающими по качеству матками производится вполнѣ рацiональнымъ образомъ. Здѣсь есть экземпляры приближающiеся и къ англiйской расѣ, и содержащiе въ себѣ значительную примѣсь арабской крови; слѣдовательно, есть и рысистыя лошади и годныя для скачекъ. Но не смотря на несомнѣнныя достоинства лошадей этихъ заводовъ, на нихъ существуютъ слишкомъ высокiя цѣны, которыя весьма мало доступны окрестнымъ жителямъ, исключая развѣ немногихъ богачей. Конечно, эта дороговизна оправдывается трудностью достать опытныхъ и свѣдущихъ конюховъ въ такой глухой мѣстности. Во всякомъ случаѣ это — молодые заводы, которые будутъ имѣть серьезное значенiе лишь тогда, когда дѣятельность и размѣры ихъ расширятся и когда съ пониженiемъ цѣнъ на производителей они будутъ способствовать улучшенiю лошадиной породы и въ окрестномъ крестьянскомъ населенiи.

Что касается до рогатаго скота, то въ описываемомъ округѣ не встрѣчается какихъ либо особыхъ разновидностей среди коровъ. По-

всюду распространенъ одинъ типъ коровы изъ средней полосы Россіи, съ той только разницей, что встрѣчаются болѣе крупные и болѣе мелкіе экземпляры. Объ улучшеніи породы путемъ естественнаго подбора здѣсь не можетъ быть и рѣчи, ибо коровы пасутся хотя и подъ присмотромъ пастуховъ, но покрываются быками безъ всякаго выбора и наблюденія. То же самое можно сказать объ овцахъ и свиньяхъ. Какъ тѣ, такъ и другія, отличаются мелкостью роста и отсутствіемъ выдающихся качествъ, при полнѣйшемъ отсутствіи стараній улучшить породы.

Все сказанное нами о скотоводствѣ въ Тарскомъ округѣ относится къ періоду изслѣдованія, т. е. къ 1887—1888 г.г. Въ настоящее время общее положеніе этого дѣла не должно имѣть существенныхъ измѣненій, ибо мѣстное населеніе весьма мало воспріимчиво къ какимъ либо нововведеніямъ и во всемъ прогрессируетъ весьма медленно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЩИННОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Колебаніе общиннаго владѣнія въ пользу участковаго. Сравненіе съ Московской общиной. Разложеніе a priori и a posteriori. Историческія данныя о первыхъ поселеніяхъ. Развитіе общиннаго начала въ Западной Сибири. Необходимость дедуктивнаго метода изслѣдованія и изложенія. Описаніе видовыхъ признаковъ общиннаго владѣнія по отношенію къ каждому изъ типическихъ селеній, изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи. Захватный способъ владѣнія и его происхожденіе. Уживается ли захватный способъ съ общиннымъ владѣніемъ? Сибирскія волостныя общины съ естественнымъ захватомъ угодій. Такмыкская волость и ея порядки. Насильственный захватъ земельныхъ угодій. Заимочныя хозяйства. Раскольничій элементъ, какъ поводъ къ образованію заимокъ. Примѣры притѣсненій, испытываемыхъ бѣдняками отъ богатыхъ заимщиковъ. Аналогія между «выселкомъ» и «починкомъ». Постепенный переходъ заимокъ въ выселки и деревни, роль ихъ въ будущемъ. Принципъ участковаго пользованія и проявленіе его въ Бергамакской волости. Категорія не раздѣленныхъ волостей съ принципомъ участковаго пользованія. Переходныя общины. Составъ ихъ. Двусоставныя и многосоставныя общины. Разложеніе общинъ. Примѣры разложенія. Случаи проявленія общиннаго начала и признаки его. Артельное начало въ сѣверныхъ волостяхъ. Проявленіе его въ сборѣ орѣховъ и въ рыбной ловлѣ. Община въ общинѣ при арендованіи луговъ. Принципъ самопомощи и проявленіе его въ с. Тиверизскомъ. Приговоръ на сохраненіе заповѣднаго лѣса въ дер. Юдиной. Круговая порука, какъ главная гарантія цѣлости заповѣднаго лѣса и поскотинной изгороди. Происхожденіе сибирской общины. Привлеченіе чужанъ, а также поселенцевъ. Община, какъ продуктъ семьи. Передвижныя общины и происхожденіе ихъ.

Общинное владѣніе въ Тарскомъ округѣ, также какъ и во всей З. Сибири, на сколько это намъ извѣстно по собственнымъ наблюденіямъ, а также и по имѣющимся литературнымъ даннымъ, далеко еще не установилось и не приняло тѣхъ совершенныхъ и прочно выработанныхъ формъ, какія мы видимъ въ Европейской

Россіи. Здѣсь постоянно встрѣчается колебаніе, замѣчаемое при разсматриваніи порядковъ пользованія земельными угодіями въ отдѣльныхъ обществахъ, которыя являются органическими единицами для наблюденія, — колебаніе въ сторону участковаго владѣнія, которое нигдѣ вполнѣ не выражено, исключая только отдѣльныхъ пунктовъ, которые впослѣдствіи будутъ нами перечислены. И это колебаніе въ пользу послѣдняго способа владѣнія происходитъ, можно сказать, a priori и имѣетъ источникомъ совершенно другія причины, отличныя отъ тѣхъ, которыя являются двигателями при переходѣ крестьянъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому въ средней полосѣ Европейской Россіи. Для того, чтобы глубже проникнуть въ это явленіе и лучше уяснить себѣ это колебаніе, которое замѣчается при разсмотрѣніи отдѣльныхъ сельскихъ сибирскихъ обществъ по отношенію къ способамъ пользованія землею, мы позволимъ себѣ обратиться къ литературнымъ даннымъ, имѣющимся по общинѣ средней полосы Россіи. Возьмемъ, напримѣръ, Московскую общину, которая представляетъ рельефный примѣръ подобнаго колебанія въ сторону иного земельнаго пользованія.

Преобладающей формой крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губер. остается, пока, община. Но и въ нее забралось уже много чуждыхъ, угрожающимъ ей полнымъ разрушеніемъ элементовъ. Въ значительномъ количествѣ селеній встрѣчается примѣръ того столкновенія интересовъ между «состоятельными и несостоятельными членами общины», которое, по словамъ Ковалевскаго, является одною изъ главныхъ причинъ ея распаденія. Въ нѣкоторыхъ общинахъ «исправные домохозяева противятся передѣлять земли и устанавливаютъ для нихъ опредѣленные иногда очень продолжительные сроки. Наиболѣе состоятельные крестьяне сочувственно относятся къ подворно-наслѣдственному землевладѣнію, при которомъ бы была уничтожена круговая порука и устранены общіе передѣлы земель» (сбор. ст. свѣд. т. IV, в. 1).

Мало того, тѣ крестьяне, которые лишились возможности вести земледѣльческое хозяйство (безхозяйные дворы, гуляки), ко-

торые порвали свою непосредственную связь съ землей, добывая средства къ существованію посторонними заработками—всѣ такіе крестьяне, какъ и наиболѣе состоятельные, желали бы также замѣны мірского хозяйства подворно-наслѣдственнымъ.

Появляются общинники, по мнѣнію которыхъ мірское землевладѣніе съ круговой порукой не выгодно потому, что лишаетъ ихъ возможности «скупать земли малосильныхъ дворовъ и недоимщиковъ».

По словамъ г. Орлова, въ Московской губ. «бѣдные крестьяне-недоимщики принуждены во что бы то ни стало продавать свои дольки (изъ лѣсныхъ надѣловъ), не дожидаясь удобнаго времени; а между тѣмъ у многихъ изъ нихъ нѣтъ даже лошади, чтобы отвезти лѣсъ въ городъ, приходится поэтому продать на мѣстѣ первому покупщику, каковымъ и является болѣе зажиточный крестьянинъ, скупающій у неимущихъ крестьянъ доставшійся по раздѣлу имъ лѣсъ по ничтожной цѣнѣ и затѣмъ перепродающій его въ удобное время вдвое и втрое дороже. Такъ называемые «пустырники» выдѣляются въ особую группу и становятся какъ бы отверженными, изгнанными изъ міра; община раскалывается на двѣ части, изъ которыхъ каждая становится во враждебное отношеніе къ другъ другу; хозяева смотрятъ на «пустырниковъ», какъ на тяжелое бремя, такъ какъ имъ приходится по круговой порукѣ отвѣчать за послѣднихъ; «пустырники» же, не пользуясь своими надѣлами, должны платить всѣ лежащіе на нихъ подати, иначе міръ не выдаетъ имъ паспорта и «стегаетъ» ихъ въ волостномъ правленіи за неплатежи; очевидно міръ въ глазахъ пустырниковъ является обузою, бичемъ, тормозомъ».

Въ такихъ то общинахъ и замѣчается стремленіе крестьянъ къ подворному владѣнію. Оно представляетъ пріятную перспективу и для исправныхъ домохозяевъ, которые благодаря ему избавились бы отъ круговой поруки—и для пустырниковъ, которые разсчитываютъ путемъ его совершенно раздѣлаться съ обременительными для нихъ надѣлами. И такъ не одна только «неосуществимость выгодъ отъ общиннаго пользованія» заставляетъ покинувшихъ земледѣліе общинниковъ стремиться къ подворно-наслѣдственному вла-

дѣнію, къ этому приводитъ иногда и невозможность избавиться отъ убытковъ, связанныхъ съ владѣніемъ мірскими землями, иначе какъ путемъ ихъ раздѣла. Въ обоихъ случаяхъ разрушеніе общины происходило и происходитъ подъ вліяніемъ столкновеній, въ которыя рано или поздно приходятъ интересы состоятельныхъ и не состоятельныхъ ея членовъ.

Здѣсь, какъ мы видимъ, крестьяне стали склоняться отъ готовой установившейся формы владѣнія къ участковому пользованію, можно сказать, a posteriori, въ Московской общинѣ мы видимъ разложеніе, которое составляетъ главную причину этого перехода и колебанія. Разложеніе же въ свою очередь явилось слѣдствіемъ столкновеній и несогласія членовъ самаго общества. Въ Сибири же, и въ частности въ Тарскомъ округѣ, совсѣмъ не то. Здѣсь нѣтъ еще вполнѣ и не было установившейся однообразной формы владѣнія. Здѣсь слишкомъ много простора, слишкомъ много первобытной некультурной шири въ пользованіи и въ захватѣ земли, здѣсь еще слишкомъ мало потребности въ порядкѣ пользованія, а также въ равномѣрномъ распредѣленіи угодій, которое составляетъ главный признакъ и основаніе благоустроенной общины,—чтобы пользованіе сибирской землей вылилось въ строго опредѣленныя формы общиннаго или участковаго владѣнія. Поэтому и замѣчается, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, то явленіе, что при неустраненномъ захватномъ пользованіи части земли происходитъ съ одной стороны строгое распредѣленіе пашни и луговъ между членами такой несовершенной общины и даже ежегодный передѣлъ тѣхъ и другихъ угодій и полное участковое пользованіе лѣсомъ тѣми же членами общества съ другой стороны. Зададимся цѣлью выяснить, что въ общемъ, не смотря на вышеуказанное колебаніе, способъ пользованія землями приближается къ общинному владѣнію и безспорно въ каждомъ селеніи существуютъ признаки этого пользованія, но только этотъ общинный принципъ и вытекающіе изъ него порядки далеко не развиты за немногими исключеніями, и сибирская община, если можно ее такъ назвать, далеко не вылилась въ опредѣленныя для нея рамки. Для этого необходимо по нашему мнѣнію обратиться къ

историческимъ даннымъ, касающимся первыхъ поселеній, къ ихъ образованію и послѣдующему развитію.

По историческимъ даннымъ первое русское населеніе въ Сибири образовалось изъ 30 семей, переселенныхъ въ 1590 г. изъ Сольвычегодска, по распоряженію правительства. Съ этого времени колонизація Сибири русскими переселенцами продолжалась непрерывно. Она совершалась двумя путями. Правительство для обезпеченія городовъ, вновь возникавшихъ въ Сибири, и для устройства правильныхъ сообщеній, посылало за Уралъ частію черезъ наборы, частію черезъ охотниковъ, семьи крестьянъ и ямщиковъ изъ сѣверныхъ губерній и заселяло ими земли около городовъ и по трактамъ. Вызовъ охотниковъ дѣлался черезъ воеводъ или ихъ повѣренныхъ, такъ называемыхъ слободчиковъ. Охотникамъ давались извѣстныя льготы и пособія. Были въ тоже время и вольные переселенцы, бѣжавшіе изъ Россіи вслѣдствіе тягостей крѣпостнаго права. Переселяя крестьянъ въ Сибирь, правительство давало имъ земли и брало съ нихъ извѣстный процентъ сельско-хозяйственными произведеніями. До 1624 года всѣ занимавшіеся хлѣбопашествомъ давали казнѣ подать натурой; напримѣръ изъ добраго хлѣба — 4-й снопъ, изъ средняго 5-й и изъ худаго—6-й. Въ 1623 году при воеводѣ кн. Сулешовѣ опредѣлена натуральная повинность въ видѣ десятинной пашни, которой размѣръ не былъ одинаковъ. За 10 десятинъ годной земли крестьянинъ обработывалъ въ однихъ мѣстахъ двѣ десятины казенныхъ, въ другихъ двѣ съ половиной и три. Эта подать существовала и въ XVIII в.. Въ 1701 г. правила эти распространены и на Восточную Сибирь [1]). Въ половинѣ XVIII в. доставляли казнѣ урожай съ двухъ десятинъ, засѣянныхъ казенными семенами, или состояли въ оброкѣ по 15 пудовъ съ 5 десятинъ.

Въ 1762 г. Правительствующій Сенатъ, вопреки ходатайству Губернатора Соймонова о распространеніи во всей Сибири однообразной десятинной пашни, опредѣлилъ сбирать по рублю съ ревизской души, сверхъ семигривенной подати. Отсюда видно, что сибирскіе крестьяне платили за землю или десятинной пашней, или

---

[1]) Истор. Об. Сибири. Словцова.

же хлѣбнымъ оброкомъ, который къ концу былъ переведенъ на деньги. Земля считалась *казенной, государевой*. Каждый крестьянинъ добровольно бралъ себѣ столько земли, сколько хотѣлъ и могъ обработать за платимый имъ оброкъ. Поэтому каждый смотрѣлъ на взятый имъ участокъ какъ на наслѣдственный; по мѣрѣ размноженія семьи участокъ росъ и расплажался въ селеніе, отчего и до сихъ поръ многія сибирскія деревни сплошь населены однофамильцами. Ни правительство, надѣляя крестьянъ землями, ни сами крестьяне, селясь отдѣльными семьями, не думали объ устройствѣ землевладѣнія на общинныхъ началахъ, существовавшихъ въ Россіи. Земли было много и каждый могъ хозяйничать на ней, не стѣсняясь условіями и обязательствами, налагаемыми общиннымъ владѣніемъ. Эти обязательства явились сами собой, когда поселки и заимки разрослись въ цѣлыя деревни, когда въ земляхъ сталъ чувствоваться недостатокъ и явились охотники захватывать лучшія земли. Вслѣдствіе того, что относительно пользованія землею не было никакого порядка — явилось безконечное разнообразіе въ обычаяхъ, на которыхъ и теперь зиждется сибирское землевладѣніе. Если существуетъ общинное владѣніе, принесенное переселенцами изъ метрополіи и не забытое ими въ періодъ пользованія землей на правахъ отдѣльныхъ хозяевъ, то ни центральное правительство, ни мѣстныя власти его не предписывали населенію и не узаконяли. Оно разумѣлось само собой и явилось, какъ скоро почувствовалась нужда въ дѣленіи правъ на землю. И теперь бываетъ, что богатый и многосемейный крестьянинъ выбираетъ себѣ землю въ верстахъ въ 12—15 отъ своего селенія, строитъ тамъ заимку, обработываетъ десятинъ 20 — 30 пашни и наконецъ совсѣмъ переселяется туда; но теперь уже эта земля на счету у того міра, къ которому принадлежитъ основатель заимки и можетъ быть отнята или урѣзана, въ случаѣ потребности въ ней для бывшихъ его односельчанъ.

Сибирскіе крестьяне на вопросы о ихъ правахъ на землю отвѣчаютъ: земля здѣсь вольная и лѣса тоже вольные—земскіе. Но вольная она до тѣхъ поръ, пока ея много. Какъ скоро пашни разныхъ хозяевъ начинаютъ сближаться, коль скоро появляются

новые переселенцы или многосемейные захотятъ расширить свое хозяйство, сейчасъ обнаруживаются права общины. Міръ вступаетъ въ свои неписанные права и рѣшаетъ такъ или иначе, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и не стѣсняясь примѣрами, помня только то, что каждый общинникъ имѣетъ право на земскую землю, покосъ и лѣсъ.

Въ полныя права хозяина и распорядителя міръ вступаетъ прежде всего относительно ближайшихъ къ селенію земель-пашень и луговъ: всякому хочется имѣть подъ руками пашню и покосъ. Земли далекія, къ которымъ доступъ труденъ, попрежнему остаются вольными. Каждый членъ общины можетъ обработывать ихъ, даже не спрашиваясь у міра. Можно арендовать эти земли за самую ничтожную цѣну. Такимъ образомъ общинное землевладѣніе въ Сибири, не будучи приведено въ форму какого либо положенія, является началомъ живымъ, развивающимся сообразно нуждамъ и условіямъ самой общины. Въ одномъ мѣстѣ, особенно вблизи городовъ, въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, оно проведено болѣе или менѣе строго, и для него выработаны юридическія правила, опредѣляющія до подробностей способы надѣленія, пользованія и передѣловъ, какъ земель пахатныхъ, такъ и сѣнокосныхъ и даже лѣсовъ. Въ болѣе же отдаленныхъ участкахъ, съ рѣдкимъ населеніемъ, земля по прежнему вольная, и міръ и не думаетъ заявлять своихъ правъ и вырабатывать условій для пользованія ею: всякій паши и коси, гдѣ хочешь, руби лѣсъ и дрова, гдѣ любо! Придетъ пора, и міръ вступитъ въ свои права, выработаетъ свои условія, которыя будутъ для всѣхъ обязательны. У богатаго, успѣвшаго обработать сотню десятинъ, онъ или отниметъ часть пашень для надѣленія другихъ или опредѣлитъ срокъ пользованія — 15, 20 лѣтъ. Затѣмъ сѣнокосныя мѣста станетъ дѣлить по душамъ, наконецъ доберется до лѣса и закажетъ рубить тутъ или тамъ какому нибудь бойкому изъ своихъ односельчанъ, взявшему подрядъ не на одну тысячу сажень дровъ.

До чего разнообразны обычаи крестьянъ въ отношеніи пользованія общинными землями, доказываютъ слѣдующіе примѣры. Въ Тобольской губерніи пашни дѣлятся отъ ревизіи до реви-

зіи, но не вездѣ. Сѣнокосы дѣлятся ежегодно, но и тутъ при обиліи луговъ дѣлежка производится не полная, какъ будто для пробы: отъ куста до куста—мое, до рытвины—твое. Выгоны въ Тобольской губ. общіе. Въ Томской губер. передѣловъ не существуетъ; только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть надѣлы, въ остальныхъ же всякій пашетъ, гдѣ хочетъ. И такъ общинное владѣніе въ Сибири есть явленіе повсемѣстное и живое, а не какъ отжившая форма, обязательная по преданію или закону; оно есть начало развивающееся и способное принимать разнообразные оттѣнки и далеко еще не установившееся. Къ нему сибирскій крестьянинъ и міръ относятся не какъ къ формальности или къ чему нибудь обязательному, а напротивъ, вполнѣ сознательно. Тамъ, гдѣ земли вдоволь, — тамъ земля вольная и міръ не налагаетъ никакихъ ограниченій относительно пользованія ей. Но коль скоро почувствуется недостатокъ въ земляхъ и явятся нуждающіеся въ надѣлѣ,—начинаются передѣлы сперва сѣнокосныхъ дачъ, затѣмъ пашень и наконецъ лѣсовъ. И все это вводится не вслѣдствіе принужденія, не по одной разъ установленной формѣ, а примѣнительно къ нуждамъ и потребностямъ всей общины. Эти общія положенія относительно способовъ земельнаго пользованія въ З. Сибири, и въ частности въ Тарскомъ округѣ, подтвердились личными нашими наблюденіями и совокупностью историческихъ данныхъ и фактовъ, собранныхъ на мѣстѣ.

Мы брали отдѣльныя общества какъ органическія единицы и старались уловить всѣ отношенія между собою членовъ этихъ отдѣльныхъ мелкихъ организмовъ, чтобы найти черты и признаки, указывающіе на то или другое преобладаніе того или другаго изъ способовъ земельнаго пользованія. При этомъ видовыми признаками и характерными чертами являлось равномѣрное распредѣленіе земель разныхъ категорій, какъ непремѣнное условіе общиннаго владѣнія, а также зачатки артельнаго начала, проявляющагося въ пользованіи тѣми или иными угодьями, затѣмъ зачатки наслѣдственности въ пользованіи отдѣльными участками, если имѣются таковые и распредѣленіе этихъ участковъ сообразно съ экономическими силами владѣльцевъ, что уже относится къ

видовымъ признакамъ участковаго пользованія, наконецъ отношеніе этихъ разсматриваемыхъ нами общественныхъ союзовъ, какъ органическихъ единицъ, къ окружающимъ ихъ подобнымъ же единицамъ. Какъ въ первой части этого изслѣдованія мы располагали имѣющійся матеріалъ по районамъ, такъ и здѣсь при разсматриваньи отдѣльныхъ сельскихъ обществъ и селеній, которыя раньше были названы типическими, мы расположимъ ихъ по районамъ, придерживаясь территоріальной близости одного къ другому.

Степной районъ.

Нижне-Колосовская волость. Д. Носкова, Верхне и Нижне-Колосовское село, а также дер. Баженова пользуются землями вмѣстѣ. Земли у нихъ не дѣленыя и существуетъ захватный способъ владѣнія. Поскотина для этихъ селеній тоже общая. Эта общность проявляется въ распредѣленіи городьбы между селеніями. Распредѣленіе обусловливается физическими факторами, среди которыхъ главное мѣсто занимаетъ рѣка Оша. Старожилы, живущіе за рѣкой Ошей, городятъ вмѣстѣ съ носковскими поскотину и распредѣляютъ по 3 саж. на душу, а переселенцы и часть старожиловъ, живущая по сю сторону Оши, городятъ съ Баженовскими, и приходится по 4 с. 1 арш. на каждую корову и лошадь. Здѣсь общинное владѣніе находится въ переходномъ состояніи, въ состояніи образовательномъ, когда еще жители не отрѣшились отъ прежняго простора владѣнія и не пришли къ раздѣлу земель. Хотя уже раздаются голоса въ пользу этого раздѣла со стороны бѣдняковъ, у которыхъ богачи и кулаки, какъ это водится обыкновенно, когда земли не раздѣлены, отняли самыя лучшія угодья и пользуются ими.

Село Крайчиково раздѣляется на 2 общины — старожиловъ и переселенцевъ-хохловъ. Къ Крайчикову принадлежитъ выселокъ Садковскій, который относится къ общинѣ старожиловъ. Здѣсь раздѣляются луга по жребію, а пашня еще находится въ захват-

номъ пользованіи, какъ и въ предъидущемъ селеніи. Въ пользованіи лѣсами проявляется участковый способъ владѣнія, ибо у каждаго крестьянина-старожила и переселенца есть свой участокъ лѣса, который имъ выращивается и переходитъ въ потомственное пользованіе.

Село Сафоново составляетъ одну общину, въ которой часть пашни раздѣлена и находится въ общинномъ владѣніи, а часть не раздѣлена и ею владѣютъ захватнымъ способомъ. Сѣнокосы не раздѣлены.

С. Моховое-Озеро составляетъ общину съ захватнымъ способомъ владѣнія луговъ и пашни и участковымъ пользованіемъ лѣса.

С. Пустынное съ захватнымъ способомъ владѣнія пашни и съ раздѣленными лугами составляетъ отдѣльную общину. Лѣсъ, какъ и въ предъидущихъ селеніяхъ, раздѣленъ на участки.

Болотный районъ.

Рыбинское село имѣетъ общее пользованіе съ 4 деревнями: съ Зудиловой, Уками, Баслами и Рѣшетниковой. Земельныхъ споровъ не бываетъ, ибо земля не имѣетъ цѣнности, ея слишкомъ достаточно. Пашнею и покосами пользуются захватнымъ способомъ, и они не раздѣлены. Поскотина отдѣльная.

Во всей Рыбинской волости ни луга, ни пашня не раздѣлены, существуетъ захватный способъ владѣнія. Хотя эта волость распланирована еще по старому межеванію и еще нѣтъ ясныхъ граней между деревнями, тѣмъ не менѣе каждая деревня имѣетъ общія владѣнія съ сосѣдними опредѣленными деревнями. Такъ что вся волость разбивается на нѣсколько первобытныхъ не развитыхъ общинъ. Укажемъ примѣры.

Дер. Уралы, Фирсова и Шашмы имѣютъ общее владѣніе.

Калегаево и Качукова—тоже.

Д. Шорина составляетъ отдѣльную общину, въ виду ея недоступности за болотами.

Дд. Чугунлы, Тарбажинка, Елесина, и Огрызкова — общее владѣніе.

Форпостъ, Верхъ-Аевъ, Становка—тоже.

Д. Поспѣлова съ Баслами и с. Рыбинскимъ—тоже. Однимъ словомъ, каждая деревня имѣетъ общія владѣнія съ сосѣдней, и такимъ образомъ вся волость болѣе или менѣе соединена между собою. Связь эта заключается въ томъ, что жители двухъ деревень, которыхъ владѣнія общія, нисколько другъ друга не стѣсняютъ, пашутъ и косятъ, гдѣ хотятъ, гдѣ кому удобнѣе, заходятъ за казенную грань, если она существуетъ, и другъ на друга за это нисколько не въ претензіи. Разумѣется, что пашня, расположенная вблизи селенія, всегда уже находится во владѣніи жителей этого селенія, тогда какъ дальняя пашня предоставляется на усмотрѣніе общее, т. е. самихъ жителей и ихъ сосѣдей. Конечно этому индеферентизму много способствуютъ болота, которыхъ весьма много въ Рыбинской волости.

Лишь деревни Катаева, Ачимова, Озерная, Башачиха и Савинова пользуются всѣми землями отдѣльно, что объясняется, быть можетъ, обширностью этихъ селеній и расположеніемъ ихъ за болотами.

Переходный районъ.

Деревня Долгушина, Каргалинской вол., составляетъ общину съ нераздѣльной пашней и съ дѣлеными лугами.

Село Каргалинское составляетъ общину съ частью дѣленой земли, которая называется «увальной», и съ частью недѣленой земли, которая находится въ вольномъ пользованіи. Сѣнокосы тоже передѣляются каждую весну, хотя и на глазомѣръ.

Дд. *Бѣляки съ Боровой* пользуются вмѣстѣ лугами, а пашнею раздѣльно.

Дд. *Бодагово съ Рязановой*, Слободчинской вол., составляютъ одну общину, причемъ у нихъ дѣленую землю составляютъ перемѣны, а недѣленая земля находится на увалѣ верстъ за 6 отъ селенія. Опять-таки и этотъ увалъ распахивается крестьянами объ-

ихъ селеній. Сѣнокосы дѣлятся не вполнѣ, а именно около самой рѣки Тениса и въ сограхъ на кочкахъ луга раздѣлены на паи, и эти кочковые луга передѣляются каждый годъ, а около р. Тениса луга находятся, можно сказать, въ участковомъ пользованіи, и паи почти наслѣдственно переходятъ отъ отцовъ къ дѣтямъ.

Лѣсной районъ.

Село Слободчиковское составляетъ общину съ дѣленой пашней, которую раздѣлили послѣдній разъ въ 1885 году, кромѣ этой пашни есть еще и недѣленая. Луга тоже дѣлятся года на 3, именно въ этомъ случаѣ играетъ роль наводненіе, которое періодически повторяется отъ р. Тениса. Общинные порядки здѣсь проявляются еще въ рыбной ловлѣ. Примѣромъ этому служитъ ловля, произведенная на оз. Бурень въ 1887 г.. На этомъ озерѣ закидывали 7 тоней. Рыбу, выуженную на этихъ топяхъ, раскладывали на 70 кучъ и затѣмъ дѣлили по душамъ. Изъ каждой кучи часть идетъ въ пользу хозяина невода, такъ что ему поступаетъ изъ 70 пуд. 10 пудовъ — $^1/_7$ часть. Кромѣ того въ этой мѣстности, какъ и въ дальнѣйшихъ сѣверныхъ селеніяхъ, проявляется артельное начало, которое тоже относится къ общиннымъ порядкамъ, въ сборѣ кедровыхъ орѣховъ. Для сбора послѣднихъ собираются артелями въ лѣсъ, затѣмъ строятъ балаганы и амбары, въ которые складываются орѣхи. Затѣмъ эти орѣхи дѣлятся между собою.

М. Тава относительно владѣнія землей представляетъ смѣсь общиннаго съ участковымъ началомъ. Пашня здѣсь, какъ слѣдуетъ, не раздѣлена, но давно уже старожилы-старовѣры, а также переселенцы изъ Пермской и Вятской губерніи заняли здѣсь мѣста и пользуются пашней. Казенныхъ передѣловъ не бываетъ, а каждый годъ земля выдѣляется на малолѣтковъ. Луга арендуются въ казнѣ, поэтому они не передѣляются, а всякій беретъ, кто сколько заарендовалъ. Лѣсомъ пользуются участковымъ порядкомъ; а именно около каждаго душеваго участка есть свой лѣсокъ, которымъ пользуется его хозяинъ. Эта деревня произошла семейственнымъ образомъ:

одна семья изъ Готопутовской волости переѣхала сюда 14 лѣтъ тому назадъ, благодаря стѣсненію въ землѣ и лѣсѣ на старомъ мѣстѣ. Изъ Пермской губерніи такимъ родомъ переселились двѣ семьи 10 лѣтъ тому назадъ. Эти семьи теперь разрослись.

Село Усть-Ишимское составляетъ общину, въ которую входятъ и татары, и русскіе. У нихъ подворная пашня и луга дѣлятся вмѣстѣ, а дальняя пашня обрабатывается вольнымъ способомъ.

Киповско-Куларскія и Б. Куларскія юрты составляютъ 2 отдѣльныя татарскія общины; въ Киповско-Куларскихъ юртахъ пашня не раздѣлена, но луга раздѣлены, а въ Б. Куларскихъ юртахъ раздѣлены и луга, и пашня. Рыбная ловля соединяетъ эти 2 отдѣльныя общины въ томъ смыслѣ, что жители тѣхъ и другихъ юртъ вмѣстѣ ловятъ рыбу на р. Кипѣ и затѣмъ дѣлятъ добычу между собой.

Каурдатскія юрты раздѣляются на 3 селенія: Тайчи, Лѣтній Тенкачъ и Зимній Тенкачъ. Пашня и покосы не раздѣлены и пользуются ими вольнымъ способомъ. Собственно общины настоящей нѣтъ, но во всякомъ случаѣ можно признать всѣ три селенія за одну общину въ первобытномъ ея видѣ.

Въ с. Тиверизскомъ, Тиверизской волости, общинные порядки проявляются болѣе рельефнымъ образомъ. Здѣсь ближняя пашня вся раздѣлена, только дальняя оставлена безъ раздѣла. Дѣлежъ пашни былъ произведенъ въ 1884 году, когда подати стали падать съ мертвыхъ душъ на малолѣтковъ. Сѣнокосы здѣсь дѣлятся тоже не каждый годъ, но уже основательно, по жребіямъ. Общинные порядки проявляются здѣсь въ удобреніи земли. Для этого устраивается помочь. Сначала удобряютъ десятину у крестьянина въ теченіи одного дня. Для этого собираются человѣкъ 10 съ 3 лошадями. Затѣмъ тоже продѣлываютъ съ десятиной другого крестьянина и такъ далѣе. Въ этомъ фактѣ проявляется взаимная самопомощь. Общинные порядки здѣсь проявляются также въ артельномъ началѣ при сборѣ орѣховъ.

Деревня *Кипъ* представляетъ неполную общину, ибо пользуется лугами и еланной землей сообща съ Утминскими крестья-

нами, при чемъ послѣдняя раздѣлена на столбы по 180—200 с. въ каждомъ (15 десятинъ). Тоже самое у Киповскихъ есть спорный лугъ съ Иртышатскимъ выселкомъ, которымъ владѣютъ эти 2 селенія сообща. Собственно одна деревня Кипъ пользуется отдѣльно пашней до р. Кипъ и эту пашню раздѣляетъ по сортамъ, ежегодные передѣлы бываютъ неполные, т. е., на каждую прибылую душу выдѣляется часть отъ каждаго надѣла.

Во всей *Сѣдельниковской* волости существуетъ захватный способъ пользованія землей. Ни пашня, ни луга не раздѣляются. Въ изслѣдованныхъ селеніяхъ, въ д. Сыщиковой и въ с. Сѣдельниковомъ, одинаковые порядки. Грани между этими селеніями весьма слабо опредѣлены еще по прежнему межеванію, да въ этихъ граняхъ крестьяне и не нуждаются, ибо въ этой волости такое множество земли, что каждому хватаетъ, и кромѣ того еще остаются пустопорожнія мѣста, никѣмъ еще не распаханныя. Каждый пашетъ, сколько силъ хватитъ, коситъ тоже. Слѣдовательно, можно ли выдѣлить каждое селеніе въ отдѣльную общину? Здѣсь есть зачатки и участковаго пользованія, ибо каждый полномощный крестьянинъ, распахавшій большій и лучшій участокъ, очевидно его не отдастъ сосѣду, и эти участки переходятъ изъ роду въ родъ съ той только разницей, что здѣсь долго земля не распахивается безъ перерыва, а обыкновенно черезъ извѣстный промежутокъ времени бросается, въ виду господствующей переложной системы. О лѣсныхъ залогахъ и говорить нечего, здѣсь трудъ каждаго крестьянина строго раздѣляется, и ничего не дѣлается сообща.

С. Знаменское, Бутаковской волости, находящейся въ переходномъ районѣ, представляетъ тоже несовершенную общину съ сосѣдними деревнями — Островной и выселкомъ Чередовскимъ, съ которыми это село имѣло общую пашню. Общность и здѣсь заключается въ томъ, что полоса дальней пашни одной деревни заходитъ въ полосу такой же пашни другого селенія. Сѣнокосы тоже недѣлены, да ихъ очень мало, ибо большинство ихъ арендуется у татаръ Каурдатской волости.

Отдѣльно стоитъ въ этой волости *Полугрудовская* община, которая отдѣляется отъ сосѣднихъ деревень. Здѣсь существуютъ

правильные передѣлы ежегодныхъ сѣнокосовъ, и пашня дѣлится, но только не ежегодно, а коренные передѣлы бываютъ 1 разъ въ 8 лѣтъ, въ остальное же время выдѣляютъ прибылымъ душамъ. Это относится до ближней пашни, которая подвергается передѣлу. Дальняя же пашня стоитъ недѣленая, точно также остаются недѣлеными луга, находящіеся въ урманѣ. Въ пользованіи ими, а также недѣленой пашней господствуетъ захватный способъ владѣнія.

Д. Мамешева, стоящая подлѣ Полугрудовой, не представляетъ такой законченной общины. Здѣсь проявляется болѣе участковый характеръ въ пользованіи землей, чѣмъ общинный. Дѣлежа здѣсь настоящаго не было, а каждый владѣетъ столько и въ такомъ мѣстѣ, какъ и его предки. Года 3 тому назадъ былъ передѣлъ, но только не настоящій. Настоящаго передѣла «веревками» не было. Сѣнокосы тоже не дѣлятся ежегодно, а изъ нихъ выдаютъ лишь необходимую часть малолѣткамъ. Здѣсь общинный характеръ проявляется весьма рѣдко въ ловлѣ рыбы на Мамешевскомъ озерѣ. Все общество имѣетъ 108 паевъ въ неводѣ, которые раздѣляются на 3 артели. Послѣ ловли, рыбу дѣлитъ все общество по паямъ. Всего забрасываются на озерѣ 9 тоней. Въ случаѣ вторичныхъ тоней, т. е. когда на тоже самое мѣсто забрасывается неводъ, чтобы выловить оставшуюся рыбу, общество или само производитъ это, или же продаетъ кому-нибудь, а деньги дѣлитъ между собою. Но такъ какъ по раскладкѣ этихъ денегъ на отдѣльныхъ членовъ общины приходится довольно незначительная сумма, то благоразумные члены общины обыкновенно предлагаютъ отдать эту сумму за подать.

Въ с. Бутаковомъ тоже въ пользованіи пашнею замѣчается участковый способъ владѣнія. Ближняя земля хотя и подѣлена, но жребіевъ не кидали, а дѣлили такъ, какъ кто владѣлъ раньше. Какъ владѣли дѣды и отцы, на томъ мѣстѣ садилось и новое поколѣніе при новомъ передѣлѣ. Если являлись малолѣтки, то имъ выдѣлялась новая земля сверхъ положенной. Сѣнокосы дѣлятся на 3 года. Правильный передѣлъ былъ только на 2 участкахъ, которые за Иртышемъ, а въ ближнихъ лугахъ дѣлили на глазъ,

потому что вездѣ рѣчки и болото. Это село образовалось изъ одной фамиліи казаковъ Бутаковыхъ.

Такимъ образомъ во всей этой волости, исключая дер. Полугрудовой, которая стоитъ отдѣльной общиной, нѣтъ опредѣлившагося общиннаго владѣнія, а замѣчается смѣсь съ участковымъ.

Въ д. Завьяловой, Аевской волости, неустановившаяся община, ибо ни пашня, ни покосы не раздѣлены, и существуетъ поэтому захватный способъ владѣнія. Общинные порядки проявляются въ арендованіи Каргалинскаго луга, который находится въ казнѣ. Собственно этотъ лугъ арендуется 4 деревнями за 105 рублей и эти деньги раздѣляются на пайщиковъ, которыхъ въ Завьяловой 31 человѣкъ, въ Мурзиной 4, въ Шуховой 3, и въ Малой Бутаковѣ 3. На каждаго пайщика приходится по 2 р. 56 к.. Контрактъ заключенъ на 6 лѣтъ. Но тутъ собственно общины мало видно, а скорѣе артельное начало. Общинное начало скорѣй проявляется въ распредѣленіи части податей на землю, которой считается 161 десятина. Наконецъ часть податей раскладывается по состоянію.

Д. Шухова представляетъ обособленную общину, такъ что между ею и сосѣдними деревнями существуютъ опредѣленныя грани. Лѣтъ 20 тому назадъ былъ передѣлъ подворной земли, такъ что собственно въ 1888 г. былъ первый настоящій передѣлъ, при которомъ присутствовалъ изслѣдователь. Дневникъ этого передѣла записанъ и будетъ помѣщенъ ниже. Передѣлъ сѣнокосовъ былъ весной въ 1885 г.. Происходилъ онъ полюбовно по глазомѣру. Слѣдовательно настоящихъ передѣловъ земли не было. Въ виду нераздѣленности земли, прежнее пользованіе ею приближалось скорѣе къ участковому. Къ общинному владѣнію крестьяне этой деревни перешли только при состоявшемся правильномъ передѣлѣ, при которомъ богатые уклонялись и держали сторону прежняго пользованія землею, а землю дѣлили преимущественно бѣдняки, для которыхъ этотъ вопросъ былъ весьма существеннымъ.

Выселокъ *Чебаклинскій* представляетъ уже совершенную общину, созданную на россійскихъ порядкахъ, тѣмъ болѣе, что и самые члены ея переселились недавно изъ Пермской и Вятской губер-

ній. У нихъ совершенно правильное трехполье. Есть дальняя земля, которая недѣлена, но это объясняется тѣмъ, что въ то время, когда производилось изслѣдованіе, еще въ ихъ пользованіи было такъ много земли, что они не имѣли средствъ и возможности, какъ новые пришлецы, обработывать эту землю. Остальная земля вся дѣленая, какъ пахатная, такъ и луговая. Дѣлежъ произведенъ настолько-же правильно, какъ это дѣлается и въ Европейской Россіи. Луга и пахатная земля, дѣлилась при правильной жеребьевкѣ. Никакого «глазомѣра» при этомъ не было.

Дерев. *Бакмакская,* Бергамакской волости, имѣетъ нераздѣльныя владѣнія съ сосѣдними селеніями, дер. Тамочной, Тармаклами и Кондратьевой. Пашня и покосы не раздѣлены. Эта деревня относится по характеру мѣстности и занятіямъ жителей къ лѣсному району. Она стоитъ въ урманѣ.

Аллапы.

Дер. *Дурнова 1-я* тоже представляетъ общество, въ отличіе отъ общины, въ которомъ пашня не раздѣлена. Нераздѣленіе пашни между членами этого общества мотивируютъ тѣмъ, что ихъ грани не опредѣлены и владѣнія ихъ не отмежеваны настоящимъ образомъ отъ другихъ селеній. Въ 1878 году пріѣзжалъ землемѣръ, который отмежевалъ владѣнія дер. Дурновой отъ другихъ селеній, но въ виду того, что жители дер. Мысовой не согласились подписаться подъ планомъ, этотъ планъ остался неутвержденнымъ, и они остались при прежнемъ пользованіи. Въ 1884 году была снова совершена попытка размежеванія, но и тутъ вновь предложенныя грани не были утверждены согласіемъ крестьянъ. Въ виду этихъ неудачныхъ попытокъ, крестьяне остаются при прежнемъ пользованіи землею, ожидая общаго размежеванія. Здѣсь кромѣ этого проявляется и участковое пользованіе, представителями котораго являются трое крестьянъ, купившихъ Бояркинскій господскій участокъ за 760 р., пространствомъ въ 467 десятинъ, въ вѣчное владѣніе. Они являются такимъ образомъ собственниками-

землевладѣльцами. Но помимо этого купленнаго участка, которымъ они пользуются сообща всѣ трое, они, будучи полномочными крестьянами, не довольствуются своими купленными угодьями, а еще берутъ въ свое пользованіе и захватываютъ часть крестьянскихъ земель. Свой лѣсъ они хранятъ, а на дрова рубятъ общественный лѣсъ. Здѣсь вполнѣ проявляется право сильнаго, который захватываетъ, сколько можетъ, нисколько не стѣсняясь общественными интересами. Общество же съ ними ничего не можетъ подѣлать въ виду того, что въ немъ слабо общинное начало, оно еще не сформировалось въ самостоятельную общину и слѣдовательно нѣтъ еще прочной органической связи между отдѣльными его членами. Въ пользованіи полосами въ этой деревнѣ замѣчается тотъ же участковый принципъ. Этому способствуетъ отсутствіе своихъ собственныхъ сѣнокосовъ, почему крестьяне принуждены арендовать полосы въ казнѣ. Но и здѣсь происходятъ злоупотребленія отъ захвата этого дѣла отдѣльными личностями. Участокъ подъ названіемъ Авдошкинъ арендованъ крестьяниномъ Василіемъ Лисинымъ. Онъ одинъ арендуетъ весь участокъ, а потомъ перепродаетъ своимъ же крестьянамъ по 30 и по 40 к. съ косы. Бѣдняки по необходимости обращаются къ нему за неимѣніемъ собственныхъ покосовъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ однако взялись за умъ и, сложившись артелью въ 10 человѣкъ, арендовали другой Губкинскій участокъ за 25 р. и такимъ образомъ избавили себя отъ денежной кабалы, въ которую поставлены Лисинымъ другіе крестьяне.

Въ д. Курневой тоже владѣнія общія съ сосѣдними селеніями. По заявленію крестьянъ, лѣтъ 10 тому назадъ проходилъ землемѣръ, но эти грани такъ и не взошли въ силу. Здѣшняя деревня одно время была отмежевана отъ Самохваловой, а затѣмъ началось обоюдное пользованіе. Пашня и покосы не раздѣлены, а каждый пользуется землею по наслѣдству. Здѣсь участковое пользованіе проявляется еще въ томъ, что у большинства крестьянъ имѣются свои участки лѣса, которые ими оберегаются и отгораживаются и въ которыхъ скотина ходитъ и стоятъ гумна. Кромѣ того существуетъ заповѣдный лѣсъ, о которомъ составленъ обще-

ственный приговоръ. По этому приговору положено взыскивать за всякую срубленную лѣсину штрафъ въ количествѣ 25 к..

Въ с. Муромцевѣ, точно также какъ и во всей волости, пашня и луга недѣлены. Въ виду отсутствія дѣлежа, по заявленію крестьянъ, пашню не удобряютъ изъ опасенія, чтобы удобренная десятина не отошла въ руки новаго владѣльца при новой разверсткѣ земли. Необходимость дѣлежа уже сознается отдѣльными крестьянами, въ особенности маломощными.

Выс. Грязновскій представляетъ такое же владѣніе землей, какъ и предъидущее селеніе этой волости. Пахатныя, лѣсныя и сѣнокосныя угодья не раздѣлены по душамъ. Пользованіе землею захватное. Этотъ выселокъ образовался такимъ образомъ: лѣтъ 10 тому назадъ переселились нѣкоторые крестьяне изъ с. Муромцева и основали заимку; фамилія этимъ крестьянамъ была Лисины. Черезъ нѣсколько лѣтъ пріѣхалъ Грязновъ съ многочисленнымъ семействомъ. А такъ какъ Грязновы оказались богаче Лисиныхъ, то по нимъ и стала называться заимка, которая разрослась въ выселокъ, а затѣмъ, вѣроятно, превратится и въ деревню. Здѣсь даже и въ самомъ наименованіи новаго селенія право сильнаго сказалось. Пользованіе землей естественнымъ образомъ должно было остаться захватнымъ, ибо и происхожденіе этого выселка заключалось въ захватѣ, въ видѣ заимки новой нераспаханной земли.

Земледѣльческій районъ.

Дер. Юдина, Мало-Красноярской волости, представляетъ общину, которая еще образовалась въ Пензенской губерніи и перешла на новую землю Малокрасноярской волости въ 1862 г.. Объ образованіи этой деревни будетъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь достаточно сказать, что въ ней пашня и сѣнокосы дѣлятся; сѣнокосы дѣлятся каждый годъ и часть сѣнокосовъ передѣляется подъ пашню. Кромѣ того здѣсь общинное начало проявляется въ существованіи заповѣднаго лѣса, для караула котораго назначается поочередно каждый изъ общественниковъ на одинъ годъ. По поводу этого заповѣднаго лѣса существуетъ приговоръ,

Дер. Сергіевка представляетъ такую же совершенную общину, какъ и дер. Юдина, съ той только разницей, что она состоитъ изъ переселенцевъ Пермской губерніи, откуда они выѣхали въ 1857 году по призыву. Они перенесли въ Сибирь все общинное начало, которое было у нихъ и въ Россіи. Пашня и покосы у нихъ дѣлятся. Впрочемъ пашня у нихъ раздѣлена была только въ 1886 году. Этотъ дѣлежъ произведенъ былъ по требованію бѣдняковъ, которые платили такую же подать, какъ и богатые. Кромѣ того въ этой деревнѣ для уравненія занятія пастбищныхъ пространствъ каждая крупная единица скота обложена 10 коп. сбора.

Д. Старо-Скирлинская составляетъ одну общину съ Ново-Скирлинской, хотя и несовершенную. Старо-Скирлинская дер. состоитъ изъ старожиловъ, а Ново-Скирлинская изъ переселенцевъ Пермской и Витебской губерніи. Не смотря на такіе разнородные элементы, эти 2 селенія составляютъ одну общину, въ которой пашня не передѣляется, а передѣлъ покосовъ совершается каждый годъ. Этотъ передѣлъ совершается на россійскій ладъ, что служитъ прямымъ слѣдствіемъ вліянія переселенческаго элемента. Захватный же способъ, который еще держится при пользованіи пашнею, проистекаетъ прямо отъ старожилъ-сибиряковъ, которые еще стоятъ за прежній способъ владѣнія. Здѣсь, какъ мы видимъ, происходитъ борьба двухъ началъ, съ одной стороны старой партіи, если можно выразиться, пахарей, привыкшихъ къ простору и шири, и новой—переселенческой, уже сжившейся съ Европейскими порядками и привыкшей къ земельному стѣсненію, которое ведетъ все-таки къ извѣстному уравненію и упорядоченію въ пользованіи земельными угодьями.

Д. Берняжки, Аялымской волости, составляетъ татарскую общину, которая представляется несовершенною съ нераздѣленными пашнею и лугами. Хотя дѣлежа покосовъ не бываетъ въ томъ смыслѣ, какъ это до сихъ поръ понималось, но существуетъ нѣкоторое дѣленіе «на глазомѣръ», причемъ происходитъ нѣчто въ родѣ аукціона. Т. е. если одинъ говоритъ, что онъ беретъ извѣстный пай на 2 души, то, если найдется другой общественникъ,

который предложитъ взять тотъ же клочокъ луговъ на 3 или на 4 души, то этотъ клочокъ за нимъ и остается. Не смотря на видимое несовершенство татарской общины, у татаръ существуетъ больше сплоченности и больше самопомощи, чѣмъ у русскихъ.

Д. Старо-Логинова представляетъ совершенную общину, въ которой раздѣлъ произведенъ въ 1881 г., причемъ казакамъ, которые составляли часть общины, выдѣлили сначала землю по ихъ крѣпостнымъ актамъ, а затѣмъ остальнымъ крестьянамъ.

Такъ дѣлили и пашню, и покосы. Раздѣлъ, который происходилъ въ упомянутомъ году, касался также угодій, принадлежащихъ и *с. Ново-Логиновскому*, и до 1887 г. эти два селенія составляли одну общину. Въ 1887 с. сѣнокосныя мѣста той и другой деревни были раздѣлены между собою, причемъ естественной границей явилась рѣка Иртышъ. Пашней почти не занимаются жители дер. Старо-Логиновой и всѣ свои угодья отдаютъ въ аренду жителямъ с. Ново-Логиновскаго. Въ общемъ съ 1887 г. произошло разложеніе этой общины, состоящей прежде изъ двухъ селеній, на двѣ. Это разложеніе должно завершиться окончательно при отмежеваніи всѣхъ угодій. Теперь еще существуетъ связь, соединяющая эти отдѣляющіяся другъ отъ друга общины. Эта связь заключается въ общественномъ лѣсѣ, который находится за р. Тарой. Онъ находится въ общемъ пользованіи с. Логиновскаго и дер. Старо-Логиновой. Прежде эти два селенія составляли одну деревню, но въ 1879 г. с. Логиновское отдѣлилось отъ дер. Старо-Логиновой, хотя и составляло по существу еще одну общину. Затѣмъ это отдѣленіе, какъ мы видѣли, шло дальше, пока не составились двѣ отдѣльныя общины съ отдѣльными лугами, пашнею и поскотинами, имѣя единственной связью общественный лѣсъ, который на столько сильно вырубается въ виду занятій жителей промысломъ, что его скоро вовсе не останется.

Въ Такмыкской волости земля между селеніями неотгорожена, и въ пользованіи пашней существуетъ захватный способъ владѣнія. Сѣнокосы дѣлятся, но неправильно, большею частью на глазомѣръ, иногда только принципъ аукціона вводится, какъ это существуетъ въ Такмыкскомъ селѣ. Въ пользованіи лѣсомъ су-

ществуетъ положительно участковый способъ владѣнія, какъ напр. въ д. Сеткуловой, гдѣ лѣсъ раздѣленъ по душамъ по 1 дес., а кто выращивалъ раньше свой участокъ, за тѣмъ онъ и остается. Подобный способъ отгораживанья изгородью лѣсныхъ участковъ весьма часто практикуется между жителями с. Такмыкскаго, гдѣ уже нѣтъ равномѣрнаго раздѣленія лѣса на участки, а вполнѣ господствуетъ произволъ при захватномъ способѣ владѣнія. Вслѣдствіе этого получается тотъ прискорбный фактъ, что богатые крестьяне захватили весь общественный лѣсъ и почти ничего не оставили бѣднякамъ. Нѣкоторые изъ такихъ богачей отдѣлили себѣ цѣлыя рощи, отгородивъ ихъ своею изгородью. Кромѣ того при захватномъ способѣ пользованія, которое распространено по этой волости, здѣсь процвѣтаютъ заимочныя хозяйства, которыя относятся чисто къ участковому владѣнію. Слѣдовательно здѣсь общность заключается во всей волости въ смыслѣ нераздѣльности земель между селеніями. Въ частности же пользованіе въ отдѣльныхъ селеніяхъ относится къ участковому.

Д. Катачиги, Викуловской волости, представляетъ общину, въ которой часть пашни раздѣлена, а часть не была дѣлена. Сѣнокосы раздѣлены тоже не совершеннымъ образомъ, хотя они и считаются раздѣленными на 6 лѣтъ. Лѣсомъ пользуются по участкамъ, такъ что онъ раздѣленъ по душамъ ($1^1/_4$ десят.), и эти части или дѣлянки выращиваются хозяевами.

С. Викулово тоже имѣетъ только часть пашни раздѣленной, а другая не раздѣлена. Сѣнокосы дѣлятся на глазомѣръ. Лѣсомъ пользуются также, какъ и въ дер. Катачигахъ. Въ этой волости, какъ видно изъ распросовъ крестьянъ остальныхъ селеній, происходитъ смѣшеніе способовъ пользованія угодьями, иначе говоря, эта волость еще не установилась въ этомъ отношеніи окончательно. Здѣсь селенія отдѣлены другъ отъ друга и какъ будто бы представляютъ отдѣльныя общины. На самомъ дѣлѣ эти отдѣльныя общества не отрѣшились вполнѣ отъ захватнаго способа пользованія и не перешли совершенно ни къ участковому, ни къ общественному владѣнію. По дѣлежу части пашни и покосовъ

можно бы найти слѣды перехода къ общинному владѣнію, съ другой стороны пользованіе лѣсомъ совершенно участковое.

Представивъ фактическія детали по каждому изъ разсмотрѣнныхъ селеній, приступимъ теперь къ болѣе систематическому и подробному разбору выставленныхъ на видъ признаковъ и фактовъ, причемъ предоставляемъ себѣ право придерживаться своихъ взглядовъ по нѣкоторымъ вопросамъ занимающей насъ области, ибо и самыя понятія общиннаго и участковаго пользованія, не смотря на громадную литературу, имѣющуюся по этимъ предметамъ, представляютъ, конечно, за исключеніемъ самыхъ главныхъ принциповъ и положеній, много условнаго, много сбивчиваго и неяснаго, представляющаго много простора субъективности взглядовъ разныхъ изслѣдователей и наблюдателей. По отношенію же къ сибирскому владѣнію и пользованію, задача еще болѣе усложняется, въ виду вышеупомянутыхъ колебаній, вслѣдствіе еще далеко не установившихся формъ въ смыслѣ того или другаго пользованія землею. Разсмотримъ наиболѣе сбивчивое понятіе въ этомъ отношеніи, а именно—*захватный* способъ пользованія земельными угодьями. Опредѣленіе—захватный способъ уже заключаетъ въ себѣ принципъ отчужденія въ свою пользу той земли, которая еще никѣмъ и ничѣмъ не занята. Чѣмъ сильнѣе, чѣмъ полномочнѣе крестьянинъ, тѣмъ онъ большее количество угодій отчуждаетъ или захватываетъ для ея эксплуатаціи въ пользу личную и своего семейства. Очевидно этотъ обычай, который сдѣлался въ силу мѣстныхъ условій естественнымъ правомъ, имѣетъ историческую давность и происхожденіе. Мы видѣли изъ предъидущаго краткаго обзора, что при первыхъ поселеніяхъ, когда еще сибирская земля была «велика и обильна», на столько обильна, что никто изъ пахарей другъ друга не стѣснялъ, сколько бы онъ не распахивалъ и не занималъ подъ выгоны угодій, не было никакихъ вопросовъ и ни малѣйшей потребности въ урегулированіи правовыхъ отношеній на землю. Захватъ былъ единственною формою владѣнія, получившею вполнѣ право гражданства, и имѣлъ такое распространіе, что всѣ новые пришельцы пользовались

прибѣгали къ нему. Даже тѣ изъ переселенцевъ, которые въ Европейской Россіи были поставлены въ совершенно другія рамки въ силу мѣстныхъ земельныхъ условій и имѣли строго урегулированныя земельныя отношенія въ формѣ того или другого способа пользованія землями, при переходѣ въ новую обстановку, при которой глазъ не можетъ обнять всѣхъ угодій, которыя представляетъ для разработки новая земля новому ея пахарю, очевидно отрѣшились отъ прежняго, сбросили съ себя тяготѣвшія на нихъ обязательства и, вырвавшись изъ тѣсныхъ граней прежняго владѣнія, принялись свободно разработывать новую землю, сколько силы хватитъ и на сколько рука развернется. Но очевидно, подобное благополучіе не долго и не вездѣ могло продолжаться. Мы уже ранѣе говорили, что увеличеніе населенія, развитіе поселковъ въ цѣлыя деревни и села дѣлали свое дѣло и постепенно сокращали свободу владѣнія, а слѣдовательно захвата, который еще тѣмъ болѣе имѣлъ мѣсто и развитіе, что, благодаря многоземелью, система обработки полей — система хозяйства была вполнѣ первобытною (wilde Wirthschaft), и цѣлые десятки десятинъ бросались послѣ какихъ нибудь двухъ или трехъ лѣтъ на многіе годы.

Всѣ бросались на нови, такъ что захватъ при такой системѣ полеводства былъ необходимъ и такъ сказать вытекалъ естественно и былъ тѣсно связанъ съ земельной обработкой. Но приливъ новыхъ пахарей, очевидно, долженъ былъ положить конецъ этому или по крайней мѣрѣ ограничить этотъ безконтрольный захватъ, и дѣйствительно мы видимъ появленіе и образованіе вполнѣ законченныхъ общинъ въ разныхъ районахъ разсматриваемаго нами Тарскаго округа. Примѣромъ тому служитъ дер. Полугрудова, Малая Тава и многія другія, которыя мы не будемъ перечислять, ибо онѣ упомянуты въ предъидущемъ обзорѣ, не говоря уже о тѣхъ общинахъ, которыя прямо перенесены изъ Россіи, какъ дер. Юдина, Сергіевка и высел. Чебаклинскій.

Кромѣ этихъ небольшихъ оазисовъ на значительной территоріи цѣлаго округа, которые сейчасъ нами приведены, какъ примѣры болѣе или менѣе урегулированныхъ правовыхъ отношеній

на землю, которыя выражаются въ равномѣрномъ распредѣленіи ся между членами этихъ сельскихъ союзовъ, кромѣ этихъ установившихся организмовъ, мы видимъ еще повсюду захватный способъ владѣнія, если не въ чистомъ видѣ; т. е. когда онъ касается безусловно всѣхъ угодій, то хоть въ ограниченной формѣ, когда этотъ захватъ простирается на нѣкоторую часть земельныхъ угодій. Мы видѣли примѣры, что при неразделенной пашнѣ, которая находится чисто въ захватномъ пользованіи, луга уже дѣлятся по жребію и такимъ образомъ устанавливаются въ пользованіи ихъ нѣкоторые права, какъ это нами констатировано при изслѣдованіи с. Крайчикова. Наконецъ встрѣчаются обратные случаи: именно въ с. Сафоновѣ часть пашни раздѣлена, а сѣнокосы вольные. Сюда относится большинство селеній степнаго района, въ которомъ естественно болѣе луговъ и выгоновъ и потому они не требуютъ распредѣленія, между тѣмъ, какъ пашня уже нуждается въ установленіи нѣкотораго порядка пользованія или дѣлежа. Наконецъ мы видимъ въ другихъ селеніяхъ, какъ д.д. Бодагова и Рязанова, имѣющихъ общее владѣніе, что дѣленую пашню составляютъ ближнія «перемѣны», а недѣленая земля уже лежитъ въ верстахъ 6 отъ селенія. Этотъ порядокъ, заключающійся въ раздѣленіи ближнихъ угодій и сохраненіи остальной дальней земли въ вольномъ или захватномъ пользованіи, имѣетъ наибольшее распространеніе. Цѣлая Викуловская волость придерживается его, и даже въ установившихся общинахъ другихъ мѣстностей, кромѣ дѣленой земли найдется еще часть угодій, которыя по отдаленности своей остаются безъ дѣлежа и предоставляются охотникамъ изъ среды полномощныхъ крестьянъ. Кромѣ этихъ отступленій отъ захватнаго способа, съ которыми мы еще въ послѣдствіи будемъ имѣть дѣло, мы видимъ цѣлыя волости, цѣлыя обширныя пространства, которыми пользуются крестьяне захватнымъ *) способомъ. Сюда относятся волости: Рыбинская, Сѣдельниковская, Каурдатская, Бер-

*) Собственно терминъ—захватный способъ—заключаетъ въ себѣ долю искуственности. Это литературное выраженіе, а не народное. Среди крестьянства распространено слово «вольный» и если они говорятъ про свои угодья «у насъ земля вольная,

гамакская и Такмыкская. Рыбинская волость по физическимъ условіямъ, какъ намъ не разъ приходилось упоминать, неудобна для раздѣла; въ ней слишкомъ много болотъ, которыя естественнымъ путемъ служатъ значительными препятствіями для дѣлежа. Тоже можно отчасти сказать и про Бергамакскую волость, въ которой преобладаетъ алланная мѣстность. По физическимъ условіямъ она приближается къ болотной, что также затрудняетъ равномѣрное распредѣленіе угодій. Каурдатская татарская волость обладаетъ слишкомъ пространными землями, чтобы мѣстное населеніе, состоящее исключительно изъ татаръ, нуждалось въ какомъ нибудь уравновѣшиваньи своихъ правъ на землю. Да и къ тому же татары весьма мало занимаются землею, они большею частью плохіе пахари и болѣе склонны къ чужой эксплуатаціи ихъ земли, т. е. отдаютъ ее въ аренду, получая за это безъ всякой затраты труда вознагражденіе, которое при прочихъ заработкахъ, состоящихъ преимущественно въ сборѣ ягодъ и орѣховъ, вполнѣ достаточно для поддержанія ихъ скуднаго существованія. Седѣльниковская волость, находясь на сѣверѣ Тарскаго округа, находится на границѣ урмана, простирающагося на безконечное пространство, не подлежащее никакому измѣренію. Владѣнія этой волости настолько обширны, что ни крестьяне, ни мѣстныя власти не могутъ указать ея точныя границы. Слѣдовательно и угодья, окружающія рѣдкія селенія этой волости, настолько пространны, что нѣтъ никакой необходимости даже грани устанавливать между деревнями. Паши и коси, гдѣ хочешь, полей глазомъ не окинешь! Земли отдыхаютъ десятки лѣтъ и вновь поднимаются, если не внуками, то дѣтьми. Къ чему тутъ дѣлежъ, къ чему жеребьевка? Рукъ рабочихъ не хватаетъ, чтобы обработать эти необозримыя пространства, еще свободныя отъ лѣса, не говоря уже о самомъ лѣсѣ, которому и конца нѣтъ, поэтому значительная часть земли

луга вольные», то это значитъ, что они пользуются ими захватнымъ способомъ. «Вольность» въ ихъ понятіи равносильна захвату. Послѣдняго термина они даже боятся, ибо у никъ сейчасъ является со словомъ «захватный» представленіе о насиліи, о спорахъ и раздорахъ, которые довольно рѣдки на самомъ дѣлѣ.

пустуетъ, даже не отдыхаетъ, ибо врядъ ли она была когда нибудь распахана.

Во всѣхъ этихъ 4 волостяхъ, которыхъ физическія условія мы повторили, захватный способъ пользованія землею является прямымъ слѣдствіемъ и результатомъ самой природы. И здѣсь первобытное хозяйство, являющееся большею частью въ разныхъ видахъ переложной системы, не является хищническимъ, и самый захватъ не является насиліемъ. Въ этомъ отношеніи отдѣльно стоитъ Такмыкская волость, въ которой захватный способъ является далеко неестественнымъ и порождаетъ много споровъ и вражды среди ея населенія. Она, находясь въ центрѣ земледѣльческой полосы, обладая прекрасной землей, состоящей изъ мощнаго чернозема, представляетъ безобразный примѣръ захвата въ настоящемъ смыслѣ этого слова наиболѣе сильными и полномощными лучшихъ кусковъ земли. Эта волость, представляя чистый контрастъ съ остальными 4 волостями, стоитъ особнякомъ; остальныя 4 представляютъ недѣленыя пахатныя и луговыя угодья безъ опредѣленныхъ граней между селеніями или только съ имѣющимися на старыхъ планахъ, но потерянными въ дѣйствительности. Однимъ словомъ всѣ признаки указываютъ на чистый захватный способъ владѣнія. Слѣдовательно, мы имѣемъ передъ собой волости, которыхъ угодья не раздѣлены, у которыхъ, можно сказать, владѣнія одного селенія составляютъ продолженіе владѣній другихъ сосѣднихъ съ нимъ.

Имѣемъ ли мы однако право назвать ихъ волостными общинами? Уживается ли захватный способъ, въ такомъ видѣ, какъ онъ проявляется въ этихъ 4 волостяхъ, съ общиннымъ владѣніемъ? Этотъ вопросъ весьма трудно поддается рѣшенію и тутъ-то и играетъ роль субъективность наблюдателя. Въ томъ смыслѣ, какъ понимается въ Европейской Россіи, община строго опредѣленная, ея здѣсь нѣтъ, ибо здѣсь нѣтъ равномѣрнаго распредѣленія угодій сообразно экономической силѣ каждаго члена, но есть зато естественное распредѣленіе этихъ угодій, при чемъ экономическая сила отдѣльныхъ субъектовъ играетъ выдающуюся роль, а именно всякій захватываетъ и пользуется, сколько «его сила

беретъ». Во всякой общинѣ, по нашему мнѣнію, есть своего рода насиліе, заключающееся въ томъ, что угодья распредѣляются слишкомъ равномѣрно и что бываютъ случаи, что полномощный хозяинъ могъ бы еще вдвое болѣе обработать противъ причитающагося ему пая, но онъ болѣе не получаетъ благодаря тому, что не хватаетъ земли, поступающей въ раздѣлъ; такимъ образомъ онъ волей не волей принужденъ сокращать свои силы и уменьшать свою продуктивность, какъ рабочей единицы. Не то въ данномъ случаѣ, здѣсь крестьянина поглощаетъ земля, и онъ не можетъ сказать, чтобы силы его превышали затрачиваемую имъ работу на обрабатываемую землю. Здѣсь слѣдовательно каждаго крестьянина силы поглощены, и угодья между ними совершенно естественно распредѣляются, сообразно силѣ каждаго. Бываютъ конечно злоупотребленія, къ которымъ сплошь относится Такмыкская волость, но мы, говоря о ней, уже вовсе не будемъ пытаться отнести ея къ общинѣ. При этомъ естественномъ распредѣленіи земли сообразно силамъ, причемъ равномѣрность въ противуположность обыкновенной общинѣ исключается, ибо она излишня, имѣются и общіе интересы, которые при полнѣйшемъ отсутствіи стѣсненія другъ друга въ правахъ на землю проявляются во многомъ.

Въ сѣверныхъ общинахъ, какъ въ Сѣдельниковской, Каурдатской, гдѣ большинство населенія занимается сборомъ кедровыхъ орѣховъ, господствуетъ артельное начало, которое предполагаетъ непремѣннымъ условіемъ общность интересовъ; въ рыболовныхъ мѣстахъ этотъ принципъ проявляется въ рыболовныхъ артеляхъ. Однимъ словомъ здѣсь нѣтъ тѣхъ выработанныхъ принциповъ, которые встрѣчаются въ обыкновенной общинѣ, но здѣсь нѣтъ и никакого дробленія, ибо земля, которая распахивается нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ бросается, уже не идетъ въ наслѣдственное владѣніе, ибо къ чему эта наслѣдственность, если существуетъ такой просторъ, что дѣти не знаютъ, гдѣ пахали ихъ отцы? При этомъ еще существуетъ полнѣйшая уступка и согласіе. На вопросъ: «отчего вы не дѣлите между собою землю?» крестьяне всегда отвѣчаютъ «а зачѣмъ намъ дѣлить-то ее? Земли много, и вла-

дѣемъ мы полюбовно, безъ споровъ, паши кто гдѣ захочетъ, никому препоны нѣтъ». Этими словами характеризуется вся суть *естественнаго* захватнаго пользованія. Оставивъ въ сторонѣ раскладку податей на скотъ и на болѣе полномощныхъ крестьянъ, о чемъ будетъ говориться въ главѣ о податяхъ, приведенныхъ положеній и основаній по нашему мнѣнію достаточно, чтобы отнести означенныя 4 волости къ общинамъ; назовемъ ихъ опредѣленнѣе — *сибирскими волостными общинами съ естественнымъ захватомъ угодій.* Мы ихъ потому называемъ *сибирскими,* что такія волостныя общины безъ раздѣленія угодій и безъ граней между отдѣльными селеніями весьма характерны для этой страны, гдѣ особенно на сѣверѣ преобладаетъ многоземелье и естественнымъ путемъ вытекающій изъ него захватный или вольный способъ пользованія землею. Естественный захватъ—этотъ терминъ мы вводимъ въ противуположность насильственному захвату, который господствуетъ въ такихъ волостяхъ, какъ Такмыкская, въ которой тоже нѣтъ раздѣленія угодій, но которая по характеру пользованія и распредѣленія земель стоитъ особо и не подходитъ подъ эту категорію. Въ этой волости преобладаетъ уже участковый принципъ. Въ особенности онъ проявляется во владѣніи лѣсомъ, который разбитъ весь на отдѣльные участки, и каждый изъ этихъ участковъ выращивается его владѣльцемъ. При этомъ, какъ мы уже упоминали, наиболѣе богатые и сильные завладѣли лучшими и болѣе крупными участками, оставивъ на долю бѣдняковъ самые худшіе. Кромѣ того есть домохозяева, которые, какъ напр. въ с. Такмыкскомъ, отвели себѣ цѣлыя рощи, отгородивъ ихъ изгородью. Тоже самое дѣлается и съ остальными угодьями. Хоть крестьяне на сходѣ и показывали изслѣдователю, что они раздѣляютъ сѣнокосы «на глазомѣръ» и что пашней владѣетъ «всякъ, у кого сила беретъ»; но при болѣе тщательномъ наблюденіи оказалось, что этотъ «глазомѣръ» весьма растяжимое понятіе, что обыкновенно на глазомѣръ богатые отбираютъ себѣ самые лучшіе сѣнокосные мѣста и «садятся» тамъ, гдѣ косили ихъ предки. Тоже самое и съ пашней. «Сила беретъ» у того, кто богаче и кто имѣетъ бóльшее количество рабочихъ въ своемъ хозяйствѣ, и

результатомъ этого получается то обстоятельство, что вся лучшая черноземная земля, находящаяся около селенія, заключается въ рукахъ нѣсколькихъ кулаковъ, забравшихъ верхъ надъ обществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ захватившихъ въ свои руки посредствомъ кабальныхъ обязательствъ въ трудное время всѣхъ несостоятельныхъ крестьянъ. Вотъ у этихъ то немногихъ, сравнительно съ остальнымъ населеніемъ, общественниковъ имѣются и лучшіе лѣсные участки, и лучшія пахатныя и сѣнокосныя угодья. Они, такъ сказать, общественные законодатели и потому въ ихъ рукахъ и власть и большая часть общественнаго владѣнія. Бывали такіе случаи, что если бѣдный крестьянинъ сунется распахать какую-либо полоску около богатаго, то онъ просто его прогонитъ, а то еще придетъ съ работниками опашетъ его полосу и нанесетъ ему побои. Суда и управы на нихъ нѣтъ, ибо нерѣдко они сами бываютъ судьями и вершителями крестьянскихъ дѣлъ. Такмыкская волость съ ея разнородными элементами въ отдѣльныхъ селеніяхъ, съ борьбой и столкновеніями отдѣльныхъ лицъ, по нашему мнѣнію нельзя, отнести къ общинѣ, хотя границы между отдѣльными селеніями и не проведены. Но можетъ ли представлять общину такая волость, въ которой жители деревень пользуются землей участковымъ способомъ только благодаря тому, что нѣтъ граней между деревнями? Хотя это раздѣленіе на участки происходитъ неправильно и совершенно неравномѣрно, но принципъ наслѣдственности соблюдается. Въ виду тѣхъ раздоровъ, которые происходятъ, и между жителями, очевидно, не можетъ быть солидарности, а потому и общности, — тотъ же признакъ, что граней нѣтъ между отдѣльными деревнями, еще не доказываетъ общиннаго волостного владѣнія. Если нѣтъ административныхъ граней, то жители своимъ раздѣленіемъ на участки положили фактическія грани между селеніями и даже между своими владѣніями, къ тому же этотъ захватъ произошелъ не въ силу какихъ-либо правъ, а чисто насильственнымъ путемъ, хотя бы потому, что у даннаго крестьянина работниковъ много. Происхожденіе такого ненормальнаго отношенія общественниковъ между собою, порождающаго споры и смуты, а также вынужденный пролетаріатъ (ибо что дѣлать

той бѣднотѣ, у которой отнята земля или оставлена такая, на которую бѣднякъ съ одной лошаденкой за 10 верстъ долженъ ѣхать ее распахать и то еще безъ всякой надежды на успѣхъ), заключается главнымъ образомъ въ насильственномъ захватѣ уменьшенныхъ угодій, который составляетъ прямую противуположность съ естественнымъ захватомъ, указаннымъ раньше. Мы сказали, что Такмыкская волость находится въ центрѣ земледѣлія среди волостей, которыя въ большинствѣ случаевъ раздѣлены, какъ относительно граней между селеніями, такъ и относительно угодій въ самыхъ селеніяхъ, слѣдовательно и территоріальное ея положеніе наконецъ отсутствіе такого изобилія земель, какъ это мы встрѣтили въ предъидущихъ волостяхъ, все это въ совокупности вовсе не оправдываетъ тотъ, можно сказать, хищническій захватъ, который господствуетъ въ этой волости. Поэтому здѣсь, какъ прямой результатъ захвата, развились *заимочныя хозяйства*, которыя почти исключительно изо всего округа процвѣтаютъ въ этой волости. Нельзя пройти молчаніемъ эти хозяйства не смотря на то, что они гораздо слабѣе развиты, чѣмъ въ Томской губерніи, какъ напр. въ изслѣдованномъ нами Маріинскомъ округѣ, при описаніи котораго нѣсколько подробнѣе придется остановиться на ихъ разновидностяхъ. Кромѣ указанной причины захвата новыхъ земель въ этой волости не мало способствовалъ образованію заимокъ раскольничій элементъ.

Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ напр. въ с. Бѣлорѣчьи, которое составляетъ какъ-бы центръ мѣстнаго раскольничества, мы встрѣчаемъ заимки не только въ видѣ пахатныхъ избушекъ и балагановъ, которые бы могли служить пристанищемъ только на время, въ періодъ полевыхъ работъ, но даже жилыя строенія, гдѣ цѣлыя семейства проводятъ часть года. Въ прежнія времена, когда существовали преслѣдованія раскольниковъ, эти избушки служили просто мѣстомъ укрывательства и убѣжища и не имѣли цѣли расширенія хозяйства и исканія новыхъ мѣстъ. Сюда переселялись и прибѣгали основатели поморской секты, которая собственно имѣетъ происхожденіе въ Архангельской губерніи, на берегу Бѣлаго моря, отчего она и получила свое названіе. Когда гоненія прекратились,

не было цѣли скрываться и жить порознь, начали строить болѣе осѣдлыя постройки, но не смотря на образованія деревень, которыя въ послѣдствіи развивались въ крупныя селенія, прежнія избушки остались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и, утративъ прежній характеръ убѣжищъ, съ развитіемъ земледѣлія получили значеніе временныхъ мѣстопребываній на время сельскохозяйственныхъ работъ. Самые раскольники свободно поселились въ новообразованныхъ селеніяхъ и, благодаря ихъ крайне умѣренному образу жизни, скоро ихъ благосостояніе возросло и стало даже въ большинствѣ случаевъ выше остальныхъ православныхъ крестьянъ, и, какъ всегда бываетъ съ болѣе зажиточными общественниками, они захватили въ свои руки лучшіе участки, лѣсные и пахатные, а имѣющіе заимки, въ виду полнѣйшаго простора, которымъ можно пользоваться будучи вдали отъ селенія, расширили свое хозяйство вокругъ этихъ прежнихъ убѣжищъ, распахали массу земли, стали выгонять скотъ около нихъ, стали косить траву и такимъ образомъ устроили цѣлыя заимочныя хозяйства, которыя понынѣ, какъ мы уже сказали, процвѣтаютъ въ этой волости. Конечно все это зиждется на насильственномъ захватѣ безъ всякаго спроса и согласія со стороны остальныхъ общественниковъ, которые ропщутъ и жалуются, но ничего не могутъ подѣлать, ибо право сильнаго вездѣ и повсюду играетъ первенствующую роль. Приведемъ примѣры изъ дѣйствительной жизни, которыя подмѣчены нами при изслѣдованіи указаннаго раскольничьяго центра—с. Большерѣчья. Въ этомъ огромномъ селѣ между прочими жителями, среди которыхъ преобладаютъ раскольники, есть и поселенцы.

Послѣдніе не имѣютъ совершенно лѣса для своей нужды, ибо богатые, между которыми большинство имѣетъ заимки, забрали въ свои руки лучшіе лѣсные участки. Крестьянинъ этого села, по фамиліи Безъимянный, отвелъ себѣ самъ большой участокъ лѣса и загородилъ его. Другой крестьянинъ, Николай Задорожный, набралъ возъ березовыхъ дровъ въ зарощенномъ лѣсномъ участкѣ кр. Никитина; тотъ пожаловался на Задорожнаго и у послѣдняго общественники отняли дрова и возвратили кр. Никитину, не смотря на отсутствіе дѣлежа и слѣдовательно всякихъ правъ,

обусловливающихъ сепаратное пользованіе общественнымъ лѣсомъ. Тотъ же Задорожный срубилъ двѣ березы на оглобли у Казаченна въ его якобы участкѣ и, не смотря на такую бездѣлицу, которую составляютъ эти двѣ березы сравнительно съ захваченными лѣсными участками, староста велѣлъ возвратить ихъ Казаченну. Такихъ примѣровъ найдется масса. Все это сводится къ тому, что бѣднякамъ, вслѣдствіе захвата зажиточными крестьянами лучшихъ лѣсныхъ участковъ, приходится возить лѣсъ изъ подъ Артына за 15 верстъ, ибо около этого селенія находится общественный лѣсъ, изъ котораго крестьяне всей волости пользуются дровами. И на ряду съ этимъ безвыходнымъ положеніемъ бѣдняковъ относительно пользованія лѣсомъ, отдѣльные заимщики процвѣтаютъ и берутъ лѣсъ и дрова около своей избушки. Этотъ ненормальный порядокъ замѣчается не только въ пользованіи лѣсомъ, но и другими угодьями. Только другіе примѣры этого обиднаго господства и притѣсненія зажиточной части крестьянъ-заимщиковъ не такъ рѣзки не такъ бросаются въ глаза, ибо земли пахатной и сѣнокосной еще довольно, еще въ ней не чувствуется такого стѣсненія. Тѣмъ не менѣе всѣ лучшія по качеству земельныя пространства или «куски», какъ ихъ называютъ крестьяне, находятся въ рукахъ богатыхъ заимщиковъ. Возвращаясь къ исторической сторонѣ заимочныхъ хозяйствъ или по-просту заимокъ, какъ ихъ въ Сибири называютъ, можно безошибочно сказать, что они послужили мѣстомъ образованія цѣлыхъ селеній.

Это относится, конечно, къ прежнимъ заимкамъ, которыхъ уже и слѣда нѣтъ, нынѣшнія остаются въ ихъ первоначальномъ видѣ, если ихъ также въ будущемъ не ожидаетъ подобная же участь. Эти заимки вполнѣ соотвѣтствуютъ великорусскому слову «займище», которое употребляется въ средней полосѣ Россіи. По словамъ Ф. Щербина *) «займищемъ» называется и называлось съ самой глубокой древности обыкновенно небольшое поселеніе, состоящее только изъ одного двора.

Это была зачаточная деревенская форма. Самое устройство

---

*) О происхожденіи и развитіи русскихъ поселеній.

ся производилось на дикой пустой землѣ, въ глухихъ не культивированныхъ еще мѣстахъ, на что указываетъ и значеніе этихъ словъ. Только путемъ дальнѣйшаго развитія эта форма превращалась въ слѣдующій болѣе высшій видъ поселеній.

Почти въ такомъ же смыслѣ, какъ слово «займище» употреблялось слово «починокъ». Это также было первоначальное зачаточное поселеніе, хотя и высшаго уже порядка. Когда, по замѣчанію Костомарова, къ одному двору, изъ котораго обыкновенно состояло «займище», присоединялись другіе, тогда «займище» превращалось въ «починокъ» *). «Починку», можно сказать, вполнѣ соотвѣтствуетъ сибирскій «выселокъ», и какъ изъ займища образовывались починки въ Ев. Россіи, такъ изъ заимокъ сибирскихъ выработывались посредствомъ присоединенія другихъ дворовъ выселки, чему примѣромъ можетъ служить Грязновскій выселокъ, Бергамакской волости, который сначала образовался изъ одной фамиліи Лисиныхъ, а затѣмъ, посредствомъ присоединенія Грязновыхъ, образовался новый выселокъ. Далѣе тотъ же самый авторъ говоритъ, что «починки принадлежатъ къ числу самыхъ распространенныхъ сельскихъ формъ древней Руси, и это объяснилось частью самымъ характеромъ тогдашняго хозяйства съ его огневой культурой, промысловыми требованіями и постоянными передвиженіями съ мѣста на мѣсто, а частью неблагопріятными политическими условіями, подъ давленіемъ которыхъ рушились и исчезали съ лица земли цѣлыя группы сельскихъ поселеній, цѣлые края и области. Слово «выставка» было аналогично слову «починокъ». Какъ и «починокъ», «выставка» былъ первоначальною зачаточною формою селенія; по нѣкоторымъ отличіемъ для обоихъ этихъ названій можно считать тотъ признакъ, что выставка всегда основывалась выходцами изъ какого-нибудь ближайшаго села или деревни, а починокъ служилъ названіемъ для обозначенія вновь заводящихся селеній и, надо полагать, чаще употреблялся для обозначенія такихъ селеній, которыя заводились посторонними при-

*) Н. Костомаровъ. Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст., стр. 9.

шельцами, а не выходцами изъ мѣстныхъ селъ и деревень. Въ народномъ нарѣчіи и до сихъ поръ еще существуютъ нѣкоторыя указанія на этотъ счетъ. Такъ, въ сѣверной части Россіи до сихъ поръ употребляются такія названія, какъ «выставка изъ Борунова», Шиловскій починокъ и т. д.. Очевидно, что здѣсь уже самыя названія указываютъ на способъ образованія этихъ поселеній. И на самомъ дѣлѣ, тогда какъ рядомъ съ выставками всегда обыкновенно существуютъ и тѣ деревни одинаковаго съ ними имени, выходцы которыхъ ихъ образовали, собственныя имена починковъ, большею частью, неопредѣленно указываютъ только на тѣхъ лицъ, которыя ихъ основали и которыя съ этою цѣлью могли придти изъ другой волости уѣзда или даже губерніи». Случаевъ такихъ, чтобы самое названіе выселка указывало на происхожденіе его изъ выходцевъ другого селенія, въ нашей мѣстности не встрѣчается, а большею частью указывается на фамилію образователей, которые были пришельцами изъ другихъ краевъ, примѣромъ чему служатъ слѣдующіе выселки Такмыкской волости: Максимовскій, Кейлинскій, Курносовскій, Каширинскій. Названія эти показываютъ большею частью на фамилію образователей или, во всякомъ случаѣ, на первенствующую партію жителей а не на селенія, изъ которыхъ они произошли, ибо одноименныхъ имъ большихъ селеній нѣтъ. Выселки въ Тарскомъ округѣ разростались изъ заимокъ посредствомъ присоединенія пришельцевъ, изъ которыхъ большинство принадлежало къ раскольникамъ. Слѣдовательно, большинство изъ нихъ было пришельцами изъ другихъ мѣстностей съ цѣлью сплотиться и основать свое общество съ самопомощью и поддержкою въ случаѣ преслѣдованія.

Нельзя отвергать, что случаи образованій выставокъ также происходятъ, но во всякомъ случаѣ это образованіе составляетъ позднѣйшую форму и съ тѣмъ различіемъ отъ образованія выставки Европ. Россіи, что выселки, такимъ образомъ образованные, въ своихъ названіяхъ не носили слѣдовъ селенія, изъ котораго вышли ихъ образователи, подобно приведенному примѣру «выставки изъ Боруновой».

«Починокъ», однимъ изъ видовъ котораго была выставка, въ

Европейской Россіи, удерживалъ свое названіе только въ теченіе извѣстнаго времени. Затѣмъ онъ становился «деревнею». Костомаровъ полагаетъ, что этотъ переходъ совершался естественнымъ путемъ. «Починокъ, говоритъ онъ, по прошествіи времени, которое лишало его значенія новизны, и по мѣрѣ возраставшаго населенія, переименовывался въ деревню». Слѣдовательно, мы прослѣдили по историческимъ даннымъ то явленіе, какъ постепенно развивалось займище въ деревню, въ древнія времена, въ Европейской Россіи. Это развитіе трудно подмѣтить тамъ въ нынѣшнее время, ибо населеніе настолько разрослось, что свободныхъ мѣстъ мало осталось для образованія займищъ. Аналогичное явленіе совершается и понынѣ въ Сибири, гдѣ до сихъ поръ по многоземелью и по рѣдкому населенію совершается образованіе заимокъ, которое въ особенности имѣло мѣсто въ прежнія времена. Эти историческія данныя объ образованіи деревни изъ займищъ являются только подтвержденіемъ нашей мысли о томъ, что существующія деревни въ такой волости, какъ Такмыкская, гдѣ преобладаетъ раскольничій элементъ и замѣчается участковый способъ владѣнія, произошли изъ заимокъ или точнѣе заимочныхъ хозяйствъ.

Въ виду распространенія этихъ хозяйствъ въ этой волости, мы и позволили себѣ остановиться на вопросѣ о происхожденіи ихъ для выясненія той роли, которую они играли при образованіи деревень и того значенія, которое они будутъ имѣть въ будущемъ при увеличеніи населенія въ Сибири. Эти теперешнія заимки, подобно великороссійскимъ займищамъ, разростутся сначала въ выселки, которые совершенно соотвѣтствуютъ починкамъ, а затѣмъ въ деревни.

Кромѣ Такмыкской волости, въ которой, какъ мы видѣли, весьма рѣзко проявляется участковый способъ владѣнія, въ Тарскомъ округѣ существуютъ еще волости съ менѣе рѣзкими и очевидными признаками того же принципа пользованія земельными угодьями. На первомъ планѣ къ этой категоріи можно причислить Бергамакскую волость. Въ деревняхъ этой волости, образчикомъ которыхъ можетъ служить дер. Дурнова, владѣнія земельныя не

раздѣлены между крестьянами и даже грани между селеніями по изложеннымъ уже раньше причинамъ не обозначены и не утверждены. Казалось бы, что между всѣми селеніями этой волости существуетъ общее владѣніе, но это можетъ показаться только съ перваго взгляда, на самомъ дѣлѣ во владѣніи угодьями проявляется наслѣдственность, а въ дер. Дурновой есть прямой случай отчужденія большаго участка въ 467 д. въ вѣчное потомственное владѣніе. Это составляетъ весьма рѣдкій случай, когда крестьяне дѣлаются собственниками-землевладѣльцами.

Арендованіе покосовъ въ казнѣ, вслѣдствіе отсутствія своихъ собственныхъ, заставляетъ крестьянъ придерживаться этого принципа и въ этомъ дѣлѣ. Они еще настолько далеки отъ общиннаго владѣнія и вытекающаго изъ него артельнаго начала, что арендованные покосы, несмотря на необходимость раздѣленія ихъ на участки, находятся въ однихъ эксплуататорскихъ рукахъ. Конечно, это происходитъ отъ того, что не у всѣхъ общественниковъ имѣются во время деньги, чтобы уплатить аренду, и потому они должны обратится къ одному скупщику — зажиточному крестьянину, который очевидно извлекаетъ не малую пользу отъ покупки всего сѣнокоснаго пространства въ однѣ руки и, разумѣется, за сходную плату и отъ продажи своимъ же односельчанамъ того же пространства, но уже разбитаго на куски въ розницу. Въ томъ же обществѣ дер. Дурново явился протестъ противъ такого злоупотребленія и 10 человѣкъ соединились въ артель для покупки Губкинскаго участка за 25 р., раздѣливъ опять по участкамъ арендованное сѣнокосное пространство.

Кромѣ случаевъ отчужденія въ наслѣдственное пользованіе земли и раздѣленія покосовъ на участки, участковый принципъ владѣнія проявляется въ этой волости въ пользованіи лѣсомъ, который въ большинствѣ селеній разбитъ на отдѣльныя рощицы, выращиваемыя владѣльцами ихъ. Эти лѣсные участки переходятъ изъ роду въ родъ и сохраняются тщательно отъ порубокъ за исключеніемъ, конечно, недостаточныхъ крестьянъ, которые изъ нужды вырубили въ нихъ деревья.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о такихъ волостяхъ, въ которыхъ замѣчается переходъ къ общинному владѣнію, при чемъ участковый принципъ выраженъ еще слабѣе. Къ этой категоріи относится Бутаковская волость. Здѣсь хотя ближняя земля и раздѣлена, по жеребьевки и вообще правильнаго раздѣла не было, а земля распредѣлялась такъ, какъ ею раньше владѣли дѣти и отцы, слѣдовательно принципъ наслѣдственности и здѣсь выступаетъ. Но на ряду съ наслѣдственностью дѣлается уже нѣкоторая уступка въ пользу молодого поколѣнія, которая заключается въ томъ, что такъ называемымъ малолѣткамъ выдѣляется земля, смотря по количеству душъ. Въ этомъ фактѣ уже видемъ поворотъ къ другой формѣ земельнаго владѣнія, а именно къ общинѣ, здѣсь, иначе говоря, личные интересы приносятся въ жертву общественной пользѣ, а именно правамъ другихъ членовъ такого общественнаго союза. Здѣсь уже всплываетъ идея общности и солидарности, которая вполнѣ проявляется въ раздѣлѣ луговъ, который имѣетъ мѣсто между жителями с. Бутаковскаго. Тотъ же принципъ общности и вытекающаго изъ него артельнаго начала проявляется въ способахъ рыбной ловли д. Мамешевой, о чемъ говорилось раньше. Здѣсь уловъ рыбы раздѣляется на паи по числу правоспособныхъ общественниковъ. И этотъ принципъ артельнаго начала проявляется наряду съ участковымъ пользованіемъ угодьями. Какъ въ с. Бутаковскомъ, такъ и въ Мамешевѣ пользуются общественники землей безъ правильнаго раздѣла, а единственно руководясь соображеніемъ, какъ раньше владѣли дѣды и отцы. Это явленіе простирается на цѣлую волость. Но при существованіи этого принципа, мы видимъ и отдѣльные примѣры въ видѣ д. Полугрудовой, въ которой принципъ общиннаго владѣнія, можно сказать, вполнѣ поглотилъ участковый. Мы замѣчаемъ здѣсь дѣлежъ пашни и сѣнокосовъ, который производится правильно, а именно пашня дѣлится 1 разъ въ 8 лѣтъ, а сѣнокосы ежегодно. При этомъ еще существуетъ дальняя пашня, которая вовсе не передѣляется— это единственный уцѣлѣвшій признакъ участковаго пользованія и то весьма сомнительный. Къ этой категоріи волостей принадлежатъ также Карташевская и Нижне-Колосовская волости. Въ нихъ существуютъ безспорныя общины, напр. с. Крайчиково,

но съ участковымъ пользованіемъ лѣсомъ. Сюда же относится Викуловская волость, съ частью дѣленой пашни и покосовъ, съ частью не дѣленой и съ лѣсомъ, раздѣленнымъ на наслѣдственные участки. Раньше была эта волость охарактеризована какъ еще не вполнѣ установившаяся, въ которой общинный принципъ борется съ участковымъ и по всей вѣроятности, по аналогіи съ предъидущими волостями, пересилитъ послѣдній. Приводимъ нѣкоторыя подробности съ цѣлью установить извѣстную классификацію, которая по нашему мнѣнію необходима при разборѣ объектовъ съ разными признаками и видоизмѣненіями, иначе произойдетъ путаница понятій, которая неизбѣжно влечетъ ложное представленіе о всей картинѣ разбираемыхъ явленій. Какъ охарактеризовать такую волость, какъ Бергамакская, которую мы разобрали за Такмыкской? Въ ней нѣтъ граней между селеніями, а участковый принципъ выступаетъ весьма явственно. Назовемъ ея *нераздѣльной волостью съ признаками участковаго владѣнія.* Какъ назвать затѣмъ Бутаковскую волость, въ которой селенія раздѣлены между собой и проявляется явно принципъ общиннаго владѣнія наряду съ менѣе очевидными признаками участковаго пользованія? Можно ли ее разсматривать и характеризовать какъ нѣчто цѣлое, точно также какъ остальныя изъ упомянутыхъ волостей—Карташевскую, Нижне-Колосовскую и Викуловскую? Очевидно нѣтъ.

Мы до сихъ поръ имѣли дѣло съ волостями, какъ нераздѣльными единицами; но здѣсь каждое отдѣльное селеніе уже обособилось отъ прочихъ сочленовъ цѣлаго организма—волости, хотя функціи его еще настолько не установились, что невозможно опредѣлить вполнѣ его окончательную форму. Можно только сказать, что оно имѣетъ стремленіе по всѣмъ признакамъ принять ту или другую опредѣленную форму.

Однимъ словомъ оно находится въ переходномъ состояніи. Изъ этого исключается такой примѣръ какъ дер. Полугрудова, которая, приняла уже опредѣленную форму общины со слабыми слѣдами осиленнаго принципа участковаго пользованія, который, какъ мы уже объяснили, выразился здѣсь въ нераздѣленной пашнѣ,

и то весьма сомнительно. Такое селеніе представляетъ примѣръ окончательнаго образованія и даетъ базисъ для умозаключеній и выводовъ по поводу окончательнаго образованія и окончательной формы остальныхъ. По аналогіи можно заключить, что и остальные, сочлены цѣлаго организма – волости примутъ ту же форму общины и принципъ послѣдняго пользованія постепенно вытѣснитъ участковый.

Въ настоящее время, однако, селенія эти обособились, и слѣдовательно надо ихъ выдѣлить и опредѣлять отдѣльно. Мы ихъ назовемъ *переходными общинами*, иначе говоря, общинами еще съ не вполнѣ установившимся общиннымъ принципомъ. Сюда относятся селенія Крайчиково, Пустынное село, Сафоново, Моховое Озеро, Знаменское, Бутаково и подобныя. Говоря о переходныхъ общинахъ, нельзя не обратить особаго вниманія на дер. Старо-Скирлинскую, состоящую собственно изъ двухъ селеній — Старо и Ново-Скирлинской. Дер. Старо-Скирлинская населена старожилами, а Ново-Скирлинская переселенцами изъ Пензенской и Витебской губерній. Не смотря на эти разнородные элементы, оба селенія составляютъ одну общину. И въ этой то общинѣ, какъ раньше было упомянуто, борются два начала—общинный и участковый—весьма рельефно. Эта борьба проявляется въ способѣ пользованія землею, а именно пашня у нихъ не раздѣлена, а луга раздѣлены на «россійскій ладъ» по выраженію мѣстныхъ жителей. Этотъ дѣлежъ очевидно перешелъ отъ переселенцевъ, перенесшихъ свое прежніе обычаи на новую землю. Дѣлежъ является регулирующимъ началомъ во владѣніи лугами. Раздѣлъ пашни, какъ видно, имъ еще не такъ необходимъ былъ во время изслѣдованія, ибо много еще было земли, а слѣдовательно много и простору. Теперь же, можетъ быть, обстоятельства измѣнились сравнительно съ 1888 г., а если они остались и попрежнему, то навѣрно измѣнятся, ибо и населеніе съ каждымъ годомъ прибываетъ, а съ нимъ вмѣстѣ прибавляется количество пахарей и правоспособныхъ членовъ общины, причемъ пропорціонально уменьшается просторъ и относительное количество земли, приходящееся на каждую душу. Подобная же борьба тѣхъ же началъ происходила и въ дер. Шуховой. Въ этой

деревнѣ до послѣдняго совершенно правильнаго передѣла господствовалъ участковый принципъ пользованія, конечно не всецѣло, но проявлялся онъ вышеописаннымъ способомъ, и эта прежняя склонность къ нему оказалась у жителей дер. Шуховой даже при самомъ передѣлѣ. Изслѣдователь лично присутствовалъ при передѣлѣ крестьянъ этой деревни и дневникъ этого передѣла будетъ помѣщенъ ниже.

Обратимъ теперь вниманіе на общины состоящія изъ двухъ или нѣсколькихъ селеній. Сюда относятся д. Бодагово съ Рязановой, которыя можно отнести тоже къ переходнымъ общинамъ, ибо у нихъ дѣленую землю представляютъ «перемѣны», а недѣленую остальная пашня, что можно сказать и относительно луговъ, которыхъ только часть подвергается передѣлу. Такую же общину составляютъ Бѣляки съ Боровой. Сюда же относятся Старо- и Ново-Скорлинская деревни.

Общины эти можно назвать *двусоставными*, конечно можно бы было ихъ назвать и двудеревенными, ибо онѣ состоятъ изъ двухъ деревень, но это было бы нѣсколько ўже, такъ какъ мы увидимъ, что не изъ однихъ деревень составляются общины, а также изъ селъ вмѣстѣ съ деревнями. Примѣромъ этому служитъ село Утминское, Тиверизской волости, которое вмѣстѣ съ дер. Кинъ и съ Иртышатскимъ выселкомъ имѣетъ общія владѣнія. Сюда же относится село Знаменское съ дер. Островной и выселкомъ Чередовскимъ. Этотъ разрядъ общинъ, въ отличіе отъ предъидущихъ, назовемъ *многосоставными* общинами, ибо здѣсь уже не два селенія составляютъ общину, а нѣсколько.

Говоря о составѣ общинъ, нельзя не привести еще слѣдующаго интереснаго случая. Киновско-Куларскія и Больше Куларскія юрты представляютъ двѣ отдѣльныя татарскія общины, пользующіяся въ отдѣльности луговыми и пахатными угодьями, часть которыхъ раздѣлена. Рыбная же ловля соединяетъ жителей, составляющихъ членовъ той и другой общины въ томъ смыслѣ, что они ловятъ рыбу на р. Кинѣ вмѣстѣ и свою добычу дѣлятъ поровну.

Очевидно вслѣдствіе этого одного признака нельзя соединить эти двѣ общины въ одну, а можно ихъ считать за отдѣльныя

общины, соединенныя между собою артельнымъ началомъ проявляющимся въ общей рыбной ловлѣ. Упомянувъ о составѣ разбираемыхъ нами общинъ, является вопросъ, проченъ ли онъ, прочна ли связь существующая между входящими составными частями въ видѣ селеній по отношенію къ двусоставнымъ и многосоставнымъ общинамъ? Не встрѣчается ли примѣровъ разложенія такихъ общинъ? Примѣромъ этого разложенія можетъ служить Логиновская община. До 1887 г. эта община состояла изъ двухъ селеній, изъ Ново и Старологиновой, и собственно образованіе ея можно считать съ 1881 г., когда былъ произведенъ первый раздѣлъ угодій. Эта община была на подобіе другихъ не вполнѣ установившейся, ибо въ нее входятъ казаки, которымъ выдѣлили землю по ихъ крѣпостнымъ актамъ, слѣдовательно въ ней были признаки и участковаго владѣнія; не смотря на это, казаки не выдѣлялись изъ другихъ общественниковъ, подчиняясь всѣмъ требованіямъ общиннаго хозяйства, какъ то дѣлили луга вмѣстѣ и правильно. Владѣнія этихъ двухъ деревень были нераздѣльны до 1887 г.. Въ этомъ году былъ произведенъ раздѣлъ главнымъ образомъ луговъ, причемъ естественной гранью явилась рѣка Иртышъ.

Почему этотъ раздѣлъ былъ произведенъ, намъ неизвѣстно, причиной явились вѣроятно какія-нибудь распри между двумя сосѣдними селеніями, а можетъ быть и то обстоятельство, что жители дер. Старо-Логиновой почти вовсе не занимаются пашней, а исключительно дровянымъ промысломъ и всю свою пашню отдаютъ въ аренду Ново-Логиновцамъ. Рѣка здѣсь явилась, такъ сказать, естественной гранью и помогла произвести правильный раздѣлъ, а также установить границы между владѣніями той и другой общины.

Какъ бы то ни было, одна община разложилась на двѣ въ смыслѣ пользованія угодьями, да это и въ порядкѣ вещей, ибо самый характеръ занятій жителей того и другаго селенія весьма различенъ: одни хлѣбопашцы, а другіе — дровяники, которые имѣютъ хозяйство и получаютъ всѣ свои доходы отъ своего промысла. Всякая община для продолжительнаго ея существованія предполагаетъ солидарность въ заработкахъ и въ занятіяхъ ея сочленовъ, а при коренномъ различіи она естественно должна распасться, какъ это здѣсь и случи-

лось. Единственной связью остался еще лѣсъ, которымъ пользуются тѣ и другіе сообща, но въ виду того, что Старо-Логиновцы, какъ дровяники, его больше потребляютъ, и тутъ не можетъ быть равенства въ распредѣленіи, и современемъ долженъ будетъ произойти коренной раздѣлъ и лѣса, если его только совсѣмъ не вырубятъ. Тогда уже прекратится послѣдняя небольшая связь, соединяющая ихъ теперь, и произойдетъ полное распаденіе.

Обратимся теперь къ случаю раздѣленія односоставной общины на двѣ самостоятельныя, чему служитъ примѣромъ село Крайчиково, Нижне-Колосовской волости. Здѣсь уже играютъ роль другіе мотивы и вдобавокъ весьма понятные. Населеніе этого села состоитъ съ одной стороны изъ старожиловъ, а съ другой стороны изъ переселенцевъ-хохловъ. Извѣстна уже достаточно та рознь, доходящая до антагонизма, которая существуетъ между переселенцами и старожилами-сибиряками. Тотъ недружелюбный взглядъ, который установился среди старожиловъ на новыхъ пришельцевъ, проявляется во всемъ и повсюду, и тѣ центры, куда больше всего направляется переселенческое движеніе, отличены этой рознью и антагонизмомъ. Въ данномъ случаѣ не было послѣдовательнаго разложенія, какъ это мы видѣли на предъидущемъ примѣрѣ; здѣсь просто произошло раздѣленіе, которое сразу обозначилось при первомъ появленіи новыхъ пришельцевъ на новой территоріи. Если точнѣе и подробнѣе прослѣдить весь процессъ раздѣленія, то окажется, что община старожиловъ была не односоставная, а двухсоставная, ибо въ нее входилъ выселокъ Садковскій, образовавшійся изъ того же с. Крайчикова. Это раздѣленіе или лучше сказать образованіе новой составной части произошло еще въ незапамятныя времена, и о немъ старики ничего въ точности не могли сообщить. Затѣмъ переселились новоселы, которые, конечно, сначала не вдругъ устроились, не вдругъ создали новую общину. Они начали приглядываться, какъ лучше, и не смотря на то, что они въ себѣ уже заключали общинное начало, которое вынесли изъ Европейской Россіи, но это начало имъ потребовалось внести въ новую жизнь только до извѣстной степени. Они не стали дѣлить пашню, беря примѣръ со старожиловъ и обратились къ естествен-

ному захвату, оказавшемуся удобнѣе и проще. Пристать къ общинѣ старожиловъ они не могли, ибо первые на нихъ смотрѣли весьма недружелюбно, и потому они должны были основать свою общину, еще далеко несовершенную, подѣливъ на первый разъ только одни луга. Очевидно, что эти двѣ общины старожиловъ и переселенцевъ и въ будущемъ будутъ развиваться отдѣльно, пока конечно не случится сліянія тѣхъ и другихъ посредствомъ браковъ или иначе какъ-нибудь, когда ихъ потомки забудутъ разницу въ своемъ происхожденіи, и самые переселенцы превратятся въ тѣхъ же сибиряковъ-старожиловъ. Антагонизмъ до сихъ поръ, однако, такъ еще великъ, что сравнительно съ нимъ почти не имѣетъ никакого значенія разница въ вѣрѣ и въ національностяхъ. Примѣромъ и доказательствомъ этому служитъ с. Усть-Ишимское, жители котораго состоятъ изъ двухъ элементовъ, на первый разъ кажущихся совершенно разнородными—русскихъ и татаръ. У нихъ, какъ извѣстно, существуетъ коренное различіе и въ вѣрѣ, и въ привычкахъ, но, не смотря на эти весьма важные мотивы, они, въ виду того, что какъ тѣ, такъ и другіе считаютъ себя старожилами, уживаются вмѣстѣ, не обособливаются и до сихъ поръ составляютъ одну общину съ частью раздѣленныхъ угодій. Здѣсь слѣдовательно ни вѣра, ни національность не послужили мотивомъ къ раздѣленію и обособленію, тогда такъ въ предъидущемъ примѣрѣ одна давность владѣнія и происходящій отъ этого взглядъ подали поводъ къ полному обособленію.

До сихъ поръ, говоря о сибирской общинѣ, мы касались главнаго ея принципа, т. е. раздѣленія земельныхъ угодій и распредѣленія ихъ такъ или иначе среди членовъ ея сообразно съ экономической силой каждаго, при чемъ нами были указаны случаи отступленія отъ этого принципа, въ видѣ волостныхъ сибирскихъ общинъ, которыя, несмотря на отсутствіе правильнаго дѣлежа, имѣютъ основаніе не терять значенія общинъ. Далѣе мы постараемся указать и перечислить постороннія явленія изъ общественной крестьянской жизни, въ которыхъ проявляется тѣмъ или инымъ путемъ общинное начало. Они не составляютъ столь важныхъ и основныхъ признаковъ, какъ предъидущіе факторы, тѣмъ не менѣе

ихъ нельзя игнорировать, задавшись охарактеризовать по возможности со всѣхъ сторонъ проявленіе общиннаго начала въ изслѣдованной нами части Западной Сибири. Эта сторона еще слишкомъ темна, слишкомъ мало подвергалась серьезнымъ изслѣдованіямъ, слѣдовательно каждый фактъ, способный освѣтить хоть немного эти вопросы, касающіеся земельнаго пользованія и владѣнія, а также распорядковъ, существующихъ, въ сибирскомъ крестьянскомъ «мірѣ», по нашему мнѣнію имѣютъ значительную цѣнность. Прямое слѣдствіе ихъ понятія объ общинѣ составляетъ *артельное начало*. Это дознано и уже доказано экономистами. Общинный принципъ составляетъ фундаментъ артельнаго начала, оно зиждется на немъ. Въ чемъ бы оно ни проявлялось, въ какихъ бы ремеслахъ или промыслахъ, разъ дѣло ведется артелью, тамъ уже существуетъ небольшая община, и тамъ господствуетъ ея принципъ. Такое артельное начало проявляется въ сѣверныхъ волостяхъ при *сборѣ орѣховъ*, примѣромъ чему служатъ с. Слободчиковское, Тиверизское и другія селенія. Вездѣ, гдѣ жители занимаются этимъ промысломъ, они собираются въ небольшія артели и отправляются въ урманъ. Конечно, эти артели не обнимаютъ всего количества домохозяевъ хотя бы одного селенія, они состоятъ изъ 10 и 20 и болѣе человѣкъ. Дѣло, однако, не въ количествѣ людей, а въ самомъ фактѣ. Собираясь, они отправляются въ урманъ, строятъ тамъ балаганы или «саевы» по мѣстному выраженію, дабы звѣрь не раззорилъ ихъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль живутъ въ этомъ дремучемъ лѣсу или «урманѣ», собирая орѣхи и поэтому расходясь въ разныя стороны, а затѣмъ собираются вмѣстѣ и уже позднею осенью дѣлятъ добычу поровну между собою. Въ этомъ частномъ фактѣ и примѣрѣ артельнаго начала проявляется и взаимная самопомощь, выражаемая въ поддержкѣ въ случаѣ опасностей, которыхъ встрѣчается не мало въ дремучемъ лѣсу, а главное равномѣрное распредѣленіе сырыхъ продуктовъ, имѣющихъ обратиться въ заработокъ, въ доходъ для поддержки семьи, оставленной дома. Разумѣется не всѣ наберутъ одинаковое количество орѣховъ, одинъ посильнѣе и потому способнѣе, можетъ быть, наберетъ и больше, а другой послабѣе и поменьше, но въ общемъ

опи получаютъ поровну, благодаря круговой порукѣ, которая существуетъ въ самомъ понятіи объ артели. Тоже артельное начало проявляется *въ ловлѣ рыбы* въ такихъ селеніяхъ, какъ Слободчиковское, Куларскія юрты, также дер. Мамешева. Мы здѣсь упоминаемъ только о вышеуказанныхъ селеніяхъ, болѣе нами изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи; можетъ быть и во многихъ другихъ производится тоже самое по Тарскому округу, но это не важно, ибо методъ приблизительно одинъ и тотъ же, а слѣдовательно и артельный принципъ проявляется одинаково. Разница заключается въ томъ, что иногда двѣ деревни соединяются вмѣстѣ, чтобы принять участіе въ рыбной ловлѣ, какъ это дѣлается въ Большихъ и Киповско-Куларскихъ юртахъ, и затѣмъ дѣлятъ добычу по числу членовъ такой артели, или же въ ловлѣ рыбы принимаютъ участіе члены одного селенія и дѣлятъ всю тоню на число членовъ этого союза, какъ это дѣлается въ дер. Мамешевой, гдѣ тоня раздѣляется на 108 паевъ. Тоже самое совершается и въ с. Слободчиковскомъ, гдѣ тоня раздѣляется на 70 кучъ, а затѣмъ на число душъ, при чемъ изъ каждой кучи еще идетъ часть въ пользу хозяина невода, которому дѣлается преимущество за его собственность. Вездѣ разница только въ числѣ паевъ и слѣдовательно въ числѣ членовъ артели, но начало равномѣрнаго распредѣленія сохраняется повсюду. Тоже начало проявляется и въ *арендованіи луговъ*, которое совершается весьма часто и во многихъ деревняхъ, примѣромъ чему служитъ Каргалинскій лугъ, арендуемый даже 4 деревнями, но въ каждомъ изъ этихъ селеній только нѣсколько домохозяевъ составляютъ артель, а именно въ Завьяловой 31 человѣкъ, въ Мурзиной 4, въ Шуховой 4 и въ Малой Бутаковой 3. Эти домохозяева такимъ образомъ составляютъ *общину въ общинѣ*, и слѣдовательно принципъ артельнаго начала не охватываетъ ни одного изъ упомянутыхъ селеній въ полномъ составѣ его общественниковъ. Другой примѣръ, весьма интересный, мы встрѣтили въ д. Дурновой, гдѣ, на ряду съ арендованіемъ Авдошкинскаго участка однимъ скупщикомъ, собирающимъ барыши со своихъ общественниковъ посредствомъ перепродажи этого участка въ три дорога по частямъ, выразился протестъ противъ этой эксплуатаціи у 10 домохозяевъ,

которые сложились между собою, образовавъ артель, и арендовали другой Губкинскій участокъ за 25 р.. Артель здѣсь образовалась въ такомъ селеніи, которое по своему земельному пользованію относится болѣе къ участковому, чѣмъ къ общинному. Здѣсь, такъ сказать, зарождается маленькая община, и кто знаетъ, можетъ быть, въ виду протеста менѣе зажиточныхъ крестьянъ, поднимающихъ уже свои голоса въ пользу передѣла земли, а слѣдовательно и равномѣрнаго ея распредѣленія, это селеніе въ послѣдствіи составитъ изъ себя общину. Это по нашему мнѣнію составляетъ уже нѣкоторый признакъ будущаго переворота; конечно, мы въ данномъ случаѣ принимаемъ во вниманіе не одну только небольшую артель, состоящую изъ 10 человѣкъ, а также и прочіе признаки, изъ которыхъ главнѣйшій—пробужденіе сознанія несостоятельности существующаго неправильнаго распредѣленія и стремленіе къ порядку и дѣлежу.

Другой не менѣе важный признакъ общиннаго владѣнія это—*принципъ самопомощи.* Онъ проявляется весьма рельефно въ установившейся общинѣ, которую составляетъ с. Тиверизское, и весьма своеобразнымъ образомъ, именно въ удобреніи земли. Въ данномъ случаѣ общественники тоже собираются въ артели и сначала удобряютъ десятину одного крестьянина, послѣдній послѣ окончанія этой работы присоединяется къ нимъ и принимаетъ участіе въ удобреніи десятины другого крестьянина и т. д.. Здѣсь образуется своего роду «помочь», но подъ этимъ словомъ обыкновенно разумѣется тотъ случай, когда одинъ зажиточный крестьянинъ за водку и за пищу созываетъ въ праздникъ охотниковъ, въ большинствѣ случаевъ, несостоятельныхъ крестьянъ, а то и бабъ для косьбы или уборки хлѣба. Здѣсь же такую помочь устраиваетъ каждый земледѣлецъ этой общины, и за это самъ принимаетъ участіе въ «помочи» другого члена общины. Образуется такимъ образомъ самопомощь, что̀ мы и хотѣли выяснить. При этомъ, конечно, не устанавливается никакихъ договоровъ или письменныхъ обязательствъ, а у каждаго способнаго въ работѣ члена общины является нравственное обязательство обоюдной самопомощи, которая идетъ рука объ руку съ круговой порукой, ибо, если имѣется въ общинѣ мало-

мощный слабосильный членъ ея, очевидно для всѣхъ неспособный къ принятію участія въ этой «помочи», то за него исполняетъ работу другой, болѣе его способный и болѣе его имѣющій силы къ работѣ. Письменное обязательство составляется для всѣхъ только въ одномъ случаѣ, а именно, когда существуетъ въ общинѣ *заповѣдный лѣсъ*, на который положенъ «заказъ» не рубить его. Тогда составляется приговоръ, и въ случаѣ его неисполненія налагается штрафъ на виновнаго въ порубкѣ въ томъ или другомъ размѣрѣ за каждую вырубленную лѣсину. Такой приговоръ составленъ общественниками дер. Юдиной, и для характеристики мы его здѣсь проводимъ полностью:

«1855 года Марта 3 дня. Мы, нижеподписавшіеся крестьяне Юдинскаго сельскаго общества, Мало-Красноярской волости, Тарскаго округа, Тобольской губерніи, состоящіе изъ 40 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, бывъ на сходѣ въ числѣ 30 человѣкъ, въ присутствіи нашего сельскаго старосты Маркина, имѣли между собой сужденіе о томъ, что въ настоящее время въ нашемъ общественномъ участкѣ лѣса стали уничтожаться. Нѣкоторые наши общественники употребляютъ для своей надобности его, а нѣкоторые употребляютъ и для продажи. По добровольному согласію мы желаемъ изъ своей общественной дачи въ одномъ мѣстѣ запретить порубку лѣса и запрещаемъ. Въ лѣвую сторону отъ дороги изъ деревни Кузеневой, какъ въ поскотинѣ, такъ и за поскотиной, постановляемъ отнюдь ни на какія надобности не употреблять настоящаго запрещеннаго лѣса до того времени, пока обществу не заблагоразсудится разрѣшить порубку лѣса. Настоящій лѣсъ нашъ долженъ охранять полѣсовщикъ. Если кто-нибудь изъ нашихъ общественниковъ срубитъ хотя одну лѣсину для своей надобности или для продажи, то въ общественный доходъ долженъ внести штрафу 3 рубля серебромъ. Настоящій приговоръ желаемъ записать въ книгу приговоровъ, въ чемъ и подписуемся». Затѣмъ слѣдуетъ подпись всѣхъ домохозяевъ, участвовавшихъ на сходѣ.

Въ этомъ приговорѣ упомянутъ «полѣсовщикъ». Можно подумать, что онъ нанимается. На самомъ дѣлѣ эту должность отправляетъ каждый изъ членовъ этой общины поочередно. Это нѣко-

торымъ образомъ общественный налогъ, которымъ облагается каждый изъ домохозяевъ по примѣру другихъ налоговъ, какъ-то земская гоньба, сотники и другіе. Понятно, что болѣе зажиточные люди могутъ и избавиться отъ этой обязанности, нанявъ вмѣсто себя болѣе бѣднаго, но это единичные факты, а общее правило, переходящее въ обязательство, простирается на всѣхъ. Но никакіе караульщики въ видѣ полѣсовщиковъ, никакіе штрафы не помогли бы сохранить лѣсъ, если бы не было болѣе сильныхъ мотивовъ и факторовъ, побуждающихъ къ этому, а именно общихъ интересовъ и круговой поруки. Круговая порука, истекающая изъ интересовъ самой общины, заставляетъ слѣдить другъ за другомъ, и она не только что существуетъ въ умахъ общественниковъ, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, но заключается и на бумагѣ въ видѣ приговора, подписаннаго законнымъ числомъ членовъ общины, дабы приговоръ этотъ былъ дѣйствителенъ. Въ ней-то существуетъ главная гарантія цѣлости лѣса, подобно тому, какъ она составляетъ главный оплотъ прочности общиннаго союза.

Раньше было говорено о многосоставныхъ общинахъ, къ числу которыхъ относится Нижне-Колосовское село съ дер. Верхнеколосовской, Посковой и Баженовой; эта община еще не установилась окончательно и ранѣе была отнесена нами къ числу переходныхъ. Общинный принципъ въ этихъ селеніяхъ проявляется между прочими вышеупомянутыми признаками общиннаго начала *въ городьбѣ поскотины*, которая одна и таже для нихъ всѣхъ. Но порядокъ обновленія постройки поскотинной изгороди опредѣляется физическими условіями, въ которыхъ находятся эти селенія. Они выражаются въ расположеніи р. Оши, протекающей по серединѣ с. Нижне-Колосовскаго такимъ образомъ, что этою рѣкою, какъ гранью, отдѣляются переселенцы отъ старожиловъ. Благодаря этому обстоятельству, и самое обновленіе изгороди или «городьба» идетъ отдѣльно по ту и по сю сторону этой рѣки. Старожилы, живущіе по сю сторону р. Оши, городятъ поскотину и распредѣляютъ между собой постройку изгороди вмѣстѣ съ Носковскими, при чемъ приходится по 3 саж. на душу, а переселенцы, живущіе по другую сторону этой рѣки, исправляютъ изгородь вмѣстѣ съ Боженовскими, и она распредѣляется уже не по

душамъ, какъ въ предъидущемъ случаѣ, а на скотину, а именно по 4 саж. 1 ар. на корову и лошадь. Слѣдовательно и въ порядкѣ распредѣленія существуетъ своя особенность въ обоихъ случаяхъ. Кто же слѣдитъ за этой изгородью, какая гарантія существуетъ цѣлости этой поскотины, которая составляетъ достояніе 4 селеній? Опять таже круговая порука, обязующая всѣхъ членовъ этого неустановившагося союза, состоящаго изъ 4 деревень, слѣдить другъ за другомъ и въ случаѣ несостоятельности какого-нибудь изъ членовъ этого общиннаго союза замѣнить его другимъ работникомъ, болѣе сильнымъ и мощнымъ.

Мы нарочно остановились на этомъ фактѣ городьбы поскотины, ибо онъ слишкомъ общъ и обнимаетъ не только всѣ селенія Тарскаго округа, но и всей З. Сибири, такъ какъ въ каждомъ сибирскомъ селеніи есть своя поскотина за весьма немногими исключеніями, а разъ есть поскотина, есть и изгородь, а слѣдовательно должно быть равномѣрное распредѣленіе этой изгороди между общественниками каждаго сибирскаго селенія, и во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ принципъ круговой поруки, вытекающей изъ общиннаго начала. Итакъ общинное начало проявляется въ описываемомъ нами округѣ въ артеляхъ, которыя учреждаются сами собой при сборѣ орѣховъ и при рыбной ловлѣ, наконецъ въ самопомощи, проявляющейся въ удобреніи земли, въ круговой порукѣ, которая выражается въ письменныхъ актахъ въ видѣ приговоровъ относительно сбереженія общественнаго лѣса, а также въ городьбѣ поскотинъ, относительно которой нерѣдко пишутся также приговора. Вотъ всѣ признаки проявленія общиннаго начала и въ установившихся и въ переходныхъ общинахъ, исключая, конечно, главнаго, заключающагося въ правильномъ распредѣленіи пахатныхъ и луговыхъ, а также лѣсныхъ угодій, которое имѣетъ мѣсто въ вполнѣ установившихся общинахъ.

Въ заключеніе этой главы мы коснемся вопроса, представляющаго не малый интересъ, но весьма мало разработаннаго, — а именно о происхожденіи сибирской общины. Въ исторіи древней русской общины существовало явленіе, которое, въ силу экономическихъ и финансовыхъ причинъ, весьма часто повторялось,—а именно

привлеченіе чужанъ въ свою среду. Если живетъ въ общинѣ чужой человѣкъ даже другого племени и если онъ дѣловой не пьющій и работящій, то ему почти никогда не откажутъ въ землѣ. Ни вѣра, ни раса не могутъ побороть общиннаго принципа: каждому по силамъ дать земли. Тоже мы встрѣчаемъ въ Сибири съ поселенцами. Если поселенецъ не бродяга, женатъ, имѣетъ семью и является такимъ образомъ болѣе или менѣе обстоятельнымъ хозяиномъ, то ему «міръ» не откажетъ въ землѣ, а тѣмъ паче никогда не воспрепятствуетъ распахать новь. Общинники или попросту общественники берегутся «не путевыхъ», не домашнихъ, мѣняющихъ часто свое мѣстожительство и очевидно не склонныхъ имѣть основательное хозяйство,—такихъ они стараются вытѣснить изъ своей среды. Поселенецъ въ данныхъ случаяхъ является чужаниномъ такимъ же, какъ это мы встрѣчаемъ и въ исторіи древнерусской общины. Отчего нами и приведена эта аналогія и отчего мы и ссылаемся на всѣмъ извѣстныя историческія данныя. Какъ чужанина-пришельца, принадлежащаго къ другой расѣ и религіи, привлекала древне русская община, разъ онъ подходилъ подъ ея условія, такъ и сибирская община новѣйшей формаціи не выбрасываетъ изъ своихъ нѣдръ поселенца, если онъ желаетъ трудиться и работать вмѣстѣ съ прочими членами даннаго сельскаго союза.

Посредствомъ этого привлеченія поселенцевъ, людей сосланныхъ за разные поступки, въ свою среду, общины расширялись и принимали современный свой образъ. По историческимъ даннымъ община въ древней Руси была территоріальной. По словамъ Соколовскаго, это—«было большею частью огромное пространство, гдѣ вся земля была «наша», «крестьянская», гдѣ владѣніе было мое вездѣ, гдѣ я хочу, куда можетъ пойти моя коса, соха, мой топоръ, и гдѣ это мое неограниченное право на владѣніе ограничивается другимъ правомъ такого же какъ я работника, члена общины. Такая большая территоріальная община, первоначально родовая, рано исчезла съ русской земли. По крайней мѣрѣ въ 15 и 16-мъ вѣкѣ, о которомъ имѣются самые древніе документы—писцовыя книги, мы уже застаемъ территоріальную общину, рас-

павшуюся на деревенскія». Въ Сибири, какъ это видно изъ предъидущаго изложенія, такая община сохранилась вполнѣ въ видѣ тѣхъ волостныхъ общинъ, которыя мы назвали волостными сибирскими общинами съ естественнымъ захватомъ земельныхъ угодій. Въ самомъ дѣлѣ, хотя бы Сѣдельниковская волость въ своемъ теперешнемъ ея видѣ развѣ не представляетъ такую большую общину, въ которой просторъ владѣній нисколько не стѣсняетъ жителей отдѣльныхъ селеній, по примѣру древне-русской общины? Кромѣ этой категоріи волостей, такимъ образомъ охарактеризованныхъ нами, остальныя волости представляютъ уже распаденіе на отдѣльные сельскіе союзы. Что касается до вопроса о зарожденіи сибирской общины, то она главнымъ своимъ источникомъ имѣла поселенческій элементъ, а съ развитіемъ переселенческаго движенія по примѣру вятской, двинской и пермской земель — артели вольницы.

Въ началѣ этой главы было уже упомянуто о правительственной колонизаціи и призывѣ охотниковъ, которые по приходѣ въ Сибирь образовывали еще неустановившіяся общины, затѣмъ, вслѣдствіе тягостей крѣпостнаго права въ этой же странѣ, основывали свои селенія вольные переселенцы, которые составляли ничто иное, какъ артели вольницы.

Но изъ какихъ элементовъ не состояла бы сибирская община, образовалась ли она изъ поселенцевъ, или изъ охотниковъ, или наконецъ изъ бѣглыхъ или такъ называемыхъ вольныхъ артелей, въ общемъ она есть продуктъ одной семьи или нѣсколькихъ.

Приведемъ примѣрный процессъ зарожденія одного такого селенія. Назадъ тому тридцать лѣтъ была заимка; семья основателя заимки состояла изъ 9 мужчинъ и столькихъ же женщинъ. Они имѣли три избы, мельницу, до 60 лошадей и больше сотни рогатаго скота и обработывали до 30 десятинъ пашни. Теперь всѣхъ жителей этой заимки до 40 человѣкъ, живущихъ въ 12 избахъ, въ каждой уже свой хозяинъ, и хозяева уже начинаютъ забывать свое родство. Пашни у нихъ распахиваемой до 60 десятинъ, скота въ той же пропорціи; вслѣдствіе дробленія дворовъ и семей, нѣкоторые изъ жителей этой заимки начали бѣд-

пѣть. Однимъ словомъ зарождается деревня по типу всѣхъ русскихъ деревень. Образованіе Грязновскаго выселка, о которомъ мы не разъ упоминали, произошло подобнымъ же образомъ сначала изъ одной фамиліи Лисиныхъ, а потомъ изъ переѣхавшихъ къ нимъ Грязновыхъ. Здѣсь уже въ образованіе одного селенія вошли двѣ фамиліи. Стоитъ пересмотрѣть хоть нѣкоторые подворные списки типическихъ селеній, и мы увидимъ въ каждомъ изъ нихъ преобладаніе одной какой-нибудь фамиліи, что прямо въ большинствѣ случаевъ указываетъ, что эта фамилія послужила образовательной нитью, а первые члены ея были образователями даннаго селенія. Мы видимъ въ селѣ Бутаковскомъ преобладающую фамилію Бутаковыхъ и въ Сѣдельниковскомъ—Сѣдельниковыхъ и т. д.. Всѣ эти данныя только подтверждаютъ высказанное положеніе, что сибирская община есть продуктъ семьи, если не одной то нѣсколькихъ. И на этомъ мнѣніи всѣ авторы, касавшіеся этого вопроса о происхожденіи сибирской общины, сходятся, хотя относительно территоріальности ея существуютъ разногласія, точно также какъ нѣкоторые отрицаютъ участіе при образованіи ея такого элемента какъ артели вольницы. Но эти частности и споры по этому поводу не имѣютъ особаго значенія. Точно такъ нѣкоторые раздѣляютъ тѣже сибирскія общины на однородовыя и разносоставныя, подразумѣвая подъ первыми общины, происшедшія изъ одной семьи, а подъ вторыми изъ нѣсколькихъ, но опять по нашему мнѣнію и этотъ вопросъ не существененъ, а важно то вполнѣ выясненное положеніе, что сибирская община есть въ корнѣ своемъ продуктъ семьи, а всѣ остальные элементы суть добавочные, состоятъ ли они изъ ссыльныхъ или вольнопереселенцевъ, или вышедшихъ изъ другихъ окрестныхъ деревень.

Кромѣ этихъ коренныхъ сибирскихъ общинъ, жители которыхъ состоятъ главнымъ образомъ изъ старожиловъ, считая остальные элементы добавочными, существуютъ еще другія общины, составленныя на россійскій ладъ, жители которыхъ главнымъ образомъ переселенцы. Къ числу ихъ принадлежатъ дер. Юдина, Сергіевка и Чебаклинскій выселокъ. На образованіи и происхожденіи ихъ

слѣдуетъ остановиться. Жители дер. Юдиной пришли въ 1862 году изъ Пензенской губерніи всего въ составѣ 44 семей и заняли новое мѣсто въ Тарскомъ округѣ, занимаемое въ настоящее время этой деревней. На томъ мѣстѣ, гдѣ они поселились, была дуброва и стояли такія деревья, что, по выраженію крестьянъ, «только въ небо дыра была, а то все тайга». Старостой во время переселенія въ Сибирь былъ крестьянинъ Юдинъ. Когда они пришли на это мѣсто, то землемѣръ предлагалъ назвать эту деревню Шереметевской, по имени того селенія, которое было здѣсь раньше, гдѣ жили татары, ушедшіе неизвѣстно куда. Но крестьяне не согласились принять имя новообразующагося селенія по татарскому прозвищу. «Крещеные мы», говорили они. Тогда землемѣръ Лебедевъ предложилъ назвать новое селеніе дер. Юдиной, въ честь старосты Юдина. «Согласны», крикнули всѣ, и съ тѣхъ поръ новообразованная деревня стала называться Юдиною. Первую избу построилъ самъ Юдинъ, прочія семьи стали пристраиваться около его избы.

«Спервоначала у насъ было все сообща и другъ дружку поддерживали, а потомъ пошли врозь», говорилъ повѣствовавшій мнѣ о происхожденіи этой деревни крестьянинъ. Слѣдовательно сперва, при переселеніи и новой постройкѣ, рѣзко проявлялось общинное начало въ видѣ самопомощи и солидарности интересовъ. Затѣмъ новыя мѣста сдѣлали свое. Ширь и просторъ окружающей природы не давали повода и не было необходимости въ передѣлѣ пахатныхъ угодій, а потому каждый, гдѣ хотѣлъ, тамъ и пахалъ, но сѣнокосныя угодья жители этой деревни стали дѣлить «по россійски», какъ они обыкновенно выражаются, и, слѣдовательно, порядокъ и способъ передѣла ими перенесенъ уже въ готовой формѣ изъ Европейской Россіи. Здѣсь община перенесена такимъ образомъ, что на нее не осталась безъ вліянія окружающая природа новой мѣстности.

Жители дер. Сергіевки принадлежатъ къ переселенцамъ той же Пензенской губерніи, откуда они выѣхали въ 1857 году по приглашенію правительства или по «призыву», какъ они сами про себя выражаются. Имъ изъ казны было выдано на каждый

дворъ 55 руб. по прибытіи на мѣсто, и кромѣ того все время, пока они ѣхали, они пользовались даровой пищей и получали суточныя деньги. Когда они пришли на новое мѣсто, то нашли такую же дубраву и дичь. Всего выѣхало изъ дому 37 семей. Одна семья поставила избушку и въ ней печку; въ этой печкѣ остальныя семьи пекли хлѣбы. Тутъ же изъ ближняго лѣса стали рубить бревна и строить избы. Конечно, при этомъ проявлялся тотъ же принципъ самопомощи, какъ необходимое условіе при первыхъ затрудненіяхъ на новомъ мѣстѣ. Окружающая природа и даже люди, состоявшіе изъ старожиловъ, необходимо повліяли на новыхъ пришельцевъ и сдѣлали свое дѣло. Въ началѣ новоселы всѣ ходили въ лаптяхъ, за что мѣстные жители прозвали ихъ «лапотниками», затѣмъ, когда они оправились хорошенько, они стали отвыкать отъ лаптей и перемѣнили обувь, такъ что теперь всѣ ходятъ уже по образцу старожиловъ въ сапогахъ и въ бродняхъ. И на нихъ не остались безъ вліянія ширь и просторъ новыхъ угодій, и они въ первое время не стали было дѣлить пашню, но жалобы менѣе состоятельныхъ заставили ихъ обратиться къ прежнимъ порядкамъ, и въ распредѣленіи пахатной земли они ввели строгій россійскій порядокъ. Покосы они стали дѣлить съ перваго же времени, какъ пріѣхали. Здѣсь надо замѣтить нѣкоторую особенность. Сѣнокосныя угодья ими раздѣлены не на 62 души какъ пашня, а на 70 душъ, ибо они дали косить поселенцамъ, не платящимъ податей. Здѣсь, слѣдовательно, и эта община, состоящая изъ новоселовъ, пополняется еще ссыльнымъ элементомъ.

Чебаклинскій выселокъ состоитъ изъ переселенцевъ Казанской и Вятской губерній. Первое время по пріѣздѣ прибывшіе разселились по разнымъ окрестнымъ деревнямъ, не имѣя еще опредѣленнаго мѣста для постройки. Часть ихъ стояла на постоѣ въ с. Уралахъ, часть въ Баслахъ и въ другихъ сосѣднихъ селеніяхъ Аевской волости. «Мы разселены были, какъ жиды», говорили они, разсказывая о своемъ житьѣ-бытьѣ. Затѣмъ пріѣхалъ землемѣръ и отвелъ имъ усадебное мѣсто, строго опредѣливъ грани пахатныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій, и они сразу же обратились къ своимъ прежнимъ порядкамъ, прося землемѣра раздѣлить ихъ

пашню на три поля. Передѣлъ они сразу же установили правильный съ жеребьевкой. Слѣдовательно, здѣсь община вполнѣ утвердилась сразу въ томъ видѣ, какъ она была въ Европейской Россіи. При этомъ надо замѣтить, что вліяніе окружающей природы, а тѣмъ болѣе старожиловъ, при образованіи этой общины не имѣло мѣста.

Разобравъ условія зарожденія этихъ трехъ общинъ на сибирской почвѣ и показавъ воочію, что общинный характеръ, не смотря на переходъ и переселеніе, весьма мало поколебался, за исключеніемъ дер. Юдиной, въ которой еще жители не нуждались во время изслѣдованія въ передѣлѣ пашни (а теперь можетъ быть и передѣлили), мы позволимъ себѣ назвать ихъ *передвижными* (подвижными) общинами. Ихъ члены, такъ сказать, передвинулись съ одного мѣста на другое и переселились изъ одной страны въ другую, но порядки ихъ пользованія угодьями, а также отношенія общинниковъ между собою, по существу дѣла остались тѣже.

Такимъ образомъ мы выдѣлили въ особую группу переселенческія общины и назвали ихъ подвижными или передвижными, указывая тѣмъ на отличіе ихъ отъ общинъ *коренныхъ* сибирскихъ, образованныхъ старожилами. Образованіе этихъ общинъ и происхожденіе ихъ, какъ видно изъ всего предъидущаго, существенно отличаются отъ переселенческихъ, которыя идутъ по нѣсколько иному пути развитія съ самаго момента ихъ зарожденія на сибирской почвѣ. Вотъ все, что можно сказать о происхожденіи сибирскихъ общинъ, и этимъ мы закончимъ настоящую главу, переходя къ описанію общинныхъ порядковъ, проявляющихся при передѣлахъ пахатныхъ и луговыхъ угодій. Порядки эти имѣютъ свои особенности и отличія почти въ каждомъ селеніи, разсмотрѣнномъ нами съ этой стороны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О земельныхъ передѣлахъ.

Понятіе о передѣлахъ и трудность ихъ изслѣдованія. Журналъ земельнаго передѣла Шуховскаго общества, при производствѣ котораго присутствовалъ изслѣдователь. Опредѣленіе Шуховскаго передѣла. Передѣлъ сѣнокосныхъ угодій въ томъ же обществѣ. Неполные передѣлы: въ М. Тавѣ, с. Викуловскомъ, с. Тевризскомъ и въ д. Сеткуловой. Дѣленіе сѣнокосовъ на „луки“ въ Каргалинской и Слободчиковской волостяхъ. Раздѣленіе пашни на разряды. Передѣлы въ с. Усть-Ишимскомъ и въ Тавско-Утузской волости. Аукціонъ въ дѣлежѣ. Полные передѣлы и отличіе ихъ отъ неполныхъ. Значеніе жеребьевки. Описаніе полныхъ сѣнокосныхъ передѣловъ: въ д. Полугрудовой, въ с. Бутаковскомъ, Тевризскомъ. Передѣлы новоселовъ въ с. Крайчиковѣ. Передѣлы старожиловъ. Передѣлы д. Старо-Сазрлинской. Передѣлы новоселовъ въ д. Серіевкѣ. Передѣлы пашни и луговъ въ Чебаклинскомъ выселкѣ. Выводы.

Передѣлы земель, т. е. пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, производятся, разумѣется, лишь въ тѣхъ селеніяхъ Тарскаго округа, въ которыхъ господствуетъ общинное начало. Передѣлы земли — слѣдствіе этого начало и есть главное выраженіе этого принципа. Тамъ, гдѣ существуетъ участковое пользованіе земли, гдѣ земельные участки передаются изъ рода въ родъ, тамъ, конечно они не могутъ имѣть мѣста, ибо главная ихъ цѣль есть уравненіе земельныхъ надѣловъ, приходящихся на каждую платежную душу, уравненіе не только по величинѣ, но и по качеству угодій. На этихъ передѣлахъ мы здѣсь и остановимся и будемъ стараться, насколько возможно, выяснить принципы того или другого способа передѣловъ, ибо въ каждой мѣстности есть свои особенности,

которыя подходятъ подъ тотъ или другой порядокъ, основанный на обычаѣ и привычкахъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Надо только впередъ оговориться, что это весьма запутанный предметъ для изложенія, ибо узнать въ точности порядокъ передѣла у крестьянъ весьма трудно, во первыхъ потому, что они неясно излагаютъ, а во вторыхъ, что они забываютъ многія детали, которыя имѣютъ громадное значеніе для характеристики того или другого способа передѣловъ. Потому, чтобы представить полную картину бывшаго передѣла въ каждой отдѣльной мѣстности, надо распросить массу лицъ, присутствовавшихъ при немъ, и тогда уже кое-какъ можно добраться до сути дѣла, и при этомъ все таки нельзя ручаться, что намѣченная картина будетъ вполнѣ соотвѣтствовать тому, какъ это на самомъ дѣлѣ происходило. Лучше всего для составленія правильнаго представленія о порядкѣ любого передѣла пахатной или сѣнокосной земли—присутствовать самому изслѣдователю при таковомъ передѣлѣ, что имъ и было сдѣлано въ дер. Шуховой въ 1888 г.. Такъ какъ при этомъ велся подробный журналъ всего происходящаго при земельномъ передѣлѣ по днямъ, то мы приведемъ цѣликомъ этотъ журналъ для нашихъ дальнѣйшихъ выводовъ по этому предмету. Надо оговориться при этомъ, что при изслѣдователѣ передѣляли и перемѣривали только пахатную землю, такъ какъ это дѣло велось въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, сѣнокосные же угодья передѣляются обыкновенно весной. Такимъ образомъ здѣсь будетъ говориться исключительно только о пашнѣ. Вотъ этотъ журналъ.

26 Сентября. Въ первый день общественники ходили и перемѣривали всѣ полосы двадцатисаженной веревкой, при чемъ присутствовали не всѣ общественники, а только лица, принимавшія наибольшее участіе въ этомъ дѣлѣ, ибо во всякомъ общественномъ дѣлѣ находятся наиболѣе энергичные, на которыхъ полагается остальная масса, въ надеждѣ, что они «отстоятъ и не дадутъ въ обиду». При этомъ вымѣривали каждую полосу, и сельскій писарь записывалъ, сколько въ длину и ширину саженъ имѣетъ каждая полоса. Прежде всего подверглось измѣренію первое «стекло» (такъ здѣсь называютъ участокъ пахатной земли, которая разбита на нѣ-

сколько частей или «стеколъ»). Затѣмъ принялись за измѣреніе втораго «стекла». Въ этомъ дѣлѣ участвовали 28 человѣкъ.

27 Сентября. Общественники собрались довольно поздно на пашню; это объясняется тѣмъ, что члены сибирской общины сами весьма медленно поворачиваются для своихъ дѣлъ, такъ что старостѣ приходится всѣми мѣрами понуждать ихъ для участія въ общественныхъ дѣлахъ. Такъ и тутъ, не смотря на важность и существенность даннаго предмета, они весьма медленно собирались, при чемъ богатые вовсе уклонялись отъ участія, и только лишь бѣдные мѣряли и тащили веревку. Вѣроятно зажиточные крестьяне потому такъ небрежно относились къ этому дѣлежу, что знали, что они могутъ всегда распахать часть земли, остающейся отъ дѣлежа, которой еще не мало въ данной мѣстности. Да наконецъ въ крайнемъ случаѣ богатый можетъ всегда прикупить земли у бѣдняка особенно при крайности послѣдняго. Въ первомъ «стеклѣ» оказалось отъ деревни по радіусамъ 120 саж., во второмъ отъ грани втораго стекла до начала третьяго 150 саж. и отъ начала третьяго до конца—250 саж.. По измѣренію всѣхъ полосъ и по сложенію произведеній поперечника на дольникъ, оказалось въ первомъ «стеклѣ»—88.308 кв. саж. или 35 д. 1.808 с.. Такъ какъ всего въ дер. Шуховой считается 71 платежная душа пользующихся земельнымъ надѣломъ, то на каждую душу приходится по $^1/_2$ десятины безъ 6 саж.. Во второмъ стеклѣ оказалось 111.336 кв. саж. или $44^1/_2$ десятины (44 д. 1.336 с.), и на каждую душу приходится по $^5/_8$ д., отсѣкая дроби.

28 Сентября. Кончили измѣреніе третьяго стекла и начали вечеромъ выдѣлять по $^1/_2$ д. на душу, причемъ лишнее отбрасывалось. Кромѣ того, такъ какъ при самомъ измѣреніи происходили ошибки, то 6 саж. не входили въ разсчетъ.

29 Сентября. Начали надѣлять другъ друга землей. У тѣхъ, у которыхъ по разсчету оказалось болѣе $^1/_2$ десятины въ разныхъ полосахъ, урѣзывали и отдавали лишнее тѣмъ, у которыхъ оказывалось менѣе $^1/_2$ десятины. Изъ этихъ остатковъ надѣляли хозяевъ, не пользовавшихся раньше землею. При этомъ нѣкоторые

отказывались отъ земли, какъ напр. Петръ Шалыгинъ, объяснившій свой отказъ тѣмъ, что ему нечѣмъ платить подати и поборы. Такимъ лицамъ общество противъ ихъ воли выдѣлило землю. У Филимона Соловьева оказалось болѣе противъ надѣла на 96 кв. саж.; этотъ кусокъ ему оставили въ его пользованіе, и другимъ хозяевамъ небольшіе куски, заключающіеся въ нѣсколькихъ саженяхъ, которыми они раньше пользовались, были оставлены въ дальнѣйшее владѣніе и не отрѣзаны отъ нихъ. У Федора Выходцева на двѣ души пришлось 1.943 саж.; по разсчету же оказалось, что ему не достаетъ еще 557 саж., а у Алексѣя Выходцева оказалось наоборотъ лишку 973 саж.; изъ этого количества выдѣлили Федору Выходцеву недостающія 557 саж., а остальныя 316 саж. оставили на всякій случай, или, по ихъ выраженію «на примѣтѣ»; тоже самое у Степана Волынкина оказались лишними 212 саж., которыя точно также оставлены «на примѣтѣ»; эти оставленныя на примѣтѣ кусочки земли приходилось брать тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ не хватало такихъ же кусковъ земли.

Вслѣдствіе недостатка грамотныхъ крестьянъ, а также ошибокъ сельскаго писаря, надѣленіе землей значительно задерживалось, чему способствовало также упорство нѣкоторыхъ крестьянъ, которые, несмотря на желаніе и убѣжденіе всѣхъ общественниковъ, не брали приходящихся на ихъ долю полосъ, и даже нѣкоторые изъ нихъ жаловались, что ихъ обмѣряли, и потому приходилось перемѣривать ихъ полосы; при этомъ мѣряли тѣ, которые случайно брались за веревку, а особенныхъ мѣрщиковъ не было назначено. Въ этотъ день, какъ и во всѣ предъидущіе дни земельнаго передѣла, присутствовали не всѣ общественники, а только лица, принимающія наибольшее участіе въ передѣлѣ, въ числѣ которыхъ были и молодые, и старики и даже одна женщина, изъ чего ясно, что при мѣстныхъ передѣлахъ не исключаются и не устраняются отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ женщины. Сельскій староста присутствовалъ въ этотъ день при надѣленіи землею, также какъ и при измѣреніи ея въ предъидущіе дни, и слѣдилъ за порядкомъ производства надѣла. Въ третьемъ стеклѣ

оказалось по расчету 167.773 саж., которыя приходятся на 71 душу, при чемъ на каждую душу достается по 2.363 с..

30-е Сентября. При измѣреніи произошла ошибка, которая замѣчена была только въ этотъ день. Дѣлали разсчетъ на 71 душу, а оказалось на самомъ дѣлѣ 75 душъ, изъ которыхъ четверо получили вновь земельный надѣлъ. Рѣшили надѣлить ихъ изъ втораго стекла, такимъ образомъ второе стекло должно расшириться въ третье, а третье въ четвертое. Среди общественниковъ были недовольные, какъ напримѣръ Василій Чередовъ, который задерживалъ передѣлъ и не желалъ принять ни какой полосы. Такимъ образомъ изъ за одного человѣка передѣлъ задержался на нѣсколько часовъ; изъ за него нѣсколько хозяевъ перемѣнились полосами, и одинъ перешелъ во второе стекло. Въ этотъ день кончили распредѣленіе втораго стекла, и осталось только надѣлить 4 крестьянъ, которымъ не хватило земли по вышеупомянутой причинѣ; они получать ее въ третьемъ стеклѣ.

1-го Октября. Хотя по настоящему на каждую душу приходится менѣе одной десятины, но такъ какъ у общественниковъ оказались лужокъ и пустошь, то раздѣлили для круглаго счета по 1 десятинѣ. Въ четвертое стекло перешли 4 человѣка, какъ и въ предъидущихъ стеклахъ.

При передѣлѣ было поставлено такое условіе, что унавоженную землю ни отъ кого не отбирать, а дать возможность снять три хлѣба, слѣдовательно этимъ условіемъ сохранялся принципъ уваженія къ трудамъ своихъ сосѣдей. Въ одномъ случаѣ только вышелъ споръ между Василіемъ Полетаевымъ и Петромъ Соловьевымъ относительно одной полосы. Полетаевъ хотѣлъ получить удобренную полосу, которую купилъ у него Петръ Соловьевъ на 3 года. Срокъ этой аренды прошелъ, а Соловьевъ продолжалъ пользоваться ею, такъ какъ земля была недѣлена. Въ нынѣшнемъ году онъ удобрилъ четверть ея, а $^{3}/_{4}$ остались неудобренными. Рѣшили на томъ, чтобы Соловьевъ пользовался четвертью полосы на 3 хлѣба и отдалъ бы ее въ 1891 г., а остальную неудобренную часть отдалъ Полетаеву. Четвертое стекло общественники рѣшили дѣлить на десятки и затѣмъ въ каждомъ

десяткѣ на каждую душу, по скольку придется. Такъ какъ это стекло худшее и неимѣющее того значенія въ земледѣльческомъ отношеніи, какъ предъидущія, то его дѣлежъ не представлялъ для изслѣдователя интереса, и потому онъ не присутствовалъ лично при немъ.

Этотъ журналъ земельнаго раздѣла нами приведенъ во всѣхъ подробностяхъ съ той цѣлью, чтобы прослѣдить даже детали земельныхъ нарѣзокъ и всѣ случаи, имѣющіе мѣсто при подобныхъ предѣлахъ, а также всѣ ошибки и поправки, которыя могутъ встрѣтиться въ теченіе раздѣльнаго періода. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ подробностей, упомянутыхъ въ журналѣ, вытекаетъ то обстоятельство, что этотъ передѣлъ земли, совершенный въ Шуховскомъ обществѣ, далеко *неполный*; это скорѣе перерѣзка земли или лучше сказать прирѣзка для тѣхъ общественниковъ, которые имѣли менѣе пашни, чѣмъ слѣдовало, сравнительно со своими односельчанами, и урѣзка для тѣхъ, которые имѣли ея излишекъ, это—скорѣе уравненіе въ земельномъ пользованіи на новыхъ началахъ при точномъ измѣреніи распахиваемыхъ полосъ. Мы видѣли, что во весь этотъ періодъ крестьяне садились на свои старыя полосы, и не было ни жеребьевки, не традиціонныхъ шапокъ, въ которыхъ обыкновенно при коренныхъ передѣлахъ трясутъ и изъ которыхъ вытаскиваютъ жребіи. Всѣ эти признаки, встрѣчающіеся при полныхъ передѣлахъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ, здѣсь положительно отсутствуютъ, и потому мы нисколько не ошибемся, если назовемъ этотъ передѣлъ Шуховской пашни *не полнымъ передѣломъ* въ отличіе отъ полныхъ или коренныхъ, которые еще мы будемъ имѣть случай разсматривать. Несмотря на его неполноту, отъ него нельзя отнять точность и равномѣрность, которыя проистекаютъ вслѣдствіе совершенно правильнаго измѣренія каждой полосы въ отдѣльности и распредѣленія общей суммы десятинъ и саженъ на число земельныхъ душъ, при чемъ самое качество земли не ушло отъ разцѣнки общества, ибо самая пашня, какъ мы видѣли, дѣлилась на стекла по характеру почвы и по мѣрѣ удаленія ея отъ селенія. Все это такіе признаки, которые обусловливаютъ правильность и точность земельнаго передѣла, хотя бы и не полнаго.

На сколько точно надѣлили Шуховскіе общественники свою пашню въ 1888 г., на столько распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій въ ихъ обществѣ было неправильно и самовольно. Послѣдній передѣлъ сѣнокосовъ былъ въ 1885 г.. Никакихъ подробностей относительно его не помнятъ старожилы, а общій ихъ отвѣтъ, что этотъ раздѣлъ былъ «полюбовный, по глазомѣру», лучше сказать, что никакого измѣренія веревками не было, а сѣнокосные участки распредѣлялись на глазъ по обоюдному соглашенію.

Перейдемъ къ описанію неполныхъ земельныхъ передѣловъ въ другихъ селеніяхъ и мѣстностяхъ Тарскаго округа, наиболѣе нами изслѣдованныхъ.

Въ М. Тавѣ, Слободчиковской волости, кореннаго передѣла не было, и давно уже старожилы, а также переселенцы изъ Пермской и Вятской губерній заняли мѣста и пользуются пашней, кто сколько можетъ, раздѣливъ землю полюбовно. Въ настоящее время ежегодно выдѣляются соотвѣтственные участки на малолѣтковъ. Въ 1887 г. приходилось на каждую душу по 5 десят., а въ будущемъ, по словамъ общественниковъ, эта цифра должна уменьшиться вслѣдствіе увеличенія народонаселенія. При этомъ распредѣленіи, поселенцы съ полнымъ окладомъ податей имѣютъ такой же надѣлъ, какъ и старожилы, а поселенцы съ половиннымъ окладомъ—соотвѣтствующую половину. Сѣнокосы вовсе не передѣляются, потому что ихъ очень мало; и большинство ихъ арендуется въ казнѣ у татаръ, а можно почесть за общее правило, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ совершается усиленная аренда луговъ и пашни, тамъ рѣдко эти угодья подвергаются передѣлу. Такой же неполный раздѣлъ луговъ производится ежегодно въ с. Викуловскомъ, между тѣмъ часть пашни въ этомъ селѣ дѣлится черезъ 4 года приблизительно по $1^3/_4$ десятины на душу. Остальная пашня не раздѣлена и ею пользуется всякій, какъ можетъ, и подобное отсутствіе правильнаго распредѣленія пашни и сѣнокосовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ нашей классификаціи общинъ, по которой это селеніе отнесено къ переходнымъ общинамъ. Подобное же дѣленіе пашни между общественниками существуетъ въ Тиверизскомъ

селѣ. Здѣсь ближняя пашня была раздѣлена въ 1884 году по душамъ, а именно въ то время, когда съ мертвыхъ ревизскихъ душъ подати были перенесены на малолѣтковъ. По неполному передѣлу ближней земли досталось по 2 десятины. Измѣряли землю двадцатисаженной веревкой при обоюдной повѣркѣ и дѣлили между собой безъ жеребьевки. Дальняя земля осталась безъ передѣла. И въ полосахъ наблюдался и сохранялся тотъ принципъ, чтобы не мѣнять ихъ между собою, а сохранять порядокъ наслѣдственности и давности владѣнія. Въ такихъ селеніяхъ, гдѣ господствуетъ принципъ участковаго пользованія, давность владѣнія и наслѣдственность настолько играютъ роль, что передѣла пахатныхъ земель совсѣмъ не можетъ быть. Здѣсь, какъ мы видѣли, преобладаютъ заимочныя хозяйства. Только въ сѣнокосныхъ угодьяхъ еще существуетъ нѣкоторое распредѣленіе, а именно есть сѣнокосы, которые передѣляются, а другіе вовсе остаются безъ передѣла. Въ д. Сеткуловой, Такмыкской волости, около р. Такмыса дѣлили мѣстность такимъ образомъ, что первоначально ее измѣряли веревками, каждая по 30 саж. и на каждую душу приходилось по 60 саж. въ поперечникѣ или, иначе говоря, двѣ веревки. Въ длину не мѣряли, такъ что тутъ имѣлъ мѣсто только глазомѣръ. На душу стариковъ подѣлили по 30 саж.. Такимъ образомъ распредѣлили сѣнокосное пространство въ этой мѣстности на 76 душъ, при чемъ поселенцамъ вовсе не отмѣривали, а давали на глазъ. Въ дубровѣ и за Иртышемъ вовсе не дѣлятъ луговъ, такъ что тутъ существуетъ принципъ захвата. Въ Каргалинской и Слободчиковской волостяхъ существуетъ обычай дѣлить все сѣнокосное пространство на «луки» или, иначе говоря, на лужки. На каждую такую луку садится по нѣскольку человѣкъ: на такую, которая побольше—10 человѣкъ, которая менѣе—5 и т. д.. Разумѣется, при такомъ раздѣленіи на луку нѣтъ правильнаго измѣренія сѣнокосныхъ пространствъ, а опять дѣйствуютъ на глазомѣръ. Такой дѣлежъ производится каждую весну, и подобное распредѣленіе является необходимостью, такъ какъ всѣ луговыя пространства этихъ двухъ волостей расположены по р. Ишиму, который ежегодно разливается и, благодаря наводненіямъ, постоянно

изъ года въ годъ повторяющимся, качество травы въ разныхъ отдѣльныхъ пунктахъ мѣняется, а слѣдовательно и распредѣленіе травы должно въ силу необходимости совершаться каждую весну. Въ с. Слободчикахъ передѣлъ пашни совершается черезъ 3 года, и онъ немногимъ отличается отъ предъидущихъ порядковъ распредѣленія земли. Подвергается передѣлу опять таки только часть пашни. И эта часть такъ распредѣляется, что на каждую душу приходится по 2 десятины. Но особенность этихъ двухъ десятинъ заключается въ томъ, что онѣ находятся не въ одномъ мѣстѣ, а разбиты по разнымъ пунктамъ. На участки, которые ближе къ селенію, садились болѣе дальнія домохозяева по селу и наоборотъ. Пашня раздѣляется на ближнюю, среднюю и дальнюю. Перваго разряда земли приходится на каждаго пахаря по $^1/_2$ десятины, втораго разряда по $^1/_2$ десятины и самой дальней по 1 десятинѣ. Уравненіе участковъ подобнымъ раздѣленіемъ на разряды имѣлось въ виду для удобренія; качество же почвы, по мнѣнію крестьянъ, одно и тоже, но считается лучшимъ тотъ разрядъ пашни, который ближе къ селенію и на который удобнѣе возить удобреніе. Подобное же раздѣленіе на разряды существуетъ въ Сафоновской пашнѣ, Нижне-Колосовской волости. Здѣсь вся пашня раздѣляется на гривы, на каждую изъ этихъ гривъ или «грядъ» садится опредѣленное число душъ. Напримѣръ, на такъ называемой Кузиной гривѣ помѣстилось 25 человѣкъ. Землю на каждой гривѣ дѣлили на три разряда, а именно на худшую землю, среднюю и лучшую. Лучшей земли досталось по 2 десятины, средней по стольку же, а худшей по 1 десятинѣ. Впрочемъ, это дѣленіе далеко не точное, и во многихъ случаяхъ были отступленія отъ этой нормы. На такъ называемой высокой грядѣ земля раздѣлена такимъ образомъ: 1-го разряда по $1^1/_2$ десятины, второго по 2, а третьяго по 1 десятинѣ. Кромѣ дѣленой пашни, есть еще недѣленая земля, на которой пашутъ вольнымъ способомъ. Такая же вольность существуетъ въ пользованіи сѣнокосными угодьями въ этой мѣстности.

Село Сафоново принадлежитъ къ степному району, а въ этомъ районѣ, какъ сказано, изобиліе луговъ, вслѣдствіе чего

дѣлежи и передѣлы здѣсь являются излишними, тѣмъ болѣе что и это селеніе составляетъ еще не установившуюся общину въ смыслѣ пользованія земельными угодьями и находится въ переходномъ состояніи. Въ с. Усть-Ишимскомъ, гдѣ существуетъ общее пользованіе русскихъ крестьянъ съ татарами, передѣляется только подворная земля и передѣляется сообща съ татарами. Этотъ передѣлъ происходитъ черезъ три года. Пришлось по послѣднему передѣлу по $^1/_2$ десят. на каждую душу. Черезъ тотъ же періодъ времени совершаются передѣлы сѣнокосныхъ угодій. Эти сѣнокосы находятся въ четырехъ мѣстахъ, изъ которыхъ въ первомъ приходится на душу паекъ въ 5 саж. поперечнику, а въ другомъ 10 саж., въ третьемъ и четвертомъ тоже самое, длина всѣхъ паиковъ простирается приблизительно на 200 саж.. На каждую душу приходится среднимъ числомъ 200 — 300 копенъ. Не смотря на разрозненность и разбитость этихъ паиковъ, въ распредѣленіи сѣнокосовъ наблюдается возможная равномѣрность, не смотря на то, что эта мѣстность отличается огромными луговыми пространствами, и, кажется съ перваго взгляда, въ передѣлахъ бы и не нуждались мѣстные жители. Въ силу общаго владѣнія русскихъ съ татарами, этотъ порядокъ однако поддерживается и періодически повторяется. Подобный же, хотя съ меньшей равномѣрностью, передѣлъ производится въ Тавско-Утузской волости въ луговыхъ пространствахъ. Большею равномѣрностью отличается распредѣленіе пашни въ Больше-Куларскихъ юртахъ. Здѣсь раньше 1888 г. пашня была раздѣлена по 4 десятины на душу, весной же 1888 г. общественники перечислили подать съ мертвыхъ ревизскихъ душъ на малолѣтковъ, вслѣдствіе чего явилась потребность новаго распредѣленія пашни по душамъ, ибо увеличилось количество участвующихъ въ дѣлежѣ душъ. Въ Киновско-Куларскихъ юртахъ не было вовсе передѣла пахатныхъ угодій, тоже самое и въ Аялымской волости, въ д. Берняжкахъ никакого передѣла пашни не было, ибо пашней занимается весьма мало общественниковъ. Сѣнокосные же угодья дѣлятся приблизительно лѣтъ черезъ 5, причемъ происходитъ нѣчто въ родѣ аукціона.

Земля веревками не измѣривается, а все подчиняется глазо-

мѣру. Всѣ сѣнокосныя угодья дѣлятся естественнымъ образомъ на участки или на пайки. Каждый такой участокъ подвергается аукціону. Одинъ говоритъ, что онъ беретъ такой-то участокъ на двѣ души, другой же по своимъ соображеніямъ находитъ, что этого пая хватитъ на его три души, и, если не найдется третьяго общественника, который бы предложилъ отдать тотъ же участокъ на четыре души, то тогда по общему рѣшенію этотъ участокъ остается за тѣмъ общественникомъ, который предложилъ отдать его на 3 души.

Такъ поступаютъ со всѣми сѣнокосными участками, и такимъ образомъ набивается количество душъ на отдѣльныя сѣнокосныя мѣста. Но и при этомъ отсутствіи точнаго измѣренія общественники такъ набили свой глазъ, что никогда или рѣдко когда ошибутся въ качествѣ и количествѣ травы, и въ общемъ получается приблизительно равномѣрное распредѣленіе травы и сѣна между соучастниками такого вольнаго дѣлежа.

Подобный же аукціонъ производится при дѣлежѣ сѣнокосныхъ угодій с. Такмыкскаго. Здѣсь всѣ сѣнокосныя пространства раздѣляются на 4 урочища, носящія слѣдующія названія: локоть, Булатова, завѣсы, лука и Бондиръ. Дѣлежъ саженями и веревками производится только въ спорныхъ случаяхъ и то только въ нѣкоторыхъ урочищахъ. На «лукѣ» дѣлили по 20 саж. въ поперечникѣ и по 100 саж. въ дольникѣ, тоже самое въ «завѣсахъ» по 19 с. въ поперечникѣ и по 140 с. въ дольникѣ. Что же касается остальныхъ урочищъ, то тамъ господствовалъ глазомѣръ и тотъ вышеописанный порядокъ, который напоминаетъ аукціонъ.

Представивъ всѣ характерныя и отличительныя черты неполныхъ передѣловъ, перейдемъ затѣмъ къ описанію полныхъ передѣловъ, совершаемыхъ черезъ извѣстные промежутки въ Тарскомъ округѣ. Самое понятіе о полномъ или коренномъ передѣлѣ предполагаетъ совершенно иное распредѣленіе пахатныхъ участковъ между общественниками сравнительно съ прежнимъ временемъ. Это уже не прирѣзка новой земли къ прежнему душевому надѣлу или не отрѣзка отъ прежнихъ полосъ для выдѣла малолѣткамъ и прибылымъ душамъ, но полное измѣненіе въ порядкѣ владѣнія

пахатныхъ полосъ, при чемъ прежніе хозяева получаютъ совершенно другія полосы и земельные участки, сѣнокосные или пахатные, и совершенно въ другихъ мѣстахъ. Какое же обстоятельство, какой факторъ является указателемъ этихъ новыхъ мѣстъ сѣнокошенія и пахаціи для каждаго отдѣльнаго члена и владѣльца общественныхъ угодій? Что окончательно рѣшаетъ, гдѣ кому сѣсть на землю и какими угодьями пользоваться? Жеребьевка. Она является необходимымъ элементомъ каждаго полнаго передѣла. Она только можетъ устранить могущіе возникнуть при передѣлахъ споры и недоразумѣнія. Жребій во всякомъ дѣлѣ рѣшаетъ окончательно спорные вопросы, такъ и тутъ въ земельныхъ участкахъ жребій является окончательнымъ указателемъ и мѣста владѣнія и самого качества спорной полосы. Будь одна полоса или участокъ лучше другой по чему-либо, по рельефу мѣстности или по близости къ жилью, а другой нѣсколько хуже, и если они находятся въ томъ же разрядѣ полосъ, очевидно всякій схватится за первый, и произойдутъ споры. Вотъ въ этомъ случаѣ единственнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія является жеребьевка, то есть выниманіе жребіевъ изъ шапки, какъ это принято при крестьянскихъ земельныхъ передѣлахъ. Полные передѣлы чаще всего употребляются и имѣютъ мѣсто у новичковъ или переселенцевъ изъ Европейской Россіи; они, можно сказать, ввели эти обычаи, ибо сами сибиряки благодаря той шири и простору, къ которымъ они привыкли при обработкѣ своихъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, весьма скептически относятся къ полнымъ передѣламъ, хотя уже въ послѣднее время подъ вліяніемъ необходимости стали обращаться и къ нимъ. Для того, чтобы видѣть какія измѣненія потерпѣли россійскіе обычаи на сибирской почвѣ, а также чтобы составить себѣ представленіе объ особенностяхъ и характерныхъ чертахъ полныхъ передѣловъ, опишемъ ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ, нами изслѣдованныхъ, при чемъ будемъ брать общины и старожиловъ и новоселовъ.

Возьмемъ *дер. Полугрудову* Бутаковской волости. Эта деревня представляетъ самостоятельную обособленную общину старожиловъ. Передѣлъ сѣнокосовъ совершается здѣсь каждый годъ. Въ 1888 г.

дѣлили весьма поздно, а именно въ Августѣ, ибо былъ большой разливъ весеннихъ водъ. Въ началѣ передѣла вымѣрили сѣнокосныя угодья мѣрной веревкой въ 20 саж., а затѣмъ стали дѣлить на число душъ (платежныхъ и участвующихъ въ надѣлѣ), которыхъ оказалось всего 55. Столько же сдѣлали деревянныхъ жребіевъ и ихъ трясли въ шапкѣ. Каждый изъ домохозяевъ бралъ жребій, и этотъ жребій указывалъ ему то луговое пространство, которое поступаетъ въ его пользованіе. На каждую душу пришлось по этому передѣлу по 20 с. въ поперечникѣ и 150 саж. въ длину, а если поперечникъ такого сѣнокоснаго участка равнялся 15 саж., тогда длина его составляла 200 саж., однимъ словомъ онъ среднимъ числомъ составлялъ 3.000 кв. саж. Слѣдовательно при этомъ передѣлѣ соблюдалась полная равномѣрность въ паяхъ, приходящихся на каждую душу. Кромѣ дѣленыхъ сѣнокосовъ существуютъ еще въ этой мѣстности такъ называемыя «урманныя» сѣнокосныя пространства, которыя не передѣляются, и ими пользуются общественники по мѣрѣ силъ и желанія. Не подвергаются они передѣлу вѣроятно вслѣдствіе трудности дѣлежа въ такой непроходимой мѣстности, какъ сибирскій «урманъ».

Въ с. *Бутаковомъ*, которое стоитъ не подалеку отъ Полугрудовой, дѣлежи сѣнокосовъ производятся черезъ три года. Здѣсь сѣнокосы дѣлятся такъ, что сначала все пространство раздѣляется на три поля, а затѣмъ на каждое поле садятся нѣсколько общественниковъ, на одномъ 20 душъ, на другомъ 25 и т. д. Каждая такая артель беретъ палки и веревки. Палка имѣетъ въ длину 1 саж., а веревка 11 саж. Одна артель мѣряетъ палками, а другая веревками. Сначала вычисляютъ, сколько приходится палокъ и веревокъ на каждую душу въ смыслѣ соотвѣтствующихъ земельныхъ пространствъ, а затѣмъ бросаютъ жребій. Жребіи были бумажные и ихъ трясли въ трехъ шапкахъ.

Въ с. *Тиверизскомъ* луга дѣлятся черезъ три года; въ 1884 году они дѣлились слѣдующимъ образомъ. Сначала вся земля дѣлилась на 48 кучъ, изъ которыхъ къ каждой 250 саж. въ длину и 50 саж. въ поперечникѣ. Всѣ домохозяева раздѣлились на 4 части. Самыя кучи раздѣлялись тоже на 4 части, по 12 кучъ въ каждой. Изъ

каждой такой четверти общественники выбирали вожака, который бросалъ жребій въ шапку. Всего было такихъ 4 жребія. Одинъ жребій представлялъ изъ себя палочку съ 2 зарубками, второй палочку съ одной зарубкой; третій—палочку съ 2 зарубками, четвертый—палочку съ 3 зарубками. Когда каждая четверть домохозяевъ садилась на свои 12 кучъ, тогда уже они добровольно дѣлились между собой. На каждую кучу приходилось по 4 и по 3 души, смотря по величинѣ самой кучи.

Всѣ эти селенія, въ которыхъ мы только что описали передѣлы, составляютъ общины старожиловъ. Разсмотримъ теперь одно селеніе, а именно село Крайчиково, состоящее изъ двухъ общинъ переселенческой и старожиловской, и прослѣдимъ порядки передѣловъ въ этомъ селѣ. Переселенцы или хохлы, какъ ихъ именуютъ старожилы, раздѣляютъ луга около деревни на два разряда. Въ одномъ разрядѣ считается лучше трава, и наконецъ по самому мѣстоположенію этотъ разрядъ представляетъ болѣе удобствъ, чѣмъ второй. Каждую такую половину сѣнокосныхъ мѣстъ, находящуюся въ двухъ различныхъ разрядахъ, они дѣлятъ еще на двѣ части. Вынимаютъ два жребія. Одинъ жребій вынимается крайнимъ домохозяиномъ одной половины улицы на селѣ, а другой крайнимъ домохозяиномъ другой половины улицы. Первому жребію достается лучшая часть хорошей земли, и вынувшій этотъ жребій домохозяинъ садится съ краю, отмѣривая себѣ условленное количество земли по числу душъ, а именно по 7 саж. въ ширину и 40 саж. въ длину. За этимъ домохозяиномъ садится слѣдующій по порядку домовъ и тоже отрѣзываетъ себѣ соотвѣтствующее по душамъ количество земли. Вынувшій второй жребій съ другой половины улицы садится съ другого края хорошей земли, и за нимъ садятся слѣдующіе по порядку домовъ домохозяева. Затѣмъ домохозяева обѣихъ половинъ улицы сходятся по срединѣ. Точно также дѣлится и худшая сѣнокосная земля. Мы видимъ изъ этого передѣла, что новоселы-хохлы вносятъ въ распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій значительную долю порядка и правильности. Обратимъ вниманіе на передѣлы старожиловъ того же селенія. Послѣдніе совершенно отдѣльно пользуются своими угодьями отъ

новоселовъ, составляя отдѣльную общину. У нихъ сѣнокосы передѣляются каждый годъ. Три года тому назадъ было нѣчто въ родѣ полнаго передѣла, при чемъ имѣла мѣсто жеребьевка, хотя старожилы уклоняются отъ сообщенія подробностей этого передѣла, потому ли, что они мало помнятъ или потому что не было достаточной правильности и порядка при этомъ, чтобы назвать этотъ передѣлъ полнымъ. Послѣ этого передѣла въ 1888 г. была простая провѣрка земли, при чемъ не было никакой жеребьевки, а дѣлили между собой сѣнокосные участки, полюбовно, наблюдая при этомъ, чтобы качество травы было одинаково въ каждомъ участкѣ. Однимъ словомъ происходилъ одинъ изъ тѣхъ передѣловъ, который мы приняли за правило называть неполнымъ. Даже и передѣлъ 1885 года нельзя назвать полнымъ, ибо насколько видно изъ словъ тѣхъ же общественниковъ, присутствовавшихъ при этомъ, жеребьевка имѣла мѣсто только въ спорныхъ случаяхъ. Очевидно, что старожилы склонны болѣе къ «полюбовному» дѣлежу какъ сѣнокосныхъ, такъ и пахатныхъ угодій, и тѣмъ болѣе по нашему мнѣнію этотъ выводъ справедливъ, что мы до сихъ поръ не имѣли случая наблюдать полнаго передѣла пахатныхъ угодій въ средѣ старожиловъ. Этотъ «россійскій» обычай мало прививается, ибо у сибирскихъ старожиловъ нѣтъ въ немъ необходимости при ихъ многоземельи. Вотъ еще одинъ примѣръ передѣла, имѣющій мѣсто въ д. Старо-Скирлинской. Въ этомъ селеніи живутъ и старожилы и новоселы. Здѣсь передѣлъ сѣнокосныхъ участковъ происходитъ каждый годъ. Сначала все общество выходитъ и разбиваетъ всѣ луговыя пространства на участки, а затѣмъ общественники разбиваются на нѣсколько частей смотря по участкамъ, и такъ выходитъ, что части бываютъ неодинаковыя. Въ одной части общественниковъ 20 душъ, въ другой 25 и т. д. Затѣмъ въ шапкѣ трясутъ деревянные жребіи, кому выйдетъ какой участокъ, и на какой придется садиться. Послѣ этого въ каждомъ участкѣ трясутъ жребіи по хозяевамъ, кому гдѣ сѣсть, смотря по количеству душъ, кто сколько имѣетъ. Между участками проѣзжаютъ съ сохами и дѣлаютъ межи, наконецъ въ самихъ участкахъ дѣлаютъ борозды между отдѣльными домохозяевами.

До сихъ поръ мы разсматривали полные передѣлы въ общинахъ, которыя принадлежатъ старожиламъ, теперь разсмотримъ общины новоселовъ въ отношеніи распредѣленія ихъ земельныхъ угодій равномѣрнымъ образомъ. *Дер. Сергіевка.* Здѣсь передѣлъ пахатной земли былъ совершенъ въ прошломъ году и благодаря тому обстоятельству, что бѣдные начали жаловаться на зажиточныхъ крестьянъ, что они заняли лишнюю землю. Нѣкоторые изъ бѣдняковъ распахивали весьма не большое пространство, а между тѣмъ платили полную подать. Для уравненія рѣшили раздѣлить землю. Всего было 62 души, на число которыхъ долженъ былъ произойти дѣлежъ. Для этого сначала разбили пашню на двѣ половины. На одну половину назначили 30 душъ, а на другую 32, затѣмъ стали раздѣлять по десяткамъ, въ одну половину пришлось три десятка въ другую нѣсколько болѣе трехъ. Каждый десятокъ въ свою очередь дѣлилъ пашню возжами по тяглымъ душамъ. Возжи связывались такимъ образомъ, что каждая возжа имѣла въ длину 20 саж. Жребіи были бумажные. Сначала бросали жребій по десяткамъ, а потомъ на семьи. Если семья напр. имѣетъ четыре души, то эти 4 души идутъ на одинъ жребій, и онъ въ данномъ случаѣ опредѣляетъ мѣсто такой семьи въ пахотномъ участкѣ, приходящемся на десятокъ, котораго положеніе въ пашнѣ опредѣляется опять-таки жребіемъ. По такому передѣлу пришлось на каждую душу по 6 десятинъ. Поселенцы, неплатящіе подать, при этомъ не получали надѣла. За прежними хозяевами земли той, которою они раньше владѣли, не оставили, а она вся поступила въ передѣлъ. Этотъ полный или коренной передѣлъ совершенъ на 8 лѣтъ. Сѣнокосныя пространства этой общины дѣлятся далеко не такъ правильно, хотя передѣлы ихъ происходятъ ежегодно. Собственныхъ луговъ у крестьянъ дер. Сергіевки очень мало, единственный дѣленный лугъ у нихъ существуетъ за Кремлевской гранью. Здѣсь тоже какъ и пашню дѣлили по десяткамъ, но только не на 62 а на 70 душъ, ибо прибавили земли еще поселенцамъ, не платящимъ подати. Здѣсь тоже раздѣляли луга на 2 половины и каждую половину на десятки съ той только разницей, что возжами здѣсь не вымѣривали, а просто дѣлили на глазомѣръ, такъ

что особенной точности дѣлежа здѣсь нельзя ожидать. Конечно есть своего рода равенство въ пайкахъ, ибо по словамъ крестьянъ на душу приходится до 100 копенъ. Разумѣется, это довольно голословно, но тѣмъ не менѣе принципъ равенства соблюдался. Мы видимъ здѣсь обратное явленіе сравнительно съ общинами старожиловъ. У тѣхъ равномѣрность пахатныхъ участковъ почти не соблюдается, а дѣлятъ все «полюбовно», между тѣмъ какъ сѣнокосы дѣлятся правильнымъ образомъ и поступаютъ черезъ извѣстные промежутки времени въ полный передѣлъ. Въ общинахъ новоселовъ главное вниманіе обращено на пашню, они болѣе всего хлопочутъ, чтобы каждая пядь ея была измѣрена, какъ это мы увидимъ, по описанію слѣдующаго передѣла, а сѣнокосы хотя и подвергаются передѣлу, но съ меньшей правильностью и равномѣрностью. Выселокъ Чебаклинскій только еще основанъ и обитатели его недавно еще пришли изъ Европейской Россіи. Такъ какъ надъ такимъ селеніемъ всего лучше наблюдать россійскіе порядки, перенесенные на сибирскую почву, то мы при изслѣдованіи этого выселка возможно подробно опрашивали крестьянъ о порядкахъ, существовавшихъ при передѣлѣ ихъ пашни и луговъ. По показанію мѣстныхъ крестьянъ передѣлъ пашни былъ произведенъ въ 1887 г. Здѣсь дѣлили на наличныя 193 души, ибо и правительствомъ былъ произведенъ надѣлъ тоже на наличныя души. Жребіи были въ двухъ шапкахъ, въ одной и другой было по 38 жребіевъ, и на каждый жребій приходилось по 5 душъ, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ жребіевъ, на каждый изъ которыхъ приходится по 6 душъ. Одна шапка предназначалась для лучшей пашни, которая къ тому же по положенію находится ближе къ селенію, а другая для худшей земли, которая дальше отстоитъ отъ выселка. Той и другой пашни приходится по 10 саж. поперечнику и по 100 саж. длины. Одна земля подвергается удобренію, а другая за отдаленностью не удобряется. Но это далеко еще не окончательный передѣлъ. Раздѣлено по душамъ описаннымъ образомъ только паровое поле. Тогда еще, когда производился этотъ передѣлъ, земля еще не была раздѣлена на три поля, а такъ какъ они строго придерживаются трехпольной системы,

какъ придерживались ея и въ Европейской Россіи, то они обратились къ землемѣру съ просьбой правильно раздѣлить ихъ пашню на три поля, что и было совершено. Осенью 1888 года они собираются произвести новый передѣлъ этой трехпольной пашни, соблюдая принципъ строгой равномѣрности. Что касается луговыхъ угодій, то надъ ними произведенъ полный передѣлъ слѣдующимъ образомъ. При дѣлежѣ сѣнокосовъ было всего 19 жребіевъ и на каждый жребій пришлось по 10 душъ. Три души опять-таки пришлось на послѣдній 10-й жребій. Луга дѣлили на луки, получилось всего 9 лукъ, изъ которыхъ на каждую луку приходилось не по ровному количеству жребіевъ, а слѣдовательно душъ на одну болѣе, а на другую менѣе. Жребіи брали изъ одной шапки и ходили по всѣмъ лукамъ. Сначала приходили на первую луку и назначали на нее, смотря по величинѣ, по 2 или по 3 жребія, затѣмъ шли на другую на третью и т. д. и тутъ же вынимали, какіе придутся жребіи. Кромѣ того у общественниковъ Чебаклинскаго выселка есть еще такая земля, въ которую входятъ лѣсокъ и пашня. Ее они раздѣлили по порядку домовъ, расположенныхъ по селенію слѣдующимъ образомъ.

Вся деревня мысленно была раздѣлена на двѣ половины. По этому дѣленію одна половина начиналась съ двухъ противуположныхъ домовъ, принадлежащихъ Дмитрію Степанову и Андрею Шуляеву. И земля имъ надѣлена около однихъ воротъ, такъ что получили надлежащіе участки одинъ по одну сторону, а другой по другую сторону дороги. По одну сторону за ними расположилась $^1/_4$ домохозяевъ, а по другую сторону дороги другая четверть. Около другихъ воротъ помѣщается третья четверть и противуположная ей часть домовъ. Дальнюю землю опять даютъ въ одной половинѣ первымъ двумъ домохозяевамъ Андрею Ильину и Дмитрію Яковлеву, а во второй половинѣ (въ 2 четвертяхъ) Степану Андрееву и Андрею Филиппову, а за ними остальнымъ домохозяевамъ но уже въ обратномъ противъ прежняго расположеніи домовъ. Но этой еще дѣленой землей далеко еще не исчерпываются угодья этого выселка; кромѣ нея осталась еще масса свободнаго пространства, ибо имъ слишкомъ много въ началѣ той земли, которая имъ

отрѣзана, ибо они еще не совсѣмъ обзавелись хозяйствомъ и инвентаремъ нужнымъ для земледѣлія и еще не совсѣмъ собрались съ силами, послѣ перехода съ прежней земли, которой въ Европейской Россіи у нихъ было несравненно менѣе.

Изъ вышеприведеннаго обозрѣнія земельныхъ передѣловъ можно сдѣлать нѣкоторые выводы, которые вполнѣ согласуются съ нашими положеніями, сдѣланными при описаніи общинныхъ порядковъ въ Сибири. А *именно, какъ большинство селеній старожиловъ представляетъ переходныя общины или иначе находится въ переходномъ положеніи отъ захватнаго пользованія къ равномѣрному распредѣленію угодій между отдѣльными членами общины, такъ и самые земельные передѣлы находятся въ колебательномъ состояніи и тоже въ состояніи перехода отъ полюбовнаго раздѣла по глазомѣру, а слѣдовательно неточнаго и неравномѣрнаго, къ правильному, полному передѣлу съ присущей ему жеребьевкой и всѣми принятыми при этомъ обычаями и деталями.* И еще важнѣе положеніе, которое непосредственно вытекаетъ изъ настоящаго обзора: *чѣмъ болѣе селеніе представляетъ изъ себя обособившуюся общину, тѣмъ болѣе правильны и равномѣрны въ ней передѣлы земель, какъ пахатныхъ такъ и сѣнокосныхъ.* Это положеніе касается и старожиловъ и переселенцевъ, ибо и послѣдніе подъ вліяніемъ сосѣдей, а также многоземелья иногда переходятъ къ захватному пользованію угодій, забывъ о какомъ бы то ни было дѣлежѣ. Примѣромъ этому служитъ вышеуказанное село Крайчиково. Оно состоитъ, какъ мы видѣли, изъ двухъ отдѣльныхъ общинъ старожиловъ и новоселовъ. Тѣ и другіе правильно дѣлятъ покосы, хотя старожилы все-таки уступаютъ новоселамъ при дѣлежѣ и въ порядкѣ и въ равномѣрности, но пашню никто изъ нихъ не дѣлитъ; какъ тѣ такъ и другіе пользуются ею захватнымъ способамъ. Понятно, что въ этомъ замѣшано вліяніе старожиловъ на новыхъ пришельцевъ, которые, видя обширность пашни, взяли примѣръ со старожиловъ и начали ее разрабатывать, гдѣ и какъ попало. Всѣ же обособленныя общины, какъ выселокъ Чебаклинскій, д. Полугрудова, Сергіевка и другія, совершаютъ детальные и подробные передѣлы угодій. Въ заключеніе замѣтимъ еще разъ что

земельные передѣлы, играя весьма важную роль въ общинной жизни, суть выразители общиннаго устройства и составляютъ главнѣйшіе признаки, на какой стадіи развитія находится изслѣдуемая община, и на сколько она подвинулась на пути прогресса. Возникновеніемъ своимъ земельные передѣлы сибирскихъ общинъ обязаны Европейской Россіи, и какъ Сибирь черпаетъ всю цивилизацію и обязана всѣмъ своей митрополіи, такъ и сибирскія общины, наиболѣе установившіяся, обязаны своими лучшими порядками и устройствомъ Европейской Россіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Податное обложеніе.

Вступленіе. Государственныя подати. Категоріи плательщиковъ. Подати по 3 волостямъ: Тевризской, Бутаковской и Сѣдельниковской. Платежныя категоріи ссыльныхъ. Государственныя подати по остальнымъ волостямъ. Мертвыя ревизскія души. Количество ихъ по волостямъ и количество падающихъ на нихъ податей. Результаты накопленія мертвыхъ душъ. Недоимки. Причины образованія ихъ. Расходы по продовольствію, леченію и погребенію ссыльныхъ. Недоимки по хлѣбному сбору и хлѣбозапасные магазины. Волостные и сельскіе сборы. Сравненіе волостныхъ сборовъ за 1887 и 1888 г. по Малокрасноярской волости. Волостные сборы по Каргалинской волости и по другимъ волостямъ. Сельскіе сборы по Аевской, Бергамакской и Тевризской волостямъ и характеристика ихъ. Внутренняя общественная раскладка податей. Подлинный приговоръ Тамакульскаго сельскаго общества. Приговоръ того же общества за вторую половину года и разница его съ первымъ. Раскладка податей въ Сеткуловскомъ обществѣ. Окладъ податей и сборовъ дѣльнаго работника. Раскладка по Тевризскому обществу и подлинный приговоръ по волостнымъ сборамъ этого общества. Раскладка по состоянію и примѣры. Накладка по ремеслу и работѣ. Раскладка податей въ Крайчиковскомъ обществѣ. Заключеніе.

Въ этой главѣ Тарскій округъ будетъ разсматриваться какъ платежный организмъ по отношенію къ тѣмъ податямъ и повинностямъ, которыя причитаются съ его членовъ. Здѣсь при изложеніи мы будемъ держаться такого же порядка, какъ и при описаніи общиннаго пользованія землями. Сначала коснемся крупныхъ единицъ обложенія, т. е. волостей, составляющихъ округъ, и зададимся вопросомъ, какія подати и въ какомъ размѣрѣ выплачиваются ежегодно каждою волостью, а слѣдовательно и цѣлымъ округомъ, при чемъ будемъ обращать вниманіе на общія крупныя цифры, которыя подвергаются меньшему годичному колебанію, чѣмъ мелкія цифры, иначе говоря въ тысячахъ и сотняхъ рублей количество всѣхъ податей, платимыхъ жителями цѣлаго округа, не можетъ разниться годъ отъ года, за исключеніемъ развѣ какого-нибудь новаго государственнаго налога, десятки же и единицы рублей, не говоря уже о копѣйкахъ, годъ на годъ не придутся. Слѣдовательно, показавъ точно общую сумму податей и повинностей за одинъ годъ изслѣдованія, мы тѣмъ самымъ покажемъ

и средній окладъ податей и на другіе годы. Представивъ количество податей и повинностей, а также составъ ихъ по цѣлому округу, обратимся къ отдѣльнымъ составнымъ частямъ округа, къ обществамъ и къ отдѣльнымъ общинамъ, имѣя цѣлью показать, какъ эти крупныя цифры распредѣляются между составными частями округа и наконецъ, какимъ образомъ распредѣляютъ между собою подати и повинности отдѣльные члены общинъ. Такимъ образомъ мы будемъ переходить отъ общаго къ частному, отъ цѣлаго организма къ мельчайшимъ составнымъ частямъ его.

Крестьянскія подати вездѣ и повсюду состоятъ изъ государственныхъ податей, имѣющихъ подраздѣленія, о которыхъ въ предъидущихъ отчетахъ многократно говорилось (да и намъ придется ихъ неоднократно касаться), и затѣмъ изъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ. Первыя устанавливаются Казенною Палатою и весьма мало разнятся другъ отъ друга, тоже самое и вторые имѣютъ однообразный характеръ, не исключая частностей одинаковыхъ по своему составу во всѣхъ волостяхъ. Но какъ распредѣляются между отдѣльными лицами тѣ и другіе, это уже зависитъ отъ «міра», отъ сходовъ и отъ внутренняго состава и распорядковъ каждой общины. Къ послѣднему предмету мы перейдемъ послѣ обзора, такъ сказать, офиціальной цифры податей. Въ программѣ этой главы стоитъ на первомъ планѣ обзоръ податей по окладнымъ листамъ съ указаніемъ на категоріи ихъ, а также на категоріи лицъ, съ которыхъ онѣ взимаются, при чемъ, во избѣжаніе запутанности изложенія, мы не будемъ вдаваться въ подробности.

Ограничимся приведеніемъ офиціальныхъ свѣдѣній въ видѣ таблицъ, помѣщенныхъ въ концѣ этого тома, лишь по 4 волостямъ: Аялымской, Каргалинской, Карташевской и Такмыкской. По тремъ волостямъ, Тевризской, Сѣдельниковской и Знаменской, приведемъ свѣдѣнія сокращенныя, съ указаніемъ категорій платежныхъ лицъ и податей безъ раздѣленія на общества, а по остальнымъ 12 волостямъ ограничимся приведеніемъ общей суммы податей съ обозначеніемъ общаго количества душъ, съ которыхъ эти подати взимаются. Все это будутъ государственныя подати, кото-

рыя, какъ и въ предъидущихъ округахъ, разбиваются на подушную и оброчную подати, частную волостную повинность, губернскій земскій сборъ, межевой и продовольственный капиталъ. Волостные же и сельскіе сборы, а также другіе платежи, будутъ разсмотрѣны далѣе.

Приведемъ сначала свѣдѣнія о количествѣ податей, касающихся трехъ волостей, а именно: Тевризской, Бугаковской и Сѣдельниковской. Въ этихъ волостяхъ, какъ мы видимъ изъ таблицы, здѣсь приведенной, платежныя души подраздѣляются на различныя категоріи: на крестьянъ-старожиловъ, затѣмъ причисленныхъ безъ согласія общества, поселенцевъ полнаго оклада и ссыльныхъ, платящихъ половинный окладъ, кромѣ того въ Бутаковской волости мы встрѣчаемъ еще категорію старожиловъ, платящихъ половинную подать. Къ такимъ обыкновенно относятся неимущіе, которыхъ здѣсь всего офиціально выставленъ одинъ человѣкъ. Неофиціально, конечно, такихъ лицъ, принадлежащихъ къ этой категоріи, весьма много въ каждой волости, но это уже касается внутренней раскладки податей, здѣсь же мы разбираемъ только офиціальныя категоріи. Каждая изъ означенныхъ категорій имѣетъ свои различія въ размѣрахъ платимыхъ податей и въ составѣ ихъ. Старожилы платятъ всѣ разряды податей т. е. подушную и оброчную, частную волостную повинность, на межеваніе земель и губернскій сборъ. Оброчной подати приходится 3 р. 25 к., частной волостной повинности 9—27 к., на межеваніе земель 3 к., губернскаго земскаго сбора приходится разное количество 17—28 к. Что касается до подушной подати, то она весьма колеблется, и въ каждой волости есть разница въ копѣйкахъ. Среднимъ числомъ она простирается отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к. Ссыльные первыхъ двухъ категорій, какъ причисленные безъ согласія общества, такъ и поселенцы полнаго оклада, платятъ всѣ разряды податей, за исключеніемъ губернскаго сбора. Сюда же входитъ и продовольственный капиталъ, ограничивающійся весьма небольшой суммой, а именно въ Бутаковской волости онъ равняется 1 р. 11 к., въ Сѣдельниковской 1 р. 47 к., а въ Тевризской волости сбора такого нѣтъ, или онъ заключается въ губернскомъ сборѣ, отчего въ таблицѣ этой не обозначено для него отдѣльной рубрики.

Названіе категорій, по которымъ разбиваются платежныя души.	Число платежныхъ душъ		Государственныя подати											
	ревизскія	перевизскія	подушная подать		оброчная подать		частная повинностная повинность		на межеваніе земель		губернскій земскій сборъ		итого	
			р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
по Тевризской волости														
съ крестьянъ старожиловъ . . .	703	425	1 758	89	3.701	75	102	51	34	17			—	—
съ причисленныхъ безъ согласія общества	104	—	155	27	358	—	9	32	6	10			—	—
съ поселенцевъ полнаго оклада . .	2	—	2	76	6	50	—	18	—	6	528	42	—	—
съ крестьянъ изъ ссыльныхъ, состоящихъ на половинной подушной и оброчной подати	11	—	8	91	17	87½	—	—	—	—			—	—
Итого. . .	820	425	1.925	83	4.084	12½	112	01	37	33	528	42	6.667	71½
	1.245													
по Бутаковской волости														
съ крестьянъ старожиловъ . . .	958	488	2685	54	6.103	50	169	2	56	34	249	64	9.264	04
съ причисленныхъ безъ согласія общества	144	—	205	92	468	12	12	96	4	32	—	—	691	20
съ поселенцевъ полнаго оклада . .	37	—	51	6	120	25	3	33	1	11	—	—	175	75

Названіе категорій, по которымъ разбиваются платежныя души.	Число платежныхъ душъ: ревизскія	Число платежныхъ душъ: перевизскія	Государственныя подати: подушная подать р.	к.	оброчная подать р.	к.	частная волостная повинность р.	к.	на межеваніе земель р.	к.	губернскій земскій сборъ р	к.	итого р.	к.
съ поселенцевъ половиннаго оклада	6	—	4	43	11	37½	—	—	—	—	—	—	15	80½
крестьянъ платящихъ половинную подать	1	—	1	44	3	25	—	—	—	—	—	—	4	69
Итого. . .	1.146	488	2.948	39	6.706	37½	185	31	61	77	249	64	10.151	48½
	1.634													
по Сѣдельниковской волости														
съ крестьянъ старожиловъ . . .	503	177	3.100	92	3.554	35¾	186	42½	40	3½	1.503	68½	8.386	89¼
съ ссыльныхъ платящихъ полный окладъ	18	—											90	72
съ поселенцевъ, платящихъ половинную оброчную и подушную подать	108	—	о	сс	ыльны	хъ	под	робн	ы	хъ не	свѣдѣ имѣет	ній ся	262	98
съ поселенцевъ полнаго оклада . .	5	—											24	95
Итого. . .	634	177	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.764	84¼
	811													

Ссыльные полнаго оклада платятъ подушную подать въ размѣрѣ 1 р. 38 к.—1 р. 49 к., оброчную подать въ размѣрѣ 3 р. 25 к., частную волостную повинность—9 к., по межеванію земель—3 к. Поселенцы половиннаго оклада платятъ только подушную и оброч-

ную подати въ половинномъ размѣрѣ, а остальныхъ податей не платятъ. Все это касается главнымъ образомъ разбираемой таблицы трехъ волостей. Для примѣра же, сколько платятъ государственныхъ податей ссыльные остальныхъ волостей, приведемъ категоріи ссыльныхъ Нижне-Колосовской волости, съ подраздѣленіемъ на существующіе разряды податей:

1) Категорія причисленныхъ безъ согласія общества.

(Включая сюда губернскій земскій сборъ)

подушной	1	р.	77	к.
оброчной	3	»	25	»
частной вол. пов.	—	»	21½	»
на межеваніе земель . . .	—	»	3	»
Итого . . .	5	р.	26½	к.

2) Категорія поселенцевъ полнаго оклада

подушной	1	р.	40	к.
оброчной	3	»	25	»
частной вол. под.	—	»	21½	»
продовольственнаго капитала .	—	»	3	к.
Итого . . .	4	р.	89½	к.

3) Категорія поселенцевъ половиннаго оклада:

подушной	—	р.	65	к.
оброчной	1	»	62½	»
Итого . . .	2	р.	27½	к.

4) Ссыльныхъ, платящихъ половинную подушную и оброчную подати:

подушной	—	р.	89	к.
оброчной	1	»	62½	»
Итого . . .	2	р.	51½	к.

Въ Такмыкской волости крестьяне-ссыльные полнаго оклада платятъ 5 р. 37½ к., поселенцы половиннаго оклада — 2 р. 62½ к. и поселенцы полнаго оклада — 4 р. 99 к. Слѣдовательно

въ каждой волости своя подать, и почти ни въ одной изъ нихъ цифры, показывающія, сколько податей падаетъ на одну душу ссыльныхъ и причисленныхъ безъ согласія общества, которые тѣмъ отличаются отъ первыхъ, что платятъ нѣсколько болѣе податей сравнительно съ ссыльными, не сходятся между собою, хотя разница и состоитъ въ копѣйкахъ.

Показавъ частности, т. е. тѣ категоріи, на которыя раздѣляются платежныя души старожилъ и ссыльнаго элемента, а также разряды, заключающіе въ себѣ государственныя подати, перейдемъ къ общимъ цифрамъ относительно другихъ волостей, предупреждая, что въ этихъ цифрахъ будутъ заключаться всѣ подати государственныя по всѣмъ волостямъ и обществамъ, а въ цифрахъ, обозначающихъ платежныя души, будутъ содержаться всѣ категоріи плательщиковъ, упомянутыхъ ранѣе.

Государственныхъ податей причитается по всѣмъ категоріямъ и разрядамъ:

По волостямъ.	Съ душъ.	Руб.	Коп.
Малокрасноярской . . .	2.262	11.962	$48\frac{1}{2}$
Каурдатской	577	2.526	$16\frac{1}{2}$
Тавско-Утузской	353	1.668	$9\frac{1}{4}$
Саргатской.	743	3.375	72
Рыбинской.	2.151	11.531	$55\frac{1}{2}$
Слободчиковской	1.549	9.646	30
Викуловской	2.798	14.071	15
Бергамакской.	4.649	25.094	73
Бухарской.	1.778	3.030	56
Нижне-Колосовской . . .	5.406	25.241	64
Аевской	1.628	7.549	$21\frac{1}{2}$
Логиновской	2.359	11.325	$50\frac{3}{4}$
Итого по 12 волостямъ.	26.253	127.023	12

По тремъ волостямъ, по которымъ приведены нами цифры съ раздѣленіемъ на категоріи ссыльныхъ и старожилъ, причитается слѣдующее количество государственныхъ податей:

По волостямъ.	Съ душъ.	Руб.	Коп.
Тевризской.	1.245	6.667	71½
Бутаковской	1.634	10.151	48½
Сѣдельниковской	811	8.764	84¼
Итого по 3 волостямъ.	3.690	25.584	04¼

По остальнымъ четыремъ волостямъ, по которымъ приведены въ концѣ этой части болѣе подробныя таблицы, причитается слѣдующее количество государственныхъ податей:

По волостямъ.	Съ душъ.	Руб.	Коп.
Каргалинской	2.105	10.564	05¼
Аялымской.	854	3.952	82¼
Такмыкской	2.482	13.310	20
Карташевской.	3.617	18.628	68¾
Итого по 4 волостямъ.	9.058	46.455	76¼

Сложивъ эти 3 итога, мы получимъ цифру, которая даетъ намъ отвѣтъ на вопросъ, поставленный въ началѣ этой главы, а именно, сколько платитъ весь округъ, состоящій изъ 19 волостей, среднимъ числомъ въ годъ государственныхъ податей:

по первому итогу приходится съ	26.253	душъ	127.023 р. 12 к.
» второму » » »	3.690	»	25.584 р. 04¼ к.
» третьему » » »	9.058	»	46.455 р. 76¼ к.
Итого по 19 волост. съ	39.001	душъ	199.062 р. 92½ к.

Округляя эту сумму, мы получимъ выводъ, что весь округъ доставляетъ государственной казнѣ по упомянутымъ сборамъ и податямъ до 200.000 р. въ годъ.

Говоря о государственныхъ податяхъ и повинностяхъ, нельзя оставить безъ вниманія одного весьма важнаго обстоятельства, которое представляетъ собственно ненормальное явленіе въ распредѣленіи и платежѣ податей. Тѣ окладные листы, которые присылаются въ волость, подъ платежными душами разумѣютъ ревизскія души, и при разложеніи на каждую душу приблизительно одинаковой суммы податей получается та общая сумма, которая стоитъ выше противъ каждой волости.

Но ревизскія души, упомянутыя въ окладныхъ листахъ Казенной Палаты, далеко не всѣ существуютъ на самомъ дѣлѣ. Число ихъ показывается по послѣдней X ревизіи, но, принимая во вниманіе, что съ каждымъ годомъ смерть уноситъ нѣсколько состоящихъ въ окладѣ ревизскихъ душъ, въ концѣ получается накопленіе *мертвыхъ* ревизскихъ душъ, что мы видимъ воочію по каждой волости. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ число ихъ, какъ будетъ видно изъ приводимой ниже таблицы, превышаетъ половину живыхъ ревизскихъ, а въ другихъ—не меньше ея. Обстоятельство это ложится тяжелымъ гнетомъ на мѣстное населеніе, ибо за каждую мертвую душу приходится платить живому родственнику, а бываетъ такъ, что не только за одну, а за двѣ и болѣе. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ нѣтъ семейства, которое бы не отвѣчало своими трудами и деньгами хотя бы за одну такую душу. Крестьяне весьма тяготятся этимъ положеніемъ и просто проходу не давали изслѣдователю, повсемѣстно напоминая ему объ этомъ обстоятельствѣ, въ надеждѣ, что ихъ просьбы не останутся безъ послѣдствій и что «можетъ и сложатъ». Это заставило насъ особенно подробно и тщательно собрать свѣдѣнія о томъ, сколько каждая волость имѣетъ такихъ мертвыхъ ревизскихъ душъ по каждому селенію и сколько приходится каждой волости платить за нихъ. Свѣдѣнія собирались и за 1887 г., а главное за 1888-й годъ, за который собраны они по всѣмъ волостямъ. Свѣдѣнія за 1887-й годъ приведены по нѣкоторымъ волостямъ для сравненія обоихъ чиселъ и для показанія, увеличилось ли или уменьшилось количество ревизскихъ душъ за одинъ годъ. Вотъ итоги этихъ свѣдѣній по каждой волости отдѣльно:

Наименование волостей.	За какой годъ.	1 половина года.			2 половина года.			количество м. р. душъ за 1888 г.	Итоги за 1888 г.	
		количество м. р. душъ	сумма падающ. податей		количество м. р. душъ	сумма падающ. податей				
			р.	к.		р.	к.			
Слободчиковская . .	1888	809	2.129	67	808	2.127	67	809	**4.257**	**34**
Аевская	1887	407	1.048	41¼	407	1.048	41¼	—	2.096	—
	1888	437	1.128	20¼	437	1.128	20¼	437	**2 256**	**40½**
Викуловская . . .	1887	1.179	3.242	23½	1.179	3.242	23½	—	6.484	47
	1888	1.249	3.440	53	1.249	3.440	53	1.249	**6.881**	**06**
Малокрасноярская .	1887	748	1.873	76¾	797	2.001	01¾	—	3.874	78½
	1888	807	2.197	85	807	2.197	85	807	**4.395**	**60**
Такмыкская . . .	1887	1.017	2.641	65¾	1.059	2.959	90½	—	5.601	56¼
	1888	1.085	2.896	95	1.085	2.896	95	1.085	**5.793**	**90**
Сѣдельниковская . .	1888	200	504	14	199	499	10	200	**1.003**	**24**
Бутаковская . . .	1888	730	1.797	62½	737	1.814	86¼	737	**3.612**	**48¾**
Каргалинская. . .	1887	924	2.328	48	924	2.328	48	924	4 656	96
	1888	924	2 328	48	932	2.348	64	932	**4.677**	**12**
Тавско-Утузская . .	1888	245	520	64½	245	520	64½	245	**1.041**	**29**
Алымская	1887	59	125	37½	59	125	37½	—	250	75
	1888	62	130	98	62	130	98	62	**261**	**81¼**
Тевризская. . . .	1888	426	1.065	62½	426	1.065	62½	426	**2.131**	**25**
Нижне-Колосовская.	1887	1.883	5.073	23¾	1.886	5.105	16	1.886	10.178	39¾
	1888	1.919	5.206	89¼	1.912	5.197	49¼	1.919	**10.404**	**36½**
Логиновская . . .	1887	758	1.910	16	761	1.917	72	761	3.827	88
	1888	761	1.917	92	765	1.928	—	765	**3.845**	**92**
Каурдатская . . .	1888	335	675	87½	335	675	87½	335	**1.351**	**75**

Наименованіе волостей.	За какой годъ.	1 половина			2 половина			количество м. р. душъ за 1888 г.	Итоги за 1888 г.	
		количество м. р. душъ	сумма падающ. податей р.	к.	количество м. р. душъ	сумма падающ. податей р.	к.		р.	к.
Бухарская	1888	70	147	$73\frac{1}{2}$	70	147	$73\frac{1}{2}$	70	**295**	**47**
Саргатская	1888	65	137	$47\frac{1}{2}$	65	137	$47\frac{1}{2}$	65	**274**	**95**
Карташевская . . .	1888	1.365	3.480	75	1.365	3.480	75	1.365	**6.961**	**50**
Бергамакская . . .	1888	1.473	3.756	15	1.473	3.756	15	1.473	**7.512**	**30**
Рыбинская	1888	1.079	2.751	45	1.079	2.751	45	1.079	**5 502**	**90**
Итого за м. р. души въ 1888 г. . .	—	—	—	—	—	—	—	14.060	**72.460**	**66**

Изъ этой таблицы видно, что число мертвыхъ ревизскихъ душъ увеличивается съ каждымъ годомъ почти по каждой волости, какъ оно и должно быть. Въ Аевской волости за 1887 г. количество мертвыхъ душъ равняется 407, а уже за 1888 г. оно возросло до 437. Въ Викуловской оно увеличилось съ 1179 до 1249. Въ Такмыкской отъ 1017 до 1085 и т. д.. Съ этимъ прогрессивнымъ наростаніемъ увеличивается и тяжесть податей, падающихъ на отдѣльныхъ общественниковъ. Возьмемъ примѣры. Въ с. Пустынномъ, Карташевской волости, 164 умершихъ падало въ 1887 г. на 119 душъ или душа на душу+45 душъ. Съ 164 д. податей получилось 164.2 р. $55\frac{3}{4}$=419 р. 53 к. Если раздѣлить 419 р. 53 на всѣ 119 душъ, то придется на каждую душу по 3 р. $52\frac{1}{2}$ к. кромѣ своей подати. Въ д. Моховое Озеро за 1-ю половину 1887 г. было 49 ревизскихъ душъ живыхъ и 27 умершихъ, кромѣ того дряхлыхъ и неимущихъ 3 души. Каждое изъ

платежныхъ лицъ должно было платить окладныхъ 2 р. 55¾, но изъ нихъ 41 человѣкъ платитъ еще за 30 душъ умершихъ, дряхлыхъ и неимущихъ, смотря по состоянію, и только 8 человѣкъ платили по 2 р. 55¾ к.. Во вторую половину этого года число мертвыхъ ревизскихъ душъ увеличилось, и тогда съ нѣкоторыхъ общественниковъ сбавили ихъ, и платить взялись за нихъ болѣе зажиточные. Изъ этихъ двухъ примѣровъ общественной раскладки въ отдѣльныхъ обществахъ мы видимъ, какимъ гнетомъ ложится на мѣстное населеніе тягость съ каждымъ годомъ увеличивающагося количества мертвыхъ ревизскихъ душъ. Можно даже не много ошибиться, если сказать, что изъ 200.000 р., которые приходятся на весь округъ, 72.460 р. 66 к. является лишнимъ гнетомъ, если не всей суммой, то по крайней мѣрѣ доброй частью ея. Поэтому и приходилось изслѣдователю почти въ каждомъ селеніи постоянно слышать вздохи «о новой ревизіи» и «о сложеніи» этихъ душъ. Не говоря о томъ, что подобный ненормальный порядокъ весьма усложняетъ дѣло общественной раскладки податей, но кромѣ того онъ является одной изъ не мало важныхъ причинъ недоимки. Что касается до ревизіи, то несмотря на то, что съ каждой новой ревизіей число платежныхъ душъ увеличивается сообразно съ приростомъ населенія, ибо въ число ревизскихъ новыхъ душъ входятъ всѣ лица мужского пола, не исключая и новорожденныхъ младенцевъ, тѣмъ не менѣе населеніе признавало въ моментъ изслѣдованія болѣе выгоднымъ для себя новую ревизію, чѣмъ старый порядокъ раскладки податей, причитающихся съ умершихъ душъ на живыхъ общественниковъ. Причиной тому, конечно, служитъ то соображеніе, что при новой ревизіи умершія души списываются, а на новыхъ ревизскихъ душахъ уменьшается самый окладъ, да и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ татарскихъ волостяхъ, гдѣ приростъ населенія сравнительно малый, число новыхъ ревизскихъ душъ было бы во всякомъ случаѣ менѣе мертвыхъ душъ. Возьмемъ примѣръ татарской волости. Въ Тавско-Утузской волости въ Больше-Куларскихъ юртахъ, по переписи, произведенной самимъ изслѣдователемъ, всего наличнаго населенія мужскаго пола 80 душъ, а ревизскихъ числится 82, изъ которыхъ 51 душа

мертвая, а окладъ между прочимъ одинаковый какъ на мертвую, такъ и на живую, а именно по 4 р. 25 к. въ годъ. Слѣдовательно населеніе въ этихъ юртахъ не увеличилось съ 1857 по 1887 г., а еще уменьшилось, поэтому мертвыя ревизскія души здѣсь ложатся абсолютно лишнимъ платежнымъ бременемъ, и населеніе не даромъ тяготится этимъ ненормальнымъ порядкомъ. Отсюда проистекаетъ та значительная недоимка, которая была въ 1887 г. на старожилахъ и которая вѣроятно не уплочена и по настоящее время. На старожилахъ числилось ея 1559 р. $97^1/_4$ к., на ссыльныхъ 39 р. $83^1/_2$ к. и на платящихъ половинную подушную и оброчную подать 4 р. $23^1/_4$ к., а всего со всѣхъ категорій 1,604 р. 04 к., между тѣмъ какъ окладъ съ 353 д. равняется 1,668 р. $9^1/_4$ к., иначе говоря, недоимка за прежніе года почти не уступаетъ окладу.

Свѣдѣнія о недоимкахъ намъ доставлены по 14 волостямъ; хотя это несовсѣмъ полный матеріалъ, но тѣмъ не менѣе этихъ свѣдѣній совершенно достаточно, чтобы опредѣлить, какая категорія платежнаго сословія вноситъ болѣе всего недоимокъ и наконецъ какой процентъ составляютъ упомянутыя недоимки сравнительно съ окладомъ государственныхъ податей, числящихся за этими волостями. Слѣдовательно и причины недоимокъ могутъ быть выяснены также опредѣленно, какъ еслибы свѣдѣнія были доставлены по всѣмъ 19 волостямъ. Вотъ эта таблица недоимокъ съ раздѣленіемъ на платежныя категоріи.

	Съ крестьянъ-старожиловъ		Съ осѣдлыхъ инородцевъ		Съ крестьянъ причисленныхъ безъ согласія общества		Съ водво-поселенцевъ полнаго оклада		Съ ссыльныхъ, платящихъ половинную оброчн. подушн. подать		Съ поселенцевъ половиннаго оклада		Итого	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Аевская . . .	2.352	07¾	—	—	8.488	30¼	626	16¼	170	58½	112	26	11.749	49¾
Сѣдельниковская	1.087	19	—	—	635	05¼	222	71½	516	24	—	—	3.307	04¾
Аялымская . .	59	14	3.911	41	4.729	69½	194	38½	37	87	—	—	8.932	—
Картамевск.	—	—	—	—	7.976	90½	301	78	—	—	8[illegible]	43	8.365	11½
Логиновская .	575	38	—	—	—	—	5.448 р. 55 к.						6.023	93
Такмыкская .	—	—	—	—	952	05½	366	78½	—	—	55	33	1.374	17
Тевризская. .	855	12½	—	—	1.847	42	227	22½	92	02	—	—	3.021	79
Слободчиковская	1.545	61½	—	—	5.736	21½	175	67½	340	1¾	—	—	7.797	52¼
Каргалинская	4.990	95½	—	—	3.357	30¾	861	65¼	—	—	—	—	9 209	91½
Бутаковская .	459	35¾	—	—	3.549	35	1.273	15¼	9	37½	70	60¼	5.361	83¼
Нижне-Колосовская . . .	6.303	86¾	—	—	6.555	86½	925	472	415	30½	554	27½	14.751	78¾
Бергамакск.	9.886	02¼	—	—	8.363	35	765	98¾	37	84½	1.057	87	20.111	08
Гавско-Утузская	—	—	1.559	97¼	39	83½	—	—	4	23¼	—	—	1.601	04
Малокрасноярская . . .	—	—	—	—	1.012 р. 07¼ к.								1.012	07¼
Итого. . .	33.586	11	—	—	+ 69.008 р. 68¼ к. =								102.594	80

Изъ этой таблицы видно, что главныхъ недоимщиковъ составляетъ ссыльный элементъ и затѣмъ уже идутъ старожилы; дѣйствительно

ссыльные имѣютъ за собой недоимки болѣе, чѣмъ вдвое сравнительно со старожилами. Если мы возьмемъ окладъ этихъ 14 волостей, что составитъ сумму въ 164,527 р. 77½ к., то по отношенію къ этому числу количество недоимки лежащее на старожилахъ 33,586 р. 11¾ к., составитъ 22%, а количество недоимки, лежащее на ссыльныхъ 42%. Въ общемъ получается 64%, и эта цифра показываетъ отношеніе всего количества недоимки къ общей суммѣ податей, лежащихъ на этихъ волостяхъ.

Отчего же проистекаетъ такая огромная недоимка? Во-первыхъ, отъ характера ссыльныхъ, которые какъ извѣстно склонны къ бродяжничеству и, несмотря на причисленіе ихъ къ тому или другому обществу, не живутъ на мѣстѣ, а уходятъ куда глаза глядятъ, если же и остаются на мѣстахъ водворенія, то въ большинствѣ случаевъ уклоняются отъ платежа какихъ бы то ни было повинностей. Всѣ сборщики и сельскіе старосты маются съ ними въ каждомъ обществѣ и ничего не могутъ добиться; а недоимка на нихъ растетъ своимъ чередомъ до момента сложенія по Всемилостивѣйшему манифесту. Вторая причина это тѣ мертвыя ревизскія души, о которыхъ мы только что упоминали. Дѣйствительно, стоитъ сравнить только двѣ таблицы, а именно по платежамъ лежащимъ на мертвыхъ душахъ, которые падаютъ на общество, и съ другой стороны послѣднюю таблицу о недоимкахъ, и мы увидимъ полное соотношеніе между количествомъ послѣднихъ и числомъ, которое приходится платить общественникамъ за мертвыя ревизскія души. Самая крупная недоимка лежитъ на двухъ волостяхъ, а именно на Бергамакской (20,111 р. 08 к.) и на Нижне-Колосовской (14,754 р. 78¾ к.), тоже самое на тѣхъ же волостяхъ лежитъ самый большій налогъ съ мертвыхъ ревизскихъ душъ. Нижне-Колосовская 10,404 р. 36½ к., Бергамакская—7,512 р. 50 к.. Волости, имѣющія болѣе 7,000 р. недоимки, слѣдующія: Аевская, Карташевская, Слободчиковская, Каргалинская; тѣже самыя волости имѣютъ на себѣ платежей за мертвыя ревизскія души отъ 2,000—6,000 р.. Это соотвѣтствіе между количествомъ недоимки и числомъ мертвыхъ ревизскихъ душъ прямо указываетъ, что послѣднее обстоятельство играетъ если не первую, то весьма видную роль въ наростаніи недоимки.

Остальные факторы, которые появляются нежданно, какъ-то неурожаи, пожары, падежи скота и пр., составляютъ случайныя причины.

Помимо тѣхъ недоимокъ, которыя вносятъ ссыльные своимъ отношеніемъ къ государственнымъ платежамъ, они еще являются тяжелымъ бременемъ для крестьянъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ заболѣванія ихъ или смерти, тѣ же старожилы должны жертвовать свои достатки за совершенно чужихъ и зачастую имъ ненавистныхъ людей. Даже самая пересылка ссыльныхъ по этапу составляетъ непремѣнный расходъ для старожиловъ. По этому поводу собраны нами свѣдѣнія по нѣкоторымъ волостямъ и такъ какъ для характеристики совершенно достаточно не многихъ примѣровъ, то мы и приведемъ расходы по погребенію, леченію и пересылкѣ ссыльныхъ по 4 волостямъ. У насъ имѣются цифровыя данныя за послѣдніе три года передъ изслѣдованіемъ.

Нижне-Колосовская — за 1885 г. . . .	885 р.	61	к.
» » » 1886 » . . .	142 »	81½	»
» » » 1887 » . . .	377 »	63¾	»
	1406 р.	01¼	к.
Карташевская — за тѣже три года . . .	486 р.	82	к.
Такмыкская	212 »	94	»
Аялымская.	47 »	30	»

Этотъ налогъ распредѣляется на дѣльныхъ работниковъ въ каждой волости своимъ порядкомъ, и на каждаго дѣльнаго работника приходится своя сумма. Напримѣръ въ Аялымской волости на каждаго дѣльнаго работника приходится по 10 к., въ Карташевской по 22 к. и т. д..

Но такъ какъ этотъ налогъ весьма неохотно платится, что само собой разумѣется, ибо онъ относится къ экстраординарнымъ, то обыкновенно онъ остается если не въ полномъ количествѣ, то въ значительной части недоимкою, отчего мы и упомянули о немъ тотчасъ вслѣдъ за недоимками.

Къ числу недоимокъ слѣдуетъ отнести также недочетъ по хлѣбному сбору, который производится по Тарскому округу въ

такомъ же порядкѣ, какъ и по остальнымъ округамъ Тобольской губерніи. Не останавливаясь на подробностяхъ этого сбора, скажемъ только, что хлѣбъ, хранящійся въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ, далеко не соотвѣтствуетъ тому количеству, которому слѣдовало бы находиться на лицо въ этихъ магазинахъ. Окладъ во всѣхъ волостяхъ одинъ и тотъ же, а именно по 1 четверику озимоваго хлѣба и по 4 гарнца яроваго съ окладной души. Изъ разсмотрѣнія слѣдующей таблицы, которая представляетъ цифровыя данныя по состоянію нѣсколькихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, мы видимъ, что въ недоимкѣ и въ ссудѣ во всѣхъ упомянутыхъ волостяхъ хлѣба больше находится, чѣмъ на лицо. Это обстоятельство является новой недоимкой, но недоимкой въ натурѣ естественными продуктами.

И эта недоимка, не смотря на кажущуюся второстепенность, на самомъ дѣлѣ имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ всѣ прочія, ибо въ неурожайные года, если бы хлѣбные запасы были въ исправности, выдача хлѣба могла бы весьма помочь населенію, между тѣмъ какъ при настоящемъ порядкѣ вещей въ случаѣ такого бѣдствія, какъ неурожай, населеніе не въ состояніи удовлетвориться самопомощью, а должно прямо прибѣгать къ правительственной субсидіи. Конечно, одной изъ главныхъ причинъ такого неудовлетворительнаго хлѣбнаго сбора является небрежное отношеніе сельскихъ властей къ тому приставленныхъ, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить за правильнымъ поступленіемъ хлѣбнаго сбора. Вотъ цифровыя данныя по этому сбору:

Наименование магазиновъ	Количество хлѣба, имѣющееся въ магазинахъ въ 1888 г.												
	На лицо						Въ недоимкѣ и ссудѣ						На какое число душъ падаетъ сборъ
	озимаго			ярового			озимаго			ярового			
	четверти	четверики	гарицы	четверти	четверики	гарицы	четверти	четверики	гарицы	четверти	четверики	гарицы	
Въ Рыбинскомъ . .	1.368	6	½	233	7	7	1.106	3	3	1.039	1	5½	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	966	6	4½	69	2	2½	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	2.073	1	7½	1.108	4	—	
въ Становскомъ . .	709	—	—	427	—	—	1.105	5	½	1.162	4	3	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	1.803	3	5½	49	7	5¾	
итого. . . .	—	—	—	—	—	—	2.909	—	6	1.212	4	¾	
въ Викуловскомъ . .	270	1	—	423	7	4	4.903	2	5	2.635	4	6	1.547
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	4.742	2	2	2.228	1	7	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	9.645	4	7	4.863	6	5	
въ Бутаковскомъ . .	948	7	1	180	7	—	191	1	4	209	6	—	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	1.516	3	7	635	6	4¾	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	1.710	5	3	845	4	4¾	
въ Знаменскомъ . .	584	4	—	71	3	—	516	7	6¼	215	2	1½	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	97	4	6	77	4	—	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	614	4	4¼	292	6	1½	
въ Ложняковскомъ .	596	5	6½	206	5	2½	682	6	½	323	6	4¼	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	52	2	—	74	—	—	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	735	—	½	397	6	4¼	
въ Вставскомъ . .	399	4	4	91	3	—	343	4	2¼	186	3	1¼	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	199	—	6	83	3	1	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	542	5	¼	269	6	2¼	

НАИМЕНОВАНИЕ МАГАЗИНОВЪ	Количество хлѣба, имѣющееся въ магазинахъ въ 1888 г.												
	На лицо						Въ недоимкѣ и ссудѣ						На какое число душъ надлежитъ сборъ
	озимаго			ярового			озимаго			ярового			
	четверти	четверики	гарнцы	четверти	четверики	гарнцы	четверти	четверики	гарнцы	четверти	четверики	гарнцы	
въ Сѣдельниковскомъ	403	3	—	107	—	—	604	—	4	545	—	½	760
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	378	7	3	42	5	5½	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	982	7	7	587	5	6	
въ Шуевскомъ . . .	3.367	2	2	992	1	1	2.822	1	4½	1.908	—	7½	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	1.785	2	½	759	6	1½	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	4.607	3	5	2.667	7	4	
въ Нижне-Колосовск.	1.262	3	—	118	7	4	9.056	5	4½	4.851	7	5½	3.895
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	3.637	5	4	1.327	4	1	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	12.694	3	½	6.179	3	6½	
въ Орловскомъ. . .	1.043	6	—	254	4	—	2.355	7	6	1.178	6	2½	1.170
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	1.282	—	—	478	5	5	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	3.637	7	6	1.657	3	7½	
въ Карташевскомъ .	380	6	5	151	—	5	491	2	1	256	4	3	284
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	232	5	2½	161	—	4	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	723	5	7½	417	4	7	
въ Пустынскомъ . .	899	3	1	303	4	4	1.915	5	5	1.001	5	1	1.137
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	1.424	1	1½	629	2	7	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	3.340	1	6½	1.631	1	—	
въ Копьевскомъ . .	240	—	7	76	2	4	637	3	1	439	2	4	398
въ ссудѣ . .	—		—	—	—	—	777	4	6	113	5	4	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	1.415	0	2	553	—	—	

Наименование магазиновъ	Количество хлѣба, имѣющагося въ магазинахъ въ 1888 г.												
	На лицо						Въ недоимкѣ и ссудѣ						На какое число душъ падаетъ сборъ
	озимаго			яроваго			озимаго			яроваго			
	четверти	четверики	гарнцы	четверти	четверики	гарнцы	четверти	четверики	гарнцы	четверти	четверики	гарнцы	
въ Мог.-Посельскомъ	795	1	2	258	—	5	1.797	7	7	947	6	2	1.031
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	1.578	9	4	801	6	1	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	3.310	6	3	1.749	4	3	
въ Мохово-Привальскомъ	75	6	—	37	7	—	8	—	9	27	—	—	137
въ ссудѣ нѣтъ													
въ Резинскомъ . .	425	2	5	74	1	7	637	1	2	391	2	1	
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	1.004	—	4	463	2	3	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	1.641	1	6	854	4	4	
въ Малокраснопрск.	1.978	2	—	1.009	7	—	3.663	2	—	1.879	—	—	352 *)
въ ссудѣ . .	—	—	—	—	—	—	317	6	2	220	7	—	
итого . . .	—	—	—	—	—	—	3.980	8	2	2.099	7	—	

*) Здѣсь не подведены итоги по той причинѣ, что свѣдѣнія въ общемъ доставлены не полныя и по нѣкоторымъ частямъ округа отсутствуютъ, а потому на основаніи ихъ нельзя сказать, сколько въ общей суммѣ находилось въ 1888 году въ Тарскомъ округѣ въ наличности хлѣба и сколько было въ недоимкѣ. Неточность и неполнота и въ количествѣ окладныхъ душъ, отчего по нѣкоторымъ волостямъ онѣ и не проставлены, тѣмъ не менѣе эти свѣдѣнія вполнѣ могутъ служить фактической опорой и подтвержденіемъ вышеприведенныхъ выводовъ.

Изъ этой таблицы видно, что, исключая небольшого Резинскаго магазина, Карташевской волости, вездѣ количество хлѣба, находящагося въ недоимкѣ и въ ссудѣ, превышаетъ число находящагося въ наличности хлѣба.

Покончивъ съ государственными податями и недоимками, перейдемъ къ волостнымъ сборамъ, которые иначе еще называются мірскими, и къ сельскимъ. Но прежде, чѣмъ представить цифровыя данныя, оговоримся, что въ этихъ сборахъ гораздо менѣе точности и опредѣленности, чѣмъ въ государственныхъ податяхъ. Здѣсь при каждой волости являются свои случайности, свои особенности и колебанія и такія мелочи, которыя вовсе не интересны въ общемъ описаніи. Въ добавокъ точности свѣдѣній здѣсь трудно добиться, ибо многіе сборы просто замаскированы и не подвергаются никакому учету. Поэтому мы, оставивъ въ сторонѣ мысль о томъ, чтобы представить общую цифру по всѣмъ волостямъ, разберемъ нѣсколько волостей и въ подробности разсмотримъ ихъ волостные сборы. Возьмемъ для примѣра Малокрасноярскую волость. Выбираемъ ее потому, что относительно ея доставлены наиболѣе подробныя свѣдѣнія и кромѣ того за 2 года, такъ, что изъ сравненія 1887 и 1888 гг. можно видѣть, какъ колеблются волостные расходы, и какъ тѣ расходы, которые встрѣчаются въ одномъ году, не встрѣчаются въ другомъ, а, если и встрѣчаются, то въ измѣненномъ видѣ. Вотъ перечень мірскихъ сборовъ по Малокрасноярской волости за 1887 г..

№№	НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ СБОРА.	Рубли.	Коп.
	На хлѣбный паекъ и квартиру:		
1	Медицинскому фельшеру	21	96½
2	Ветеринарному фельдшеру.	12	80½
3	Повивальной бабкѣ	27	86
4	За отправленіе сельско-обывательской гоньбы на станціяхъ внутри волости	564	57½
5	Тоже на Низовскомъ трактѣ Тарскаго округа, отбываемой за крестьянъ Малокрасноярской волости.	790	—
6	За земскую квартиру въ селѣ Малокрасноярскомъ.	66	40
	За содержаніе паромовъ:		
7	На рѣкѣ Ошѣ	116	66
8	› › Тарѣ.	50	—
	За содержаніе дорожныхъ участковъ:		
9	На Каинскомъ трактѣ	38	90
10	На Низовскомъ трактѣ Тарскаго округа . . .	449	67
11	На содержаніе Артынскаго моста	30	—
12	На сторожа и отопленіе Малокрасноярскаго сельскаго училища	50	—
13	На отопленіе волостнаго правленія и Малокрасноярской церкви.	87	—
14	На жалованье просвирнѣ Малокрасноярской церкви	50	—
15	На канцелярскіе припасы волостнаго правленія	120	—

№№	НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ СБОРА.	Рубли.	Коп.
16	На жалованье оспенному ученику	24	—
17	На жалованье волостному старшинѣ.	60	—
	3-мъ волостнымъ засѣдателямъ .	90	—
	3-мъ сотскимъ и 1 старостѣ при		—
	волостномъ правленіи . . .	240	—
	волостному писарю	1000	—
18	На жалованье караульнымъ при церкви . . .	72	—
	сторожамъ церкви	96	—
	при хлѣбозапасныхъ магазинахъ		
	караульному.	72	—
	сотскому при земскомъ засѣда-		
	телѣ	28	40
19	На уплату казнѣ и разнымъ вѣдомствамъ кормовыхъ и за одежду отправляемымъ по этапу крестьянамъ и поселенцамъ	144	70½
20	На уплату страховыхъ премій за общественныя зданія добавочныхъ.	13	36
	На уплату перерасходованныхъ въ 1886 году на канцелярскіе припасы волостнаго правленія . .	23	27
21	За книги высланныя для волостнаго правленія на 1887 годъ для записки на приходъ и расходъ суммъ и прочаго.	37	50
22	За Тобольскія губернскія вѣдомости на 1887 г. (газета)	3	—
23	На уплату Бергамакскому волостному правленію за квартированіе членовъ воинскаго присутствія въ селѣ Муромскомъ въ 1886 году . . .	10	—
24	На перестройку дома въ селѣ Малокраснопрскомъ для благочиннаго	179	55
25	На прогоны довѣренному отъ волостнаго общества по разнымъ дѣламъ	28	9

№№	НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ СБОРА.	Рубли.	Коп.
26	На пополненіе мірскаго капитала, въ счетъ позаимствованныхъ въ 1886 г. на наемъ сотскаго при земскомъ засѣдателѣ 4-го участка	18	—
27	Въ возвратъ бывшему волостному старшинѣ Филатову употребленныхъ имъ въ 1886 году на ремонтъ дома волостнаго правленія	10	—
28	На отпечатаніе бланокъ призывныхъ списковъ по воинской повинности	20	—
29	За квартиру помощника Екатерининскаго лѣсничаго въ селѣ Малокрасноярскомъ	—	30
30	На покупку ланцета для оспеннаго ученика .	2	—
31	На лодку, купленную для переправы чрезъ рѣку Тару	9	35
32	За поправку старой пожарной машины . . .	28	—
33	На перестройку крыши на анбарѣ при общественномъ домѣ псаломщика Пантелѣева . . .	6	—
34	Тоже въ общественномъ домѣ священника Ксенофонтова	7	—
35	За исправленіе печей въ общественныхъ домахъ волостнаго писаря и волостнаго правленія .	9	24
36	За квартиру сельскаго учителя въ селѣ Малокрасноярскомъ.	9	60
37	За исправленіе столовъ и прочаго въ Малокрасноярскомъ сельскомъ училищѣ и за обмазку стѣнъ въ училищѣ	17	75
38	За медикаменты для сельской аптеки	50	$82\frac{3}{4}$
39	За вставку стеколъ въ окна волостнаго правленія	—	90
	Итого	4786	$67\frac{3}{4}$

Приведемъ для сравненія съ этими свѣдѣніями данныя, касающіяся до волостныхъ сборовъ за 1888 г. и затѣмъ сопоставимъ ихъ, указавъ причину различія этихъ двухъ итоговъ.

№№	НАЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	СУММА СБОРОВЪ.	
		Рубли.	Коп.
1	За земскообывательскую гоньбу на станціяхъ внѣ волости	591	—
2	За земскообывательскую гоньбу на станціяхъ внутри волости	609	85
3	На содержаніе моста и перетяги на рѣкѣ Ошѣ.	116	66
4	На содержаніе парома на рѣкѣ Тарѣ въ селѣ Малокрасноярскомъ	29	74
5	На содержаніе земской квартиры въ с. Малокрасноярскомъ.	87	—
6	На отопленіе Малокрасноярской церкви и волостнаго правленія	48	90
7	На содержаніе дорожнаго участка въ Рыбинской волости	449	68
8	На содержаніе Артынскаго моста	36	—
9	На сторожа и отопленіе училища	50	—
10	На жалованье просвирнѣ	50	—
11	На жалованье оспенному ученику	24	—
12	На жалованье волостному старшинѣ	60	—
13	На жалованье 3-мъ волостнымъ засѣдателямъ .	90	—
14	На жалованье 4-мъ сотскимъ при волостномъ правленіи	240	—
15	Въ жалованье 3-мъ сторожамъ при церкви . .	141	—
16	На жалованье караульному при хлѣбозапасныхъ магазинахъ	72	—
17	На жалованье волостному писарю	800	—
18	На канцелярскіе припасы волостнаго правленія	140	—
19	Страховыхъ за общественныя зданія за 1888 г.	24	57
20	Неокладнаго сбора	56	23
21	За квартированіе чиновниковъ въ 1887 г. въ домѣ Михайла Сипрева	3	—
22	Употреблено довѣреннымъ Сальниковымъ при поѣздкахъ по общественнымъ дѣламъ. . . .	18	12

№№	НАЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	СУММА СБОРОВЪ.	
		Рубли.	Коп.
23	На выписку книги общаго положенія о крестьянахъ	6	54
24	За сдѣланіе для волостнаго правленія фляги подъ керосинъ	1	30
25	За раму со стеклами въ двери волостнаго правленія	1	50
26	За отпечатаніе бланокъ для призывныхъ списковъ	20	—
27	За книгу общаго состава должностнымъ лицамъ Тобольской губерніи.	1	5
28	За канатъ для парома въ селѣ Малокрасноярскомъ.	18	48
29	На заведеніе мебели въ волостномъ правленіи.	15	—
30	На расходы по призыву.	10	—
31	На освѣщеніе иконы Св. Александра Невскаго.	5	40
32	На публикаціи о розыскаціи поселенца Трофимова	1	5
33	За вставку стеколъ въ зданіи волостнаго правленія	2	40
34	За квартированіе учителя въ домѣ Кузлякина.	2	40
35	За фонарь и лопаты для волостнаго правленія.	1	5
36	За квартированіе ветеринарнаго фельдшера въ домѣ Вакарина	—	80
37	На хлѣбный паекъ повивальной бабкѣ . . .	13	79
38	Ветеринарному фельдшеру.	6	97
39	Сотскому при земскомъ засѣдателѣ.	23	24
40	На хлѣбный паекъ медицинскому фельдшеру Богданову	22	64
41	Канатъ для парома въ селѣ Малокрасноярскомъ.	8	23
42	Страховыхъ на общественныя зданія на 1889 г.	44	57

№№	НАЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	СУММА СБОРОВЪ.	
		Рубли.	Коп.
43	За Губернскія вѣдомости на 1888 и 1889 г. .	6	30
44	Въ уплату караульному при церкви въ январѣ мѣсяцѣ	1	70
45	За поправку печи въ волостномъ правленіи. .	1	—
46	За исправленіе церковной ограды	—	60
47	На билетъ для полученія изъ Тарской почтовой конторы корреспонденціи	1	—
48	За починку общественной лодки	—	90
49	За молебенъ въ волостномъ правленіи на Пасхѣ.	1	—
50	За мытье половъ въ волостномъ правленіи . .	1	—
51	За желѣзо на багры для вынутія изъ воды утопающихъ	—	23
52	За поправку пожарной машины	—	20
53	На медикаменты для сельской аптеки. . . .	113	70
	Итого	4704	79

Изъ сопоставленія этихъ двухъ таблицъ видно, что общая сумма волостныхъ сборовъ за 1887 г. гораздо болѣе, чѣмъ за 1888 г., а именно 4.786 р. и 4.074 р. Это различіе проистекаетъ отъ того, что въ 1887 г. произведены были многіе расходы, которые отсутствовали или не имѣли мѣста въ 1888 г. Напримѣръ весьма важный расходъ на кормовыя отправляемымъ по этапу крестьянамъ и переселенцамъ къ мѣстамъ причисленія на 144 р. 70½ к. отсутствуетъ въ расходахъ 1888 г., затѣмъ крупный расходъ подъ № 25 въ 179 р. на перестройку дома священника не упоминается въ 1888 г. На повышеніе итога за 1887 г. повліяло еще то обстоятельство, что волостной писарь прежде получалъ на 200 р. болѣе, чѣмъ въ 1888 г..

Извѣстно, что волостные или мірскіе сборы распредѣляются между дѣльными работниками, тогда какъ государственныя подати и повинности оплачиваются ревизскими душами. Въ

число дѣльныхъ работниковъ входятъ и ревизскія души, и малолѣтки, достигшіе 18 лѣтъ и болѣе. Число ихъ колеблется изъ года въ годъ. Точная цифра ихъ по Малокрасноярской волости извѣстна только за 1888 г., а именно 2.397, и то еще за абсолютную ея вѣрность ручаться нельзя. Приходится на каждую дѣльную душу по 1 р. 70 к. въ годъ съ нѣкоторымъ приближеніемъ, а благодаря указаннымъ только что сборамъ, бывшимъ въ 1887 г., въ этомъ году на каждую душу приходилось нѣсколько болѣе, а именно около 2 р. въ годъ.

Представивъ въ подробности волостные сборы одной волости, мы покажемъ общія суммы этихъ сборовъ по другимъ волостямъ, дабы избѣжать повтореній. Но при этомъ необходима оговорка, что сюда взойдутъ только общія суммы тѣхъ волостей, по которымъ имѣются болѣе или менѣе точныя данныя, поэтому общей суммы, точной по цѣлому округу, какъ это сдѣлано при описаніи государственныхъ податей, представить мы не можемъ, тѣмъ болѣе, что она колеблется изъ года въ годъ, между тѣмъ какъ сумма государственныхъ податей по окладу Казенной Палаты представляетъ извѣстную постоянность. Здѣсь мы скорѣе стремимся дать характеристику этихъ сборовъ, а никакъ не точныя цифры, которыя по весьма многимъ причинамъ ускользаютъ отъ наблюдателя, тѣмъ болѣе, что въ этихъ сборахъ масса произвола, весьма слабо поддающагося контролю. Многія статьи расхода являются на дѣлѣ фиктивными, чтобы замѣнить и какъ нибудь замаскировать другіе расходы, ничего общаго не имѣющіе съ волостными сборами, которые идутъ исключительно на общественную пользу, а никакъ не на фантазіи отдѣльныхъ личностей.

Для лучшей характеристики мірскихъ сборовъ представимъ еще перечень сборовъ Карташевской волости за 1887 г..

№№	Наименованіе сборовъ по Карташевской волости.	Рубли.	Коп.
1	На заведеніе сельской аптеки при г. Тарѣ . .	73	13
2	За содержаніе переправы черезъ р. Иртышъ при с. Пустынномъ	174	90
3	За производство учета волостнымъ и сельскимъ начальникамъ за трехлѣтіе съ 1884 г. по 1887 г.	63	30
4	На удовлетвореніе подрядчика земской гоньбы на Рыбинской станціи одноименной волости . .	243	73½
5	По приговору отъ 30 декабря 1886 г. на жалованье волостному писарю въ теченіе 1887 г. .	960	—
6	На жалованье волостному старшинѣ 60 руб. и тремъ волостнымъ засѣдателямъ по 24 р. въ годъ.	132	—
7	На отопленіе и освѣщеніе волостнаго правленія, на отопленіе училища, на канцелярскія принадлежности, какъ-то бумагу, чернила и прочее .	200	—
8	На жалованье двумъ сторожамъ, ключнику при каталажной камерѣ и ночному караульному при волости по 55 р. 80 к., сторожу при училищѣ 39 р. 60 к., а всего	430	20
9	За содержаніе земской квартиры при с. Пустынномъ и при ней вѣстоваго.	40	—
10	За содержаніе каталажныхъ камеръ въ с. Копьевѣ 20 р., въ д. Резиной 25 р. и въ с. Могильномъ 33 р., а всего	78	—
11	Акушеркѣ въ квартирное продовольствіе и хлѣбный паекъ, а также за оспопрививаніе, а всего .	96	—
12	Медицинскому фельдшеру съ 16 Іюня по 1 Января 1887 г. 18 р. 3¾ к. ему же съ 1 Января 1887 по 1 Января 1888 г. 32 р. 83½ к., всего.	50	87¼
13	Ветеринарному фельдшеру въ пополненіе изъ мірского капитала позаимствованныхъ денегъ. .	16	12
14	На содержаніе сотскаго при квартирѣ земскаго засѣдателя въ с. Муромскомъ		
	Ветеринарному фельдшеру въ хлѣбный паекъ.	16	67
15	на ремонтированіе квартиры земскаго засѣдателя въ с. Муромцевѣ и на содержаніе вѣстового въ квартирѣ засѣдателя	58	41
	Итого	2631	36

Эта сумма распредѣлялась въ Карташевской волости на 1.266 дѣльныхъ работниковъ, приблизительно по 2 р.. 08 к.. Изъ сравненія съ предъидущей волостью видно, что послѣдняя немного меньше Малокрасноярской, а, между тѣмъ, какая разница въ статьяхъ расхода. Здѣсь только всего 15 пунктовъ, а тамъ 53. Разница эта въ значительной степени зависитъ, быть можетъ, и отъ характера и состава волостныхъ должностныхъ лицъ и самихъ собственниковъ.

Приведемъ затѣмъ общую сумму волостныхъ сборовъ по другимъ волостямъ, по которымъ имѣются точныя цифры:

За	1888 г.	по	Такмыкской вол.	3.848 р.	71	к. на	1.160 дѣльн. раб.			
»	—	»	» Логиновской	» 4.360	» 63¼	»	» 1.074	»	»	
»	1887	»	» той же	» 4.891	» 26½	»				
»	1888	»	» Тевризской	» 1.546	» 91¼	»	» 937			
»	—	»	» Бутаковской	» 2.861	» 14¼	»	» 1.016 дѣльн. раб.			
»	1887	»	» Тавско-Утуз.	» 433	» 52	»	» 121	»	»	
»	1888	»	» Бергамкаской	» 5.128	» 71	»	» 2.609	»	»	
»	—	»	» Сѣдельников.	» 1.920	» 81¼	»	» 950	»	»	
»	—	»	» Аевской	» 1.628	» 95	»	» 955	»	»	

Изъ этихъ данныхъ видно, что распредѣленіе общей суммы на дѣльныхъ работниковъ весьма колеблется. Нѣтъ никакого опредѣленнаго оклада, какъ это было въ государственныхъ податяхъ, а на дѣльную душу въ каждой волости приходится свое количество денегъ, которое простирается отъ 1 руб. 70 коп. до 4 руб. въ годъ.

Кромѣ волостныхъ сборовъ, существуютъ еще сельскіе сборы, которые относятся до частностей и потребностей деревенскихъ, и они носятъ характеръ не общій, касающійся всей волости, а лишь отдѣльныхъ деревень. Эти сборы еще случайнѣе, еще произвольнѣе. Для характеристики ихъ возьмемъ цифровыя данныя по нѣкоторымъ волостямъ. Возьмемъ Аевскую волость. Въ ея данныхъ болѣе подробностей и онѣ распредѣлены по обществамъ.

По Завьяловскому обществу: жалованья сельскому писарю. 30 р. — к.
двумъ воротникамъ . . . . . 10 » — »

По Чаунинскому обществу:	сельскому писарю	45 р.	— к.
	двумъ воротникамъ	10 »	— »
» Авякскому »	сельскому писарю.	35 »	— »
	за гоньбу.	29 »	— »
» Чередовскому »	сельскому писарю	45 »	— »
	за гоньбу.	20 »	— »
	за исправленіе дорогъ . . .	31 »	70 »
» Аевскому »	сельскому писарю и прочіе расходы	115 »	— »
» Шуховскому »	сельскому писарю.	72 »	— »
	за гоньбу.	25 »	— »
	за исправленіе дороги . . .	22 »	— »
» Усть-Ошинскому »	сельскому писарю	40 »	— »
	за исправленіе дороги . . .	28 »	— »
» Пушкаревскому »	сельскому писарю.	25 »	50 »
	за гоньбу.	12 »	— »
	за исправленіе дороги . . .	40 »	— »
	Итого	635 р.	20 к.

Приведемъ аналогичныя свѣдѣнія по Бергамакской волости:

1) на жалованье сельскимъ писарямъ. . . .	1.341	р. 85	к.
2) магазиннымъ писарямъ	97	» 67	»
3) за междудворную гоньбу.	449	» 50	»
4) за помѣщеніе для сельскихъ сходовъ. . .	65	» 36	»
Итого. .	1.954	р. 38	к.

Тѣ же сельскіе сборы по Тевризской волости:

1) на исправленіе проселочныхъ дорогъ . . .	20	р. —	к.
2) на междудворную гоньбу	255	» 20	»
3) на наемъ сельскихъ писарей	391	» —	»
4) на наемъ паромщика	31	» —	»
5) на покрытіе и поправку хлѣбозапасныхъ магазиновъ	11	» 41	»
Итого . .	708	р. 61	к.

По этимъ волостямъ видно, что сельскіе сборы касаются каж-

даго общества отдѣльно и заключаются главнымъ образомъ въ жалованьи сельскимъ писарямъ, въ гоньбѣ междудворной и въ исправленіи дорогъ. Не будемъ приводить другихъ волостей, ибо это значило бы повторять одно и тоже, а приведенныхъ примѣровъ по нашему мнѣнію совершенно достаточно для характеристики этихъ сборовъ. Въ виду того, что они представляютъ величину еще менѣе постоянную и еще болѣе колеблющуюся, чѣмъ волостные сборы, мы и не пытались подвести общій итогъ этихъ сборовъ для всего округа. Въ противномъ случаѣ наша попытка отличалась бы слишкомъ большою неточностью и потому безполезностью.

Разсмотримъ теперь подати и поборы не по волостямъ, составляющимъ округъ, а по отдѣльнымъ составнымъ частямъ этихъ волостей, т. е. по отдѣльнымъ обществамъ и даже селеніямъ, при чемъ главною нашею задачею будетъ опредѣлить, какъ и какимъ образомъ распредѣляются подати и сборы самими обществами и какимъ образомъ они падаютъ на отдѣльныхъ членовъ каждаго изъ разсматриваемыхъ обществъ. При этомъ постараемся указать на тѣ особенности, которыя встрѣчаются при общественной раскладкѣ, какія имущественныя данныя принимаются во вниманіе при надбавкѣ или сбавкѣ подати, однимъ словомъ постараемся выяснить общественную иниціативу въ податномъ дѣлѣ. Главными источниками и матеріаломъ къ этому намъ будутъ служить приговора и выписки изъ нихъ, при чемъ, конечно, нѣтъ надобности выписывать приговора каждаго общества; это заняло бы много мѣста и было бы лишнимъ баластомъ. Для примѣра приведемъ одинъ или два приговора, а всѣ особенности раскладки по другимъ обществамъ выяснимъ одинмъ изложеніемъ сущности ихъ. Для начала приведемъ подлинный приговоръ Тамакульскаго сельскаго общества за 1-ю половину 1888 года.

«Мы, нижеподписавшіеся, Тобольской губерніи, Тарскаго округа, Баргалинской волости, государственные крестьяне - старожилы Тамакульскаго сельскаго общества, состоящаго изъ двухъ деревень Тамакульской и Скрыпкиной, заключающагося изъ *180 ревизскихъ*

душъ и 94 домохозяевъ, имѣющихъ, согласно ранѣе составленному нами приговору, право голоса на сельскомъ сходѣ, по распоряженію нашего сельскаго старосты Рашева, на основаніи 47 ст. 11 п. 51 ст. общ. пол., бывъ собраны на сельскій сходъ, явились на оный отъ 94 домохозяевъ 64 человѣка, что и составляетъ $^2/_3$ имѣющихъ право голоса на сходѣ, слушали предъявленные намъ окладные листы Тобольской Казенной Палаты на настоящій 1888 годъ, изъ которыхъ видно, что по числу числящихся въ нашемъ обществѣ 180 ревизскихъ душъ слѣдуетъ взыскать съ нашего общества и внести въ мѣстное казначейство за весь 1888 годъ по сборамъ, а именно:

Государственной	257	р.	40 к.
Оброчной	585	»	— »
Частной волостной	16	»	20 »
На межеваніе земель . . .	5	»	40 »
Губернскаго земскаго сбора .	43	»	20 »
Итого . . .	907	р.	20 к.

Изъ числа этой суммы половинная часть 453 р. 60 к. должна взыскаться въ первой половинѣ 1888 года и внестись въ казну, а вторая половина 453 р. 60 к. должна взыскаться во 2-ой половинѣ 1888 года, каковое взысканіе слѣдуетъ произвести съ насъ крестьянъ-старожиловъ, не привлекая къ сей раскладкѣ никакихъ постороннихъ лицъ, какъ то причисленныхъ безъ согласія общества, ссыльныхъ, кои числятся по окладнымъ листамъ отдѣльно отъ старожиловъ и уплачиваютъ подати безъ круговой поруки подъ личной отвѣтственностью каждаго, а также солдатскихъ и поселенческихъ дѣтей, не зачисленныхъ Казенной Палатой въ окладъ до новой ревизіи и лицъ, проживающихъ въ нашемъ обществѣ по паспортамъ другихъ обществъ и волостей; за симъ войдя въ обсужденіе вопросовъ объ установленіи порядка раскладки податей, слѣдуемыхъ съ насъ за первую половину 1888 года въ количествѣ 453 р. 60 к., мы находимъ необходимымъ разложить означенную сумму по числу имѣющихся въ нашемъ обществѣ ревизскихъ душъ, за исключеніемъ умершихъ и неспособныхъ со-

вершенно къ труду, и на ревизскихъ крестьянскихъ сыновей 17-тилѣтняго возраста наложить на всѣхъ по ровной части по 2 р. 46¼ к. съ души, что составитъ въ общей сложности 366 р. 91¼ к.; имена крестьянъ, кои по раскладкѣ подлежатъ платежу податей, прописаны а также, сколько слѣдуетъ съ каждой души.

Ревизскихъ раскладныхъ 55 душъ, съ нихъ слѣдуетъ по 2 р. 46¼ к. съ души, а всего 135 р. 43¾ к..

Ревизскихъ нераскладныхъ 38 душъ по 2 р. 46¼ к. съ души, а всего 93 р. 57½ к..

Неревизскихъ раскладныхъ 18 лѣтъ 52 души по 2 р. 46¼ к., а всего 128 р. 5 к..

Неревизскихъ 17 лѣтъ нераскладныхъ 4 души по 2 р. 46¼ к., а всего 9 р. 85 к.,

что и составляетъ съ означенныхъ 149 душъ сумму въ 366 р. 91¼ к., а недостающіе же по раскладкѣ согласно окладнаго листа 86 р. 68¾ к., мы всѣ установили порядокъ расположить эту сумму на скотъ, а именно на находящихся въ нашемъ обществѣ 1.156 скотинъ по 7½ к. на каждую». За тѣмъ слѣдуютъ имена владѣльцевъ скота и количество его у каждаго изъ нихъ. Изъ этого приговора мы видимъ, какому существенному измѣненію подверглось распредѣленіе платежа по душамъ въ рукахъ сельскаго схода. Цифра 180, считающаяся первоначальной для обозначенія количества ревизскихъ душъ, является фиктивной и замѣняется цифрой 149, которая обозначаетъ настоящее количество платежныхъ душъ. Наконецъ остающаяся сумма распредѣляется на скотъ. Посмотримъ, останется ли такая раскладка во вторую половину, и останется ли прежнимъ количество настоящихъ платежныхъ душъ. Пропуская формальныя изреченія приговора за вторую половину перейдемъ къ тому мѣсту, гдѣ приводятся нужныя намъ цифровыя данныя. «...Затѣмъ, входя въ обсужденіе вопроса объ установленіи порядка податей, слѣдующихъ съ насъ за вторую половину 1888 года въ количествѣ 453 р. 60 к., мы находимъ необходимымъ разложить означенную сумму по числу имѣющихся въ нашемъ обществѣ наличныхъ ревизскихъ душъ, за исключеніемъ умершихъ и неспособныхъ совершенно къ труду, и на перевиз-

скихъ крестьянскихъ сыновей 17-ти-лѣтняго возраста наложить на всѣхъ по ровной части по 2 р. 46$^{1}/_{4}$ к. съ души, что составитъ въ общей сложности 361 р. 98$^{3}/_{4}$ к.. Лица, кои подлежатъ по раскладкѣ платежу податей, именно:

Ревизскіе раскладные 56 душъ платятъ по 2 р. 46$^{1}/_{4}$ к., всего 137 р. 90 к..

Ревизскіе нераскладные 35 душъ платятъ по 2 р. 46$^{1}/_{4}$ к., всего 86 р. 18$^{3}/_{4}$ к..

Неревизскіе отъ 17 лѣтъ раскладные 56 душъ по 2 р. 46$^{1}/_{4}$ к., всего 137 р. 90 к.,

что и составляетъ съ означенныхъ выше душъ всю сумму въ 361 р. 98$^{3}/_{4}$ к., а недостающіе же по раскладкѣ согласно окладнаго листа 91 р. 61$^{1}/_{4}$ к. мы всѣ единогласно установили расположить на скотъ въ количествѣ 1.079 головъ по 8$^{1}/_{2}$ к. на каждую. Отъ округленія дробей остается 18$^{3}/_{4}$ к., которыя желаемъ употребить на другіе общественные предметы».

Мы видимъ изъ этого текста приговора за вторую половину 1888 года, что количество платежныхъ душъ измѣнилось даже въ полгода, а именно изъ 149 сдѣлалось равнымъ 147, вслѣдствіе чего сумма, падающая на скотъ, увеличилась, между тѣмъ какъ цифра фиктивная — 180 остается неизмѣнной.

Приведемъ раскладку податей за полугодье для д. Сеткуловой Такмыкской волости на основаніи приговора.

Всего считается въ Сеткуловскомъ обществѣ 155 ревизскихъ душъ.

Считая по 2 р. 64 к. съ души, приходится съ нихъ 413 р. 85 к. податей государственныхъ. Платежныхъ душъ на самомъ дѣлѣ 97, съ которыхъ приходится 258 р. 99 к. Эта сумма разложена на 34 души за ревизскихъ дѣльныхъ работниковъ, на которыхъ разложено по одной мертвой душѣ т. е. по 2 р. 67 к., а всего 90 р. 78 к., кромѣ того на 22 души по 1 р. отцовскихъ—22 р., на число распахиваемыхъ и засѣваемыхъ десятинъ земли по 10 к. съ 163$^{1}/_{2}$ д., всего 16 р. 35 к. и съ 668 штукъ крупнаго скота по 10 к.—66 р. 80 к.. Остальная сумма распредѣляется на 71 за ревизскихъ дѣльныхъ работниковъ по 89 к. на

каждаго. Остатокъ въ количествѣ 154 р. 86 к. раскладывается на 39 душъ тяглыхъ (души, платящія всѣ сборы) и на степовыя (души, платящія только государственныя подати).

Въ этой раскладкѣ является новый элементъ распредѣленія податей, а именно на количество засѣваемыхъ и распахиваемыхъ десятинъ земли, иначе говоря, сами крестьяне вводятъ естественнымъ путемъ поземельный налогъ, т. е. облагаютъ обрабатываемую ими землю податью. Понятно, для того, чтобы было правильное обложеніе, необходимъ весьма точный взаимный контроль, ибо тѣ домохозяева, которые болѣе распахиваютъ, могутъ утаить часть своихъ угодій.

При изслѣдованіи Сеткуловскаго общества опредѣлено въ точности, сколько платитъ каждый дѣльный работникъ податей и сборовъ въ годъ. Вотъ перечень и количество сборовъ:

государственныхъ податей	5	р.	34	к.
сельскихъ сборовъ	—	»	96	»
волостныхъ сборовъ	—	»	75	»
раскладки на скотину	1	»	—	»
(предполагая, что онъ имѣетъ 10 головъ)				
валовой раскладки	—	»	89	»
на постройку Бызовскаго моста	—	»	22½	»
церковнаго сбора за годъ	—	»	31½	»
на наемъ обывательской гоньбы	2	»	—	»
за страховку строенія	—	»	16	»
на кварт. земскаго засѣдателя	—	»	21	»
на земскую гоньбу въ Чаунинои.	—	»	27	»
Итого . . .	12	р.	12	к.

Разумѣется, это окладъ податей и сборовъ взятъ для средняго дѣльнаго работника, ибо тутъ есть величины, мѣняющіяся во-первыхъ для каждой отдѣльной личности, какъ-то обложка скотины и земли, а также измѣняющіяся въ каждое полугодіе при новыхъ сельскихъ нуждахъ, а слѣдовательно и расходахъ. Но не смотря на эти колеблющіяся величины, мы считаемъ эту цифру средней

величиной для оклада податей и сборовъ, поступающихъ съ дѣльнаго работника.

Остановимся на раскладкѣ Тиверизскаго общества. Въ первую половину года государственныхъ податей приходится на Тиверизское общество 567 р.. Дѣльныхъ работниковъ 158 душъ, которые платятъ по 2 р. $67^3/_4$ к.. Изъ этихъ душъ 58 ревизскихъ, 85 неревизскихъ и 15 душъ ссыльныхъ. Не дѣльныхъ работниковъ — 65 ревизскихъ, 7 неревизскихъ, всего 72 души—по 2 р. 52 к.. Эти 7 душъ отправляютъ общественную службу, какъ и полномощные. Мертвыхъ ревизскихъ душъ, падающихъ на общество, 102, съ которыхъ идетъ сумма въ 257 р. 04 к., Эта сумма распредѣляется на 92 души неревизскихъ (85+7), что составитъ сумму въ 231 р. 84 к., остальная сумма 25 р. 20 к. распредѣляется на 158 душъ дѣльныхъ работниковъ и приходится имъ приплачивать по $15^3/_4$ к.. Во вторую половину года тѣже 567 р. распредѣляются не на 158 дѣльныхъ работниковъ, а на 164, которые платятъ по 2 р. $62^1/_2$ к.. Приведемъ затѣмъ приговоръ, касающійся раскладки мірскихъ сборовъ. Мірскіе сборы, какъ извѣстно, распредѣляются по обществамъ на волостномъ сходѣ, а въ свою очередь сельскія общества распредѣляютъ въ своей общинѣ и между собою мірскіе сборы, падающіе на нихъ общею суммою. Поэтому для примѣра приведемъ подлинный приговоръ по распредѣленію мірскихъ сборовъ.

«1888 года Января 31 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Тобольской губерніи, Тарскаго округа, Тевризской волости, государственные крестьяне-старожилы Тевризскаго общества, состоящаго изъ села Тевризскаго, д. Черноярки и выс. Туйскаго, заключающіеся изъ 225 ревизскихъ душъ, изъ 134 наличныхъ домохозяевъ, имѣющихъ, согласно ранѣе составленному нами приговору, право голоса на сельскомъ сходѣ, по распоряженію нашего сельскаго старосты Лапбина, на основ. 47 ст. общ. полож., бывъ собраны на сельскій сходъ, явились на оный отъ 134 домохозяевъ 88 человѣкъ, что и составляетъ $^2/_3$ голосовъ, имѣли сужденіе о раскладкѣ мірскаго сбора, слѣдуемаго ко взысканію съ нашего сельскаго общества въ настоящемъ 1888 году, а именно, согласно приго-

вора волостнаго схода 20 Декабря 1887 года и 17 Января, опредѣлено собрать на жалованье волостному писарю 122 р., на содержаніе земской гоньбы и квартиры на станціяхъ: Тевризской, Бакшеевской и Тавинской 117 р. $97^1/_2$ к., на жалованье оспенному ученику 5 р. $52^3/_4$ к., всего 245 р. $60^1/_4$ к.. Принимая во вниманіе, что въ нашемъ обществѣ числится домохозяевъ-старожиловъ 58 душъ, принадлежащихъ къ нашему обществу и пользующихся земельными надѣлами и прочими угодьями, перевизскихъ 86 душъ и причисленныхъ безъ согласія общества 14 душъ, всего 158 душъ, пользующихся земельными надѣлами, на каковое число душъ расположить слѣдующую съ нашего общества сумму мірскаго сбора на 2 части, т. е. въ 1-ю половину 122 р. $80^1/_4$ к., эту сумму расположить по настоящему приговору на лицъ, подлежащихъ платежу по ровной части на 158 душъ по $77^1/_4$ к., перерасположенныя $8^3/_4$ к. зачесть въ тотъ же сборъ за вторую половину сего года». Изъ этого приговора видно, что здѣсь мірскіе сборы нѣсколько иначе распредѣляются, а именно не по числу дѣльныхъ работниковъ, а принципомъ распредѣленія является пользованіе земельными угодьями, и такъ какъ въ число лицъ, пользующихся угодьями, входятъ и ревизскія и неревизкія души и даже лица, причисленныя безъ согласія общества, то и выходитъ что сумма, выражающая количество мірскихъ сборовъ, сбирается со всѣхъ этихъ разныхъ категорій.

Затѣмъ мы остановимся на такъ называемыхъ «*накладкахъ*», которыя заключаются въ томъ, что помимо опредѣленнаго оклада подати, исчисленнаго на каждую платежную душу, еще приплачивается «накладка» или *по состоянію*, т. е. по тому имущественному цензу, который такъ сказать мысленно устанавливается въ глазахъ общественниковъ для каждаго члена ихъ общины, или же по тому *ремеслу или работѣ*, которая приноситъ доходы занимающимся этимъ ремесломъ. Приведемъ примѣры изъ различныхъ общественныхъ раскладокъ. Возьмемъ Дурновское сельское общество, Бергамакской волости.

Всего въ этомъ обществѣ 143 платежныхъ души; волостныхъ и сельскихъ сборовъ 198 р. 41¼ к.. Дѣльныхъ работниковъ 101 душа, изъ которыхъ каждая платитъ по 1 р. 57 к., всего 158 р. 41¼ к. Недораскладка въ 40 р. приходится на 2 крестьянъ, не отбывавшихъ общественныхъ должностей. Окладныхъ податей вносятъ 42 души по 2 р. 97½ к. въ первую половину, и кромѣ этого еще платежи накладываются на 46 домохозяевъ по состоянію, ибо по окладному листу числится 173 ревизскихъ души, а платежныхъ душъ всего 143, и остальная сумма разлагается на состоятельныхъ домохозяевъ.

О томъ, какъ велика бываетъ накладка по состоянію, можетъ служить примѣромъ Рыбинское общество. Здѣсь первоначальной суммой сборовъ, приходящихся на каждую платежную душу, можно считать 2 р. 60 к., но кромѣ этого первоначальнаго сбора люди состоятельные, въ томъ смыслѣ, какъ раньше было упомянуто, платятъ еще накладку и въ такой пропорціи, что тѣ хозяева, у которыхъ имущество оцѣнено отъ 10 р. до 25 р., платятъ по 1 р.

отъ	—	25	—	50 р.	2 р.
		50	—	100 —	3 »
		100	—	500 —	5 »
		1.000 р.	—		10 »
		2.000 »	—		20 р.

Однимъ словомъ приходится приплачивать зажиточнымъ домохозяевамъ отъ 1 до 3% въ годъ съ суммы, въ которую оцѣнено имущество каждаго изъ нихъ. Какъ велика накладка по ремеслу и по *работѣ*, можетъ указать распредѣленіе податей по Крайчиковскому обществу. Въ этомъ селѣ есть кожевенники, имѣющіе небольшіе заводы. У однихъ заводы имѣютъ бóльшее количество чановъ, у другихъ меньшее. По количеству чановъ и облагаются эти кожевенники, такъ что имѣющіе до 4 чановъ во вторую половину 1887 г., кромѣ опредѣленной своей подати, платили еще 11 р. накладки, а кожевенники, имѣющіе до 7 чановъ, платили 15 р. накладки. Конечно, эти накладки и по состоянію и по ремеслу страдаютъ произволомъ, ибо нельзя въ точности опредѣлить имущество каждаго члена общества, также какъ и доходы съ каждаго

ремесла, но, несмотря на эту произвольность, уже въ крестьянскомъ обществѣ пробуждается необходимость какъ въ поземельномъ, такъ и въ подоходномъ налогахъ.

Распредѣленіе податей въ Крайчиковскомъ обществѣ отличается своими особенностями благодаря тому, что это общество состоитъ изъ старожиловъ и переселенцевъ, и потому мы подробнѣе остановимся на раскладкѣ въ первую половину 1888 года. Государственныхъ податей 745 р. 30 к., губернскаго сбора 49 р. 30 к. (здѣсь губернскій сборъ касается земельнаго налога по 2 к. съ десятины, о чемъ упоминалось въ первой части этого изслѣдованія) всего 794 р. 60 к.; эта сумма распредѣляется по 2 р. 57 к. на душу старожиловъ и переселенцевъ, изъ которыхъ 105 первыхъ и 94 души вторыхъ, всего 199 душъ.

Съ переселенческихъ мертвыхъ душъ неимущихъ и отлучныхъ приходится 119 р. 65 к.. Эта сумма распредѣлена на землю въ количествѣ 37 р. 80 к., на скотину крупную — 59 р. 40 к., на овецъ — 22 р. 45 к., при чемъ на крупную скотину приходится по 10 коп., а на овецъ по 5 к., на землю по 15 к. съ десятины. Всего десятинъ обложено 252, крупнаго скота 594 головы и мелкаго 449.

Съ мертвыхъ душъ старожиловъ приходится сумма въ 105 р. 64 к.. Это количество распредѣлено на скотъ—82 р. 2½ к. и на землю—32 р. 34 к., при чемъ за единицу распредѣленія принята лишняя земля свыше 5 десятинъ у каждаго хозяина, такъ что кто распахиваетъ 6 десятинъ, тотъ платитъ за 1 д., кто 8, тотъ за 3 и т. д.. За такую десятину каждый хозяинъ приплачиваетъ по 44 к., а за единицу скота по 11 к.. Губернскій сборъ по 26½ к. съ души приходится на старожиловъ въ количествѣ 25 р. 41½ к. (96 душъ), исключая неспособныхъ и калѣкъ; съ переселенцевъ губернскій сборъ въ 23 р. 88½ к. (94 души) по 25 коп. съ каждой. Сумма волостныхъ сборовъ въ количествѣ 184 руб. 96 коп. распредѣляется на 64 души дѣльныхъ работниковъ-старожиловъ по 1 р. 48 к. — 91 р. 52 к. и на 69 переселенческихъ дѣльныхъ работниковъ по 1 р. 35½ к.—93 р. 44 к..

Здѣсь дѣльные работники изъ старожиловъ платятъ нѣсколько

больше переселенцевъ по той причинѣ, что у первыхъ нѣкоторыя лица освобождены отъ поборовъ, между прочимъ какъ у переселенцевъ всѣ лица съ 16-ти лѣтняго возраста платятъ мірскіе сборы. Сельскіе сборы, лежащіе на старожилахъ въ количествѣ 31 р. $12^{1}/_{2}$ к., распредѣляются по 9 к. на 101 душу, остальная сумма разлагается на постороннихъ лицъ, на солдатъ и на другихъ старожиловъ по состоянію. Точно также распредѣляются и у переселенцевъ сельскіе сборы, т. е. съ 90 душъ взыскивается по 28 к., а остальная сумма распредѣляется на разныхъ лицъ. Вотъ всѣ особенности раскладки въ Крайчиковскомъ обществѣ.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами обществъ по отношенію къ внутренней податной раскладкѣ, видно, что она далеко отличается отъ казенной, и тѣ оклады, которые въ каждой волости назначены по окладнымъ листамъ Казенной Палаты, далеко отличаются отъ тѣхъ податныхъ количествъ, которыя приходятся на каждую изъ платежныхъ душъ. И это относится не только къ волостнымъ и сельскимъ сборамъ, но и къ государственнымъ повинностямъ. Каждое общество принимаетъ только общую цифру податей и сборовъ и затѣмъ уже распредѣляетъ ее по своему усмотрѣнію между своими общественниками, причемъ, распредѣляя ее, оно руководствуется самыми разнообразными принципами по отношенію къ каждому изъ платящихъ лицъ. Здѣсь входятъ многія условія, какъ мы видѣли, и многіе элементы хозяйственной жизни служатъ предметами обложенія: имущественный цензъ, количество скота, количество распахиваемыхъ десятинъ и разнообразныя занятія и ремесла, питающія отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ. Эти разнообразные элементы обложенія обусловливаютъ въ каждомъ обществѣ свой дѣйствительный окладъ по отношенію къ каждой платежной единицѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

ВѢДОМОСТЬ

по

государственнымъ податямъ Каргалинской волости.

НАИМЕНОВАНІЕ ПЛАТЕЖНЫХЪ КАТЕГОРІЙ ПО СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ.	ГОСУДАРСТВЕН											
		Подушная				Оброчная				Частная волостная повинность			
		1 половина года.		2 половина		1 половина		2 половина		1 половина		2 половина	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	п.	р.	к.
Каргалинское													
со старожиловъ . . .	199	142	28 1/2	142	28 1/2	323	37 1/2	323	37 1/2	5	47 1/2	8	95 2/2
причисл. безъ согл. общ.	18	12	87	12	87	29	25	29	25	—	81	—	81
поселенцевъ полн. оклада	7	4	83	4	83	11	37 1/2	11	37 1/2	—	31 1/2	—	31 1/1
Тамаирское.													
со старожиловъ . . .	162	115	83	115	83	263	25	263	25	4	45 1/2	7	29
причисл. безъ согл. общ.	12	8	58	8	58	19	50	19	50	—	54	—	54
Тамакульское.													
со старожиловъ . . .	180	128	70	128	70	292	50	292	50	5	16 1/2	8	10
причисл. безъ согл. общ.	16	11	44	11	44	26	—	26	—	—	72	—	72
поселенцевъ полн. оклада	1	—	69	—	69	1	62 1/2	1	62 1/2	—	4 1/2	—	4 1/2
Балахлейское.													
со старожиловъ . . .	123	87	94 1/2	87	94 1/2	199	87 1/2	199	87 1/2	—	—	—	—
причисл. безъ согл. общ.	8	5	72	5	72	13	—	13	—	—	36	—	36
поселенцевъ полн. оклада	5	3	45	3	45	8	12 1/2	8	12 1/2	—	22 1/2	—	22 1/2
Красноярское.													
со старожиловъ. . . .	135	96	52 1/2	96	52 1/2	219	37 1/2	219	37 1/1	3	71 1/4	6	7 1/2
причисл. безъ согл. общ.	2	1	43	1	43	3	25	3	25	—	9	—	9
поселенцевъ полн. оклада	1	за	ни	мъ	чис	лят	ся	тол	ько	не	до	им	ки,
Серебрянское.													
со старожиловъ . . .	159	113	68 1/2	113	68 1/2	258	37 1/2	258	37 1/2	4	41 3/4	7	15 1/2

НАИМЕНОВАНІЕ ПЛАТЕЖНЫХЪ КАТЕГОРІЙ ПО СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ.	НЫЯ ПОДАТИ.												ВСЕГО	
	Межевой капиталъ				Губернскій земскій сборъ				Итого.					
	1 половина		2 половина		1 половина		2 половина		1 половина		2 половина			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Каргалинское														
со старожиловъ . . .	2	98 1/4	2	98 1/4	23	88	23	88	497	99 3/4	501	46 3/4	999	48 1/2
причисл. безъ согл. общ.	—	—	—	27	2	16	2	16	45	9	45	36	90	45
поселенцевъ полн. оклада	—	10 1/2	—	10 1/2	—	84	—	84	17	46 1/2	17	46 1/2	34	93
Тамаирское.														
со старожиловъ . . .	2	43	2	43	19	44	19	44	405	40 1/2	408	24	813	64 1/2
причисл. безъ согл. общ.	—	18	—	18	1	44	1	44	30	24	30	24	60	48
Тамакульское.														
со старожиловъ . . .	2	70	2	70	21	60	21	60	450	66 1/2	453	60	904	26 1/2
причисл. безъ согл. общ.	—	24	—	24	1	92	1	92	40	32	40	32	80	64
поселенцевъ полн. оклада	—	1 1/2	—	1 1/2	—	12	—	12	2	49 1/2	2	49 1/2	4	99
Балахлейское.														
со старожиловъ . . .	1	84 1/2	1	84 1/2	14	76	14	76	304	42 1/2	304	42 1/2	608	85
причисл. безъ согл. общ.	—	12	—	12	—	96	—	96	20	16	20	16	40	32
поселенцевъ полн. оклада	—	7 1/2	—	7 1/2	—	60	—	60	12	46 1/2	12	47 1/2	24	95
Красноярское.														
со старожиловъ. . . .	2	2 1/2	2	2 1/2	16	20	16	20	337	83 3/4	340	20	678	3 3/4
причисл. безъ согл. общ.	—	3	—	3	—	24	—	24	5	4	5	4	10	8
поселенцевъ полн. оклада	по	он ъ	те	пе	рь	не	вк	лю	че	нъ	въ	ок	ла	дъ
Серебрянское.														
со старожиловъ . . .	2	38 1/2	2	38 1/2	19	8	19	8	397	94 1/4	400	68	798	62 1/4

НАИМЕНОВАНІЕ КАТЕГОРІЙ ПЛАТЕЖНЫХЪ ПО СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ.											
		Подушная				Оброчная				Частная волостная повинность			
		1 половина		2 половина		1 половина		2 половина		1 половина		2 половина	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	к.	к.	р.	к.	р.	к.
причисл. безъ согл. общ.	7	5	½	5	½	11	37½	11	37½	—	31½	—	31½
Ершовское.													
со старожиловъ. . . .	131	93	66½	93	66½	212	87½	212	87½	3	60¼	5	89½
причисл. безъ согл. общ.	17	12	15½	12	15½	27	62½	27	62½	—	69¾	—	76½
поселенцевъ полн. оклада	5	3	45	3	45	8	12½	8	12½	—	22½	—	22½
Рябовское.													
со старожиловъ . . .	227	162	30½	162	30½	368	87½	368	87½	5	81¼	10	21½
причисл. безъ согл. общ.	16	11	44	11	44	26	—	26	—	—	22½		72
поселенцевъ полн. оклада	8	5	52	5	52	13	—	13	—	—	36	—	36
Одинское.													
со старожиловъ. . . .	219	156	58½	156	58½	355	87½	355	87½	6	8½	9	85½
причисл. безъ согл. общ.	19	13	58½	13	58½	30	87½	30	87½	—	85½	—	85½
Поддубровское.													
со старожиловъ . . .	192	137	28	137	28	312	—	312	—	5	34¼	8	61
причисл. безъ согл. общ.	22	15	73	15	73	35	75	35	75	—	99	—	99
Сартамское.													
со старожиловъ . . .	202	144	43	144	43	328	25	328	25	5	49¼	9	9
причисл. безъ согл. общ.	13	9	29½	9	29½	21	12½	21	12½	—	58½	—	58½
Итого.	2.105	1.504	42½	1.504	42½	3.420	62½	3.420	62½	56	91¾	89	19

НАИМЕНОВАНІЕ КАТЕГОРІЙ ПЛАТЕЖНЫХЪ ПО СЕЛЬСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ.	Межевой капиталъ				Губернскій земскій сборъ				Итого.				ВСЕГО	
	1 половина		2 половина		1 половина		2 половина		1 половина		2 половина			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
причисл. безъ согл. общ.	—	10½	—	10½	—	84	—	84	17	64	17	64	35	28
Ершовское.														
со старожиловъ. . . .	1	96½	1	96½	15	72	15	72	327	82¾	330	11	657	93¾
причисл. безъ согл. общ.	—	25½	—	25¼	2	4	2	4	42	77¼	42	84	85	61¼
поселенцевъ полн. оклада	—	7½	—	7½	—	60	—	60	12	47½	12	47½	24	95
Рябовское.														
со старожиловъ . . .	3	40½	3	40½	27	12½	27	12½	567	52¼	571	92½	1.139	44¾
причисл. безъ согл. общ.	—	24	—	21	1	92	1	92	39	84½	40	32	80	14½
поселенцевъ полн. оклада	—	12	—	12	—	96	—	96	19	96	19	96	39	92
Одинское.														
со старожиловъ. . . .	3	28½	3	28½	26	28	26	28	548	11	551	88	1.099	99
причисл. безъ согл. общ.	—	28½	—	28½	2	28	2	28	47	88	47	88	95	76
Поддубровское.														
со старожиловъ . . .	2	88	2	88	23	4	23	4	480	54¼	483	84	964	38¼
причисл. безъ согл. общ.	—	33	—	33	2	64	2	64	55	44	55	44	110	88
Сартамское.														
со старожиловъ . . .	3	3	3	3	24	24	24	24	505	44¼	509	4	1.014	48¼
причисл. безъ согл. общ.	—	19½	—	19½	1	56	1	56	32	76	32	76	65	52
Итого.	31	30¼	31	57¼	252	48½	252	48½	5.265	75½	5.298	29¾	10.564	05¼

Приложеніе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

по

государственнымъ податямъ Аялымской инородческой волости.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ И НАИМЕНОВАНІЕ ПОДАТНЫХЪ СОСЛОВІЙ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	Съ осѣдлыхъ инородцевъ	общая сумма оклада по податямъ и повинностямъ									
		Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	межеваго капитала р.	межеваго капитала к.
	Аялымской инородной волости. За обѣ половины года.											
1	Альменевское . .	5	5	90	12	5	1	40	2	68¾	—	15
2	Кузеневское . .	12	14	16	28	92	3	36	6	45	—	36
3	Чертарлинское .	12	14	16	28	92	3	36	6	45	—	36
4	Бергамакское . .	22	25	96	53	2	6	16	11	82½	—	66
5	Пацыское . . .	17	20	6	40	97	4	76	9	13¾	—	51
6	Чипляровское . .	12	14	16	28	92	3	36	6	45	—	36
7	Усть Тарское . .	28	33	4	67	48	7	84	15	5	—	84
8	Ново Мурлинское	10	11	80	24	10	2	80	5	37½	—	30
9	Киргатское . . .	27	31	86	65	7	7	56	14	51¼	—	81
10	Анткуловское . .	39	46	2	93	99	10	92	20	96¼	1	17
11	Градо Тарское .	48	56	64	115	68	13	44	25	80	1	44
12	Сентовское . . .	68	103	84	212	8	24	64	47	30	2	61
13	Себеляковское. .	34	40	12	81	94	9	52	18	27½	1	2
14	Туралинское . .	89	105	2	214	49	24	92	47	83¾	2	67

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	Съ крестьянъ старожиловъ	общая сумма податямъ и повинностямъ									
		Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	межеваго капитала р.	межеваго капитала к.
1	Альменевское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Кузеневское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Чертарлинское .	1	1	40	3	25	—	28	—	53¼	—	3
4	Бергамакское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Пацыское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Чипляровское . .	1	1	40	5	25	—	28	—	53¾	—	3
7	Усть Тарское . .			—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Ново Мурлинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Киргатское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Анткуловское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Градо Тарское .	1	1	40	3	25	—	28	—	53¾	—	3
12	Сентовское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Себеляковское. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Туралинское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	съ крестьянъ причисленныхъ безъ согласія общества	общая сумма оклада по податямъ и повинностямъ									
		Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	межеваго капитала р.	межеваго капитала к.
1	Альменевское . .	3	4	20	9	75	—	84	1	61¼	—	9
2	Кузеневское . .	3	4	20	9	75	—	84	1	61¼	—	9
3	Чертарлинское .	23	33	60	74	75	6	44	12	36¼	—	69
4	Бергамакское . .	9	12	60	29	85	2	72	4	83¾	—	27
5	Пацыское . . .	23	32	20	74	75	6	44	12	36¼	—	69
6	Чипляровское . .	22	30	80	71	50	6	16	11	82½	—	66
7	Усть Тарское . .	15	21	—	48	75	4	20	8	6¼	—	45
8	Ново Мурлинское	3	4	20	9	75	—	84	1	61¼	—	9
9	Киргатское . . .	10	14	—	32	50	2	80	5	37½	—	30
10	Анткуловское . .	1	1	40	3	25	—	28	—	53¾	—	3
11	Градо Тарское .	8	11	20	26	—	2	21	4	30	—	24
12	Сентовское . . .	3	4	20	9	75	—	84	1	61¼	—	9
13	Себеляковское. .	2	2	80	6	50	—	56	1	7½	—	6
14	Туралинское . .	1	1	40	3	25	—	28	—	53¾	—	3

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	съ ссыльно поселенцевъ полнаго оклада	общая сумма оклада по податямъ и повинностямъ										съ ссыльно поселенцевъ половиннаго оклада	общая сумма оклада по податямъ				ВСЕГО	
		Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	продовольственнаго капитала р.	продовольственнаго капитала к.	Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	р.	к.
1	Альменевское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	68
2	Кузеневское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			—	69	74¼
3	Чертарлинское .	1	1	38	3	25	—	28	—	53¾	—	3	—	—	—	—	—	192	6¾
4	Бергамакское . .	1	1	38	3	25	—	28	—	53¾		3	—	—	—	—	—	153	38
5	Пацыское . . .	1	1	38	3	25	—	28	—	53¾	—	3	1	—	70	1	62½	209	68¼
6	Чипляровское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	179	69¼
7	Усть Тарское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	40	3	25	211	26¼
8	Ново Мурлинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	70	1	62½	63	19¼
9	Киргатское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	174	78¾
10	Анткуловское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	178	56
11	Градо Тарское .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	262	47¾
12	Сентовское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	406	99¼
13	Себеляковское. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	161	87
14	Туралинское . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	70	—	62½	402	76

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ И НАИМЕНОВАНІЕ ПОДАТНЫХЪ СОСЛОВІЙ.

Съ осѣдлыхъ инородцевъ (общая сумма оклада по податямъ и повинностямъ)

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	межеваго капитала р.	межеваго капитала к.
15	Когутовское	21	24	78	50	61	5	88	11	28¾	—	63
16	Кошулевское	26	30	68	62	66	7	28	13	97½	—	78
17	Тузсказанское	41	48	38	98	81	11	48	22	3¾	1	23
18	Форпостское	20	23	60	48	20	5	60	10	75	—	60
19	Казатовское	59	69	62	142	19	16	52	31	71¼	1	77
20	Больше Мурлинское	47	55	46	113	17	13	16	25	26¼	1	41
21	Таксайское	5	5	90	12	5	1	40	2	68¾	—	15
22	Тоскинское	25	29	50	60	25	7	—	13	43¾	—	75
	Итого	687	810	66	1.655	57	192	36	369	26¼	20	61

Съ крестьянъ старожиловъ (общая сумма оклада по податямъ и повинностямъ)

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	межеваго капитала р.	межеваго капитала к.
15	Когутовское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	Кошулевское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	Тузсказанское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	Форпостское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	Казатовское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	Больше Мурлинское	1	1	40	3	25	—	28	—	53¾	—	3
21	Таксайское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Тоскинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	4	5	60	13	—	1	12	2	15	—	12

Съ крестьянъ причисленныхъ безъ согласія общества (общая сумма оклада по податямъ и повинностямъ)

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	межеваго капитала р.	межеваго капитала к.
15	Когутовское	7	9	80	22	75	1	96	3	76¼	—	21
16	Кошулевское	4	5	60	13	—	1	12	2	15	—	12
17	Тузсказанское	1	1	40	3	25	—	28	—	53¾	—	3
18	Форпостское	7	9	80	22	75	1	96	3	76¼	—	21
19	Казатовское	4	5	60	13	—	1	12	2	15	—	12
20	Больше Мурлинское	6	8	40	19	50	1	68	3	22¼	—	16
21	Таксайское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	Тоскинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	155	218	40	504	35	43	60	83	31¼	4	65

Съ ссыльно поселенцевъ полнаго оклада (общая сумма оклада по податямъ и повинностямъ); **съ ссыльно поселенцевъ половиннаго оклада** (общая сумма оклада по податямъ); **ВСЕГО**

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	Полн. окл.: Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	частной волостной р.	частной волостной к.	губернской и земской р.	губернской и земской к.	продовольственнаго капитала р.	продовольственнаго капитала к.	Полов. окл.: Число ихъ.	подушной р.	подушной к.	оброчной р.	оброчной к.	ВСЕГО р.	ВСЕГО к.
15	Когутовское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131	67
16	Кошулевское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	137	37½
17	Тузсказанское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	187	43½
18	Форпостское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127	23¼
19	Казатовское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	283	80¼
20	Больше Мурлинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	246	94½
21	Таксайское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	18¾
22	Тоскинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110	93¾
	Итого	3	4	14	9	75	—	84	1	61¼	—	9	5	5	50	8	12½	3,952	82¼

Приложеніе № 3.

ВѢДОМОСТЬ

по

государственнымъ податямъ Такмыкской волости.

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по сельскимъ обществамъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ											
		подушной подати		оброчной подати		губернскаго сбора		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Такмыкскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	347	589	90	1.127	75	105	83½	31	23	10	41	1.865	12½
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	3	5	10	9	75	—	91½	—	27	—	9	16	12½
съ поселенцевъ полнаго оклада	2	2	76	6	50	—	48	—	18	—	6	9	98
съ поселенцевъ половиннаго оклада	1	—	64	1	62½	—	—	—	—	—	—	2	26½
Артынскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	415	705	50	1.348	75	126	57½	37	35	12	45	—	—
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	3	5	10	9	75	—	91½	—	27	—	9	16	12½
съ поселенцевъ полнаго оклада	4	5	52	13	—	—	96	—	36	—	12	19	96
съ поселенцевъ половиннаго оклада	1	—	64	1	62½	—	—	—	—	—	—	2	26½
Костинскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	81	137	70	263	25	24	70½	7	29	2	43	435	37½
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	1	1	70	3	25	—	30½	—	9	—	3	5	37½
Сеткуловскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	155	263	50	503	75	47	27½	13	95	4	65	838	12½

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по сельскимъ обществамъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ											
		подушной подати		оброчной подати		губернскаго сбора		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	1	1	70	3	25	—	30½	—	9	—	3	5	37½
съ поселенцевъ половиннаго оклада	2	1	28	3	25	—	—	—	—	—	—	4	53
Рѣшетовскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	135	299	50	438	75	41	17½	12	15	4	5	795	62½
Ботвинскаго.													
со старожиловъ. . . .	93	156	10	302	25	28	36½	8	37	2	79	499	87½
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	2	3	40	6	50	—	61	—	18	—	6	10	75
Ямапскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	115	195	50	373	75	35	7½	10	35	3	45	618	12½
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	2	3	40	6	50	—	61	—	18	—	6	10	75
Криводановскаго общ.													
со старожиловъ . . .	115	200	60	383	50	35	99	10	62	3	54	634	25
Осихинскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	100	170	—	325	—	30	50	9	—	3	—	537	50

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по сельскимъ обществамъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ											
		подушной подати		оброчной подати		губернскаго сбора		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	7	11	90	22	75	2	13½	—	63	—	21	37	62½
съ поселенцевъ полнаго оклада	1	1	38	3	25	—	24	—	9	—	3	4	99
Сухокарасукскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	173	294	10	562	25	52	76½	15	57	5	19	929	87½
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	8	13	60	26	—	2	44	—	72	—	24	43	—
съ поселенцевъ полнаго оклада	2	2	76	6	50	—	48	—	18	—	6	9	98
Большерѣцкаго общ.													
со старожиловъ. . . .	241	409	70	783	25	73	50½	21	69	7	23	1.295	37½
съ поселенцевъ полнаго оклада	1	1	38	3	25	—	24	—	9	—	3	4	99
Почекуевскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	48	81	60	156	—	14	64	4	32	1	44	258	—
Шипицинскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	126	214	20	409	50	38	43	11	34	3	78	677	25

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по сельскимъ обществамъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ											
		подушной подати		оброчной подати		губернскаго сбора		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	9	15	30	29	25	2	74½	—	81	—	27	48	37½
Краснояронаго общ.													
со старожиловъ. . . .	144	244	80	468	—	43	92	12	96	4	32	774	—
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	2	3	40	6	50	—	61	—	18	—	6	10	75
съ поселенцевъ полнаго оклада	1	1	38	3	25	—	24	—	9	—	3	4	99
Вызовскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	102	173	40	331	50	31	11	9	16	3	6	548	25
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	4	6	80	13	—	1	22	—	36	—	12	21	50
Катаевскаго общ.													
со старожиловъ. . . .	35	59	50	113	75	10	67½	3	15	1	5	188	12½
Итого.	2.482	4.286	74	8.069	75	755	99	123	29	74	43	13.310	20

Приложенiе № 4.

ВѢДОМОСТЬ

по

государственнымъ податямъ Карташевской волости.

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по селеніямъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ: подушной подати вмѣстѣ съ губерн. сборомъ		оброчной подати		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
с. Пустынное.											
со старожиловъ. . . .	358	579	96	1.163	50	76	97	10	74	1.831	17
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	52	84	24	169	—	11	18	1	56	265	98
съ поселенцевъ полнаго оклада	1	1	38	3	25	—	21½	—	3	4	87½
с. Копьево.											
со старожиловъ. . . .	398	644	76	1.293	50	85	57	11	94	2.035	77
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	16	25	92	52	—	3	44	—	48	81	84
съ поселенцевъ половиннаго оклада . . .	4	2	56	6	50	—	—	—	—	9	06
с. Карташево.											
со старожиловъ. . . .	257										
д. Епанчена.		459	28½	921	37½	60	95¼	8	50½	1.450	11¾
со старожиловъ. . . .	26										
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	1	1	62	3	25	—	21½	—	3	5	11½

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по селеніямъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ									
		подушной подати вмѣстѣ съ губерн. сборомъ		оброчной подати		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
с. Могильно-Посельское.											
со старожиловъ. . . .	338	547	56	1.098	50	72	67	10	14	1.728	87
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	6	9	73	19	50	1	29	—	18	30	70
д. Могильно-Старожильская.											
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	17	27	54	55	25	3	65½	—	51	86	95½
со старожиловъ	186	299	70	601	25	49	77½	5	55	956	27½
д. Мохово-Озерская.											
со старожиловъ . . .	76	123	12	247	—	16	34	2	28	388	74
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	3	4	86	9	75	—	64½	—	9	15	34½
д. Стрижова.											
со старожиловъ. . . .	196	317	52	637	—	42	14	5	88	1.002	54
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	4	6	48	13	—	—	86	—	12	20	46
д. Старо-Буганская.											
со старожиловъ. . . .	31	50	22	100	75	6	66½	—	93	158	56½

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по селеніямъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ									
		подушной подати вмѣстѣ съ губерн. сборомъ		оброчной подати		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	6	9	72	19	50	1	29	—	18	30	69
д. Бещеульская.											
со старожиловъ. . . .	160	259	20	520	—	34	40	4	80	818	20
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	34	55	08	110	50	7	31	1	02	173	91
съ поселенцевъ полнаго оклада	4	5	52	13	—	—	86	—	12	19	50
съ поселенцевъ половиннаго оклада	1	—	64	1	62½	—	—	—	—	2	26½
д. Тонгуринская.											
со старожиловъ. . . . }											
д. Хуторская.	233	377	46	757	25	50	9½	6	99	1.191	79½
со старожиловъ. . . . }											
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	29	46	98	94	25	6	25½	—	87	148	35½
съ поселенцевъ полнаго оклада	2	2	76	6	50	—	43	—	6	9	75
съ поселенцевъ половиннаго оклада	1	—	64	1	62½	—	—	—	—	2	26½

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по селеніямъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ									
		подушной подати вмѣстѣ съ губерн. сборомъ		оброчной подати		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
д. Качесова съ выс. Шадринскимъ.											
со старожиловъ. . . .	242	392	04	786	50	52	03	7	26	1.237	83
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	16	25	92	52	—	3	44	—	48	81	84
д. Безстрашникова и Могулинка.											
со старожиловъ. . . .	113	183	06	367	25	24	29½	3	39	577	99½
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	38	61	56	123	50	8	17	1	14	194	37
д. Камышенка Курская.											
со старожиловъ. . . .	134	217	08	435	50	28	81	4	02	685	41
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	9	14	58	29	25	1	93½	—	27	46	3½
д. Камышенка Заронженская.											
со старожиловъ. . . .	57	92	34	185	25	6	23½	1	71	285	53½
съ причисленныхъ безъ согласія общества . .	6	9	72	19	50	1	29	—	18	30	69

Наименованіе категорій платежныхъ душъ по селеніямъ.	Число ревизскихъ платежныхъ душъ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПОДАТИ									
		подушной подати вмѣстѣ съ губерн. сборомъ		оброчной подати		частной волостной повинности		на межеваніе земель		Всего.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
д. Мохово-Привальская.											
со старожиловъ. . . .	137	221	94	445	25	29	43½	4	11	700	73½
съ причисл.безъ согл. общ.	7	11	34	22	75	1	50½	—	21	35	80½
съ поселенц. полн. оклада	1	1	38	3	25	—	21½	—	3	4	87½
съ посел. полов. оклада.	2	1	28	3	25	—	—	—	—	4	53
д. Резина.											
съ прич. безъ согл. общ.	7	11	34	22	75	1	50½	—	21	35	80½
съ посел. полов. оклада.	1	—	64	1	62½	—	—	—	—	2	26½
со старожиловъ. . . .	292	473	04	949	—	62	78	8	76	1.493	58
д. Воробьевка.											
со старожиловъ . . .	60	97	20	195	—	12	90	1	80	306	90
съ прич. безъ согл. общ.	19	30	78	61	75	4	09	—	57	97	19
д. Бабинская.											
со старожиловъ. . . .	43	69	66	139	75	9	25	1	29	219	95
съ прич. безъ согл. общ.	23	37	26	74	75	4	94½	—	69	117	64½
Итого.	3.617	5.896	61½	11.836	50	786	44¾	109	12½	18.628	68¾

